

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (397) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Лев Александрович Зильбер* (1894–1966), советский иммунолог и вирусолог.

Лев Зильбер родился в Пскове в семье капельмейстера Абея Зильбера и его жены Анны Григорьевны Дессон, владелицы музыкальных магазинов. В семье было две дочери и четыре сына. Младший, Вениамин, стал писателем, взяв себе псевдоним Каверин — его романом «Два капитана» зачитывалось не одно поколение. А вот имя старшего сына, Льва, совершившего открытие мирового масштаба в вирусологии, многие годы пытались вычеркнуть из истории.

Окончив медицинский факультет Московского университета, Лев Зильбер пошел добровольцем в Красную армию, где боролся с сыпным тифом. После войны вернулся к науке, занимался вопросами иммунитета, образованием антител и антигенов, открыл трансформацию бактерий.

В 1925 году будущий ученый познакомился с Зинаидой Ермольевой, изучавшей холеру. Свадебным путешествием для молодоженов стала научная поездка в Институт Пастера. Льву хотелось самостоятельности, поэтому, получив приглашение возглавить Азербайджанский институт микробиологии, он отправился в Баку. Зинаида осталась в Москве: к этому времени в их отношениях уже пролегла трещина.

Когда в 1931 году в Нагорном Карабахе разразилась эпидемия чумы, Зильбера направили ее ликвидировать. В НКВД подозревали диверсию, но Лев Александрович выяснил, что распространение болезни связано с архаичным местным обычаем вырезать внутренние органы у первого заболевшего, чтобы «не тянул за собой остальных». В зараженном районе ввели строжайший карантин, и меньше чем за год чуму победили. В Баку Зильбера встречали как героя, представили к ордену Красного знамени, который он получил через 30 лет. Его арестовали по обвинению в распространении чумы, а лавры победителей эпидемии получили другие.

Узнав об аресте, Ермольева (к этому времени уже бывшая жена) хлопотала со стороны медицинской общественности, Вениамин попытался подключить Максима Горького. Неизвестно, что именно помогло, но, проведя в заключении четыре месяца, Зильбер вернулся к работе, начал создавать всесоюзный вирусный центр.

В 1937 году на Дальнем Востоке участились случаи смерти от энцефалита среди местного населения и солдат. Эта болезнь была практически не изучена. Зильбер, возглавивший экспедицию эпидемиологов, обратил внимание на сезонность вспышек. Он первым понял, что переносчиком энцефалита являются клещи, и он же нашел способ лечения — сыворотку из плазмы крови выздоровевших, которая помогала выработать иммунитет. Все члены экспедиции были представлены к Сталинской премии — кроме Зильбера. Его вновь арестовали по доносу: якобы он собирался заразить членов Политбюро вирусом японского энцефалита. В 1937-м это тянуло на три статьи: диверсия, шпионаж и измена Родине. Научные работы об открытии переносчика вируса энцефалита вышли под другими именами, а в это время их настоящий

автор подвергался пыткам и издевательствам. Льву Александровичу отбили почки и сломали несколько ребер, однако признательных показаний не добились.

И опять его спасала Зинаида. Рискуя, держа наготове «арестный чемоданчик», она вместе с Кавериним около двух лет писала ходатайства, ходила по инстанциям, доказывала, что со времен Гражданской войны вся деятельность Льва Зильбера была направлена на благо Страны Советов. Зильбера освободили в 1939-м. Помог муж одной из его сестер, он же друг юности, Юрий Тынянов, которому удалось «достучаться» до Берии. С энтузиазмом Лев Александрович возглавил отдел вирусологии, но в 1940 году был арестован вновь.

Он мог сгинуть в Печорлаге — там редко кто выживал, но его направили работать в лазарет. Основными пациентами были доходяги-заключенные, страдающие от тяжелой формы авитаминоза — пеллагры. В условиях лагерного лазарета Зильберу удалось изготовить дрожжевой препарат на основе ягеля для лечения пеллагры, а еще он разработал способ получения спирта из того же ягеля. О достижениях Зильбера доложили наверх, и вскоре его перевели в Москву.

В НКВД Льву Александровичу предложили разрабатывать бактериологическое оружие, но он ответил отказом. На удивление упрямца не этапировали обратно в лагерь, а отправили в химическую «шарашку» — наладить производство спирта для нужд фронта. У Зильбера появилось необходимое оборудование и материалы для продолжения работы над своей давней теорией о вирусной природе рака. Именно в неволе были заложены основы учения, ныне признанного во всем мире.

Недоброжелатели Зильбера могли украсть и это открытие: сотрудник НКВД предложил передать материалы опытов в Наркомздрав. Отдавать лавры открытия тем, кто планомерно пытался избавиться от него, Зильбер не захотел. На свидании с Ермольевой, которого она добилась с огромным трудом, он умудрился передать ей статью о своих исследованиях, написанную микроскопическим почерком на папиросной бумаге. Зинаида поняла: это прорывное открытие в науке.

Четыре года она не оставляла попыток оправдать бывшего мужа, но теперь у нее был авторитет создателя русского пенициллина, который спас жизни многих солдат. Она убедила академика Бурденко и других видных ученых подписать письмо Сталину в защиту Льва Зильбера, и это имело успех. Вскоре после освобождения Зильбер опубликовал свое открытие и получил Сталинскую премию. Говорят, вождь лично извинился перед ним.

Льва Зильбера не сломали тюрьмы и лагеря: руководитель Института вирусологии, действительный член Академии медицинских наук СССР и почетный член зарубежных академий продолжал отстаивать вирусно-генетическую теорию возникновения рака до последнего дня.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аверенкова Е. И.**
Право собственности на космические объекты 257
- Азаренков Л. А.**
К вопросу о полномочиях прокурора в уголовном процессе..... 258
- Анфимова М. Н.**
Проблемы социального обеспечения граждан в Российской Федерации на примере реализации права молодежи на труд 261
- Барашова А. А.**
Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском процессе 263
- Батутина А. С.**
Североевропейский опыт борьбы с коррупцией..... 265
- Бекинг Е. В.**
Развитие правового регулирования отношений по исчислению и уплате страховых взносов в России 266
- Билан А. Н.**
Тактика допроса при расследовании кибермошенничества 270
- Богословский Д. В.**
Понятие, признаки, сущность и цели применения уголовного наказания..... 271
- Бумагина А. О.**
Наследование цифровых прав 273
- Горелкина А. А.**
Мировые судьи в судебной системе Российской Федерации 275
- Гришина К. В.**
Понятие, виды и общая характеристика экологических преступлений. Незаконная охота..... 277
- Гусейнов И. С.**
Борьба с религиозно-экстремистской преступностью как системная деятельность и участие в ней прокуратуры Российской Федерации 280
- Гусейнов И. С.**
Защита конституционных прав на свободу совести и вероисповедания: уголовно-правовой аспект 282
- Дурандина А. В.**
Проблемы обеспечения молодых семей жильем 286
- Ежова Н. А.**
Оптимизация современной российской судебной-правовой политики 288
- Ермолаева Т. А., Иванова М. С., Курбанов Р. Л.**
Место и роль оговорки о публичном порядке в международном частном праве..... 291
- Зиннатуллин А. Х.**
Применение за границей законов о национализации..... 292
- Исмагилов Р. Ф.**
Теоретические проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия 294
- Ишкильдина С. Н.**
Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации 296
- Карнаухов Д. Ю.**
Вопросы дискриминации при заключении трудового договора и ее последствий 298
- Кравцов Г. И.**
Механизмы ограничения принципа свободы договора, их суть и значение 300
- Кравцов Г. И.**
Значение принципа свободы договора в российском гражданском праве..... 301

Кузнецова Л. С. Некоторые аспекты квалификации серийных убийств	304
Кучергин Н. И. Трудовые споры, связанные с расторжением трудового договора	305
Лапердина М. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации и правоприменения	307
Локуциевская Е. А. Проблемы развития института медиации в России	309
Мамедова А. Э. Проблема содействия реализации прав граждан прокурором при участии в гражданском процессе	310
Мамедова А. Э. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве	312
Митрюшина Я. Н. Некоторые вопросы осуществления прокурорского надзора за законностью исполнения наказания в виде принудительных работ	314
Молочкова А. А. Основные проблемы внедрения научно-технических достижений в деятельность судебно-экспертных учреждений	316
Молочкова А. А. Основные проблемы взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и дознания	318
Протасова Е. О. Процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве	322
Пулкачева П. К., Донгак Д. Р. Спорные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями	324
Савина Е. Э. Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха несовершеннолетних работников	326
Саулина А. Р. Мировые судьи в системе органов судебной власти в Российской Федерации	328

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Право собственности на космические объекты

Аверенкова Евгения Игоревна, студент

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье проводится анализ некоторых пробелов в регулировании права собственности на ресурсы, добытые в космосе, и космические объекты

Ключевые слова: право собственности, космическое право, недра.

В связи с активным развитием современных информационных технологий и их внедрением в жизнь людей актуальным объектом дискуссии является выявление пробелов в регулировании права собственности на ресурсы, добытые в космосе, и космические объекты, несмотря на то что исследованию космоса посвящены многочисленные труды ученых. В то время как правовой режим водных и воздушных судов подробно регламентирован в законодательстве Российской Федерации и нормами международного права, то в отношении космических объектов остается неразрешенных ряд вопросов.

Государства сохраняют право собственности на запущенные космические объекты и их составные части в соответствии с Договором по космическому пространству. Под космическим объектом подразумевается созданные человеком технические устройства (аппараты), предназначенные для использования в космическом пространстве. Естественные космические объекты как Луна и астероиды охватываются в международно-правовых документах понятием «небесные тела» [5, с. 73].

Законом РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-I «О космической деятельности» установлены правовые и организационные основы космической деятельности под юрисдикцией Российской Федерации, которая обязана регистрировать все космические объекты, по отношению к которым она является «запускающим государством и передавать Генеральному секретарю ООН информацию о каждом из них» [2].

В цивилистике неоднократно поднимается вопрос: являются ли космические объекты недвижимым имуществом с точки зрения российского законодательства или нет?

Представляет интерес письмо Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области от 07.02.2019 г. № 50-700-10-1017/19, где с целью выработки единой правоприменительной практики в сфере государственной регистрации прав недвижимости перечислены объекты, не относящиеся к объектам недвижимого

имущества как таковым, среди которых выделяются и космические объекты [3]. Если проанализировать положения ГК РФ, то можно увидеть, что законодатель прямо не называет космические объекты в качестве объектов недвижимого имущества. Таким образом, космические объекты, по мнению Рыженкова А. Я., не рекомендуется относить к видам недвижимого имущества [7, с.118].

В основных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы космического характера, не содержится ответа на вопросы, касающиеся возможности для частных лиц свободно заниматься добычей полезных ископаемых в космическом пространстве, а также владеть и распоряжаться полученными ресурсами [6, с.145].

В США и Люксембурге приняли Закон «О конкурентоспособности коммерческих космических запусков», позволяющий частным компаниям добывать ресурсы в космическом пространстве, воспользовавшись тем, что в Договоре о космическом пространстве 1967 г. не оговаривается добыча полезных ископаемых в космосе [8]. Однако не все эксперты поддерживают позицию США и Люксембурга. В частности «Роскосмос» считает, что законы Люксембурга и США противоречат нормам международного права в сфере освоения космоса, т.к. согласно статье второй договора 1967 года космический объект или его часть не может стать частной собственностью в связи с запретом национального присвоения и провозглашения на них суверенитета [4].

Выход из сложившейся ситуации нашла учрежденная в 2015 году Гагская рабочая группа по вопросам управления космическими ресурсами, которая предложила с получения предварительного разрешения осуществлять разведку, добычу и использование космических ресурсов под постоянным надзором межправительственных организаций и государств, которые несут ответственность за деятельность, санкционированную ими в соответствии с международными обязательствами [6, с.147].

По настоящее время на территории нашего государства не существует единого нормативного правового акта, которой регулировал бы вопросы по добыче ресурсов непосредственно в космосе. Правовую регламентацию имеют правоотношения только по поводу падающих метеоритов. Так, в соответствии со статьей 33 ФЗ «О недрах» устанавливается обязанность недропользователя сообщить предоставляющим лицензию на ведение космической деятельности органам государственной власти о нахождении метеорита в недрах на земельном участке, на котором осуществляется недропользование. При этом, согласно статье 1.2 закона «О недрах», первоначально недра и на-

ходящиеся в них объекты являются собственностью государства [1]. Исходя из смысла статьи 11 ФЗ «О Недрах» для добычи метеоритов, как в случае добычи полезных ископаемых и иных ресурсов, владельцу земельного участка придётся получать лицензию, а уже после этого пользователь получит право собственности на метеорит и право распорядиться им.

Таким образом, в российском законодательстве отсутствуют нормы, которые регулировали бы вопросы по добыче ресурсов непосредственно в космосе, в том числе подробно регламентирующие вопрос по поводу обязанности по передаче найденных метеоритов государству.

Литература:

1. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823; 2021. № 24. Ст. 4188.
2. Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (в ред. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5609; 2021. № 24. Ст. 4188.
3. Письмо Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области от 07.02.2019 г. № 50-700-10-1017/19. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Белькова Л. Корчмарек Н. «Роскосмос — о законе Люксембурга о добыче ресурсов в космосе частниками. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.rt.com/> (дата обращения 25.05.2021)
5. Жуков Г. П. [и др.]; под редакцией Жукова Г. П., Абашидзе А. Х. Международное космическое право: учебник для вузов — 2-е изд., стер.— Москва: Издательство Юрайт, 2020.— С. 73
6. Попова с. М.— «Гаагская модель» правового регулирования деятельности в области космических ресурсов и перспективы трансформации международного космического права // Исследования космоса.— 2018.— № 2.— С. 144–174.
7. Рыженков А. Я. К вопросу о понятии и содержании недвижимого имущества как объекта гражданских прав // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: юриспруденция, № 2, 2012 — с. стр.113–120
8. Сайфуллин Э. Космическая лихорадка: астероиды и право. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru> // (дата обращения 25.05.2021)

К вопросу о полномочиях прокурора в уголовном процессе

Азаренков Лев Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся полномочий прокурора в уголовном процессе, в том числе о возвращении прокурору утраченных полномочий в связи с внесением изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ». Автором высказывается собственное мнение по поводу правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве и предлагаются пути решения выявленных проблем. В связи с этим вносятся предложения по совершенствованию законодательства путем внесения соответствующих изменений, что позволит оказать положительное влияние на эффективность прокурорского надзора в данной области.

Ключевые слова: прокурор, следователь, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, надзор.

On the issue of prosecutor's jurisdiction in a criminal process

Azarenkov Lev Alexandrovich, student master's degree
Scientific adviser: Sidorova Natalya Vyacheslavovna, candidate of legal sciences, associate professor
Tyumen State University

This article examines problematic issues related to the powers of the prosecutor in criminal proceedings, including the return to the prosecutor of the lost powers in connection with the introduction of amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Federal

Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation». The author expresses her own opinion on the legal status of the prosecutor in criminal proceedings and suggests ways to solve the identified problems. In this regard, proposals are being made to improve the legislation by introducing appropriate changes, which will have a positive impact on the effectiveness of prosecutorial supervision in this area.

Keywords: prosecutor, investigator, criminal proceedings, preliminary investigation, initiation of a criminal case, supervision.

Противодействие преступности, в современных реалиях развития правоохранительной системы в России является одной из ключевых задач, решаемых государством. Необходимость усиления борьбы с преступностью, своевременность и эффективность расследования уголовных дел предполагает исключительную важность работы прокуратуры и увеличения значимости прокурорского надзора за соблюдением законности в данной сфере.

Исходя из масштаба нарушений прав и свобод человека, проблемы обеспечения эффективности прокурорского надзора в уголовном процессе остаются актуальными и по сей день.

Современное законодательство возлагает на прокуратуру обязанность осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование. Данная деятельность осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако, о каком единстве в сфере уголовно-процессуального законодательства может идти речь в таких ситуациях, когда прокурор со следователем придерживаются противоположных точек зрения по поводу дальнейшей перспективы дела, например направления его в суд или прекращения, ведь подобная несогласованность значительно снижает эффективность института уголовного преследования, затрудняя и затягивая ход расследования по уголовным делам или материалам проверки, что в свою очередь влечет нарушение таких прав участников уголовного процесса как, например, осуществление производства по делу в разумный срок.

На наш взгляд, проблема «волокиты» в ходе уголовного судопроизводства, как на этапе возбуждения дела, так и в ходе предварительного расследования вытекает из более глобальной и основополагающей проблемы — отсутствие у прокурора достаточных полномочий для возможности эффективно и всецело контролировать ход производства по уголовному делу.

Сокращение полномочий у прокурора в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ [5] и ФЗ «О прокуратуре РФ», оставило за собой негативный след в виде ежегодно увеличивающегося количества нарушений законодательства в ходе уголовного процесса, так как подобные изменения правового статуса лишили прокурора множества важных полномочий по отношению к органам, осуществляющим предварительное следствие, что в свою очередь отрицательно отражается на эффективности уголовного преследования как в части его своевременности по выявлению и устранению нарушений законодательства, так и в восстановлении нарушенных прав и свобод граждан.

Если рассматривать вопрос о нарушении прав и свобод граждан в ходе уголовного судопроизводства, то обратившись к соответствующей статистике можно увидеть стремительный рост количества нарушений за последние 10–12 лет. Так, в 2008 году на территории РФ органами прокуратуры было вынесено чуть больше тысячи постановлений о признании

доказательств недопустимыми, а если взять данные хотя бы 2014 года, то выяснится, что количество таких постановлений возросло более чем до трех тысяч.

Исходя из этого можно сделать вывод, что следственными органами совершено нарушений законодательства в этой области в три раза больше, чем было на момент отделения прокуратуры от следствия.

Если же брать статистику в целом, то за такой же период времени на территории РФ количество нарушений законодательства, допущенных органами, осуществляющими предварительное следствие в 2008 году было совершено 546 тысяч, в 2014 году около 1.6 миллиона, а в 2019 году 5.1 миллиона [4] что также говорит о существенном, неуклонном увеличении нарушений законодательства.

В связи со столь удручающей статистикой 19.08.2018 года депутатами КПрФ в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 550619–7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)», из пояснительной записки к которому следует, что к его написанию авторов проекта побудило заметное падение качества предварительного следствия в стране при снижении нагрузки на следственный аппарат. В 2007 году законодатель внес существенные изменения в УПК РФ, которые лишили прокуроров большей части надзорных полномочий в ходе предварительного следствия и возлагали эти полномочия на руководителей следственных органов. Эти изменения не оправдали себя. Как показала практика, внутриведомственный контроль в данном случае оказался малоэффективным [7].

Примером, подтверждающим правоту высказывания авторов проекта, можно считать ситуацию, когда следователь по результатам материалов проверки самостоятельно принимает решение, к примеру, об отказе в возбуждении дела, а причиной такого решения является неполноценно проведенная проверка, или же когда следователь приостанавливает производство по делу за отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, хотя оснований для принятия такого решения нет, так как на самом деле обвиняемый установлен, но следователь не принимает необходимых мер для привлечения такого лица к ответственности и допрашивает его, например, как свидетеля, ведь намного проще приостановить дело когда истекает срок предварительного расследования, а не делать свою работу своевременно. И в этих случаях прокурор практически ничего не может предпринять кроме как вынести постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении дела или возобновлении производства.

Из данной проблемы вытекают достаточно предсказуемые и неприятные последствия в виде отрицательного влияния на защиту и восстановление прав участников уголовного судопроизводства при осуществлении предварительного расследования.

Так, на необходимость повышения эффективности прокурорского надзора на заседании коллегии Генеральной прокуратуры, состоявшемся 24 марта 2015 года, указал президент России, отмечая при этом, что безосновательный отказ в регистрации преступлений и неразумное затягивание сроков расследований нарушает такой базовый правовой принцип, как неотвратимость наказания, а также дает основания пострадавшим людям разочароваться в эффективности правоохранительной системы, в верховенстве закона и в возможности государства восстановить справедливость, защитить права граждан а также обеспечить им безопасность, личное достоинство и имущество [6].

По поводу данной проблемы в своем докладе на заседании Совета Федерации от 26.04.2017 года высказывался, и бывший Генеральный прокурор Ю. Я. Чайка отметив, что, в связи с возникшими проблемами, расследование преступлений растягивается на nepозволительно большие промежутки времени и с каждым годом ситуация все больше ухудшается.

Опираясь на данные статистики Генпрокуратуры РФ за 2020 год можно увидеть, что количество отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении дела превышает отметку в 7.4 тысячи, исходя из этого можно смело утверждать о наличии большой проблемы, больно ударяющей по системе законности государства, а также наличии достаточного количества низкоквалифицированных в юридическом смысле сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование.

Выражая солидарность с заявлениями вышеуказанных высших должностных лиц РФ, мы также считаем, что решение о внесении изменений в УПК РФ, сокращающих полномочия прокурора являлось законодательной ошибкой.

Еще одним доводом в пользу нашей позиции является тот факт, что по какой-то причине в отношении дознания прокурор сохранил ту часть надзорных полномочий, позволяющих ему активно вмешиваться в ход предварительного расследования, когда в отношении следствия прокурор таким количеством рычагов воздействия в ходе производства по делу похвастаться не может. При этом следует учитывать, что расследование уголовных дел в форме дознания осуществляется по менее сложной категории дел чем в виде предварительного следствия и исходя из этого, разумно было бы предположить, что надзорные полномочия прокурора за следствием не должны быть менее обширными чем за дознанием, так как если категория дела более тяжкая, то и дело является более сложным и представляет наибольшую общественную опасность и наибольший объем работы чем дела, расследуемые в форме дознания. Исходя из этого считаем, что закрепленное в современном законодательстве глобальное различие надзорных полномочий является не логичным, ведь как дознание, так и следствие являются формами предварительного расследования, но по какой — то причине прокурор не вправе осуществлять одинаковый надзор

и разрешать одни и те же вопросы при осуществлении предварительного расследования независимо от его формы.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» сказано, что Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью [2]. Из данной нормы можно однозначно определить, что прокуратуре на государственном уровне была отведена главенствующая роль в борьбе с преступностью.

Подводя итог, хотелось бы тезисно выразить следующие основные проблемы относительно вопроса о необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства:

1. Проблема отсутствия у прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела, решение которой было бы выгодно для искоренения таких нарушений как затягивание сроков уголовного судопроизводства.
2. Проблема отсутствия у прокурора необходимого объема полномочий применительно к решению дальнейшей перспективы уголовного дела на стадии предварительного расследования.
3. Проблема существования различий в объеме полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования.

Вышеназванные проблемы ограниченности полномочий прокурора, по нашему мнению, можно решить вернув, утраченные из — за нелогичной и необоснованной на наш взгляд реформы прокурорские полномочия по надзору в данной области, там самым сократив количество нарушений законодательства, допускаемых органами предварительного следствия и увеличив своевременность восстановления нарушенных прав и свобод граждан путем предоставления правовой возможности прокурору активно вмешиваться в ход предварительного расследования на том уровне, который был до проведения соответствующей реформы, отделившей следственные органы от системы прокуратуры.

Перечень конкретных полномочий, которые предлагается вернуть прокурору в сфере уголовного процесса:

1. Давать руководителю следственного органа, следователю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
2. Продлевать срок предварительного следствия;
3. Отменять незаконные и необоснованные постановления руководителя следственного органа и следователя;
4. Возбуждать уголовные дела и при необходимости самостоятельно производить следственные действия;
5. Принимать решение о возобновлении производства по уголовному делу, расследование по которому осуществлялось в форме предварительного следствия;
6. Разрешать отводы, заявленные следователю и отстранять его от производства в случае существенного нарушения им норм уголовно — процессуального законодательства.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021 N500-ФЗ, N499-ФЗ, N498-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 30.04.2021); (дата обращения: 16.06.2021)

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», (ред. от 30.12.2020 N15-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 30.12.2020); (дата обращения: 16.06.2021)
3. Агентство Правовой Информации stat-апи.пресс.рф (дата обращения: 15.05.2021)
4. Официальный сайт ведомства Генеральной Прокуратуры РФ (дата обращения: 16.06.2021)
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — 11.06.2007. — № 24. — Ст. 2830. (дата обращения: 16.06.2021).
6. Интернет-ресурс <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/48985> (дата обращения: 16.06.2021).
7. Проект Федерального закона N550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018); (дата обращения: 16.06.2021).

Проблемы социального обеспечения граждан в Российской Федерации на примере реализации права молодежи на труд

Анфимова Мария Николаевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Государственная политика в области содействия трудовой занятости молодежи является одним из ключевых направлений современного государства. Данная политика представляет собой массивный правовой «механизм», включающий в себя элементы, направленные на содействие реализации права молодежи на труд и занятость. Однако, в современных условиях молодежь не может найти себе работу, трудоустроиться после окончания учебных заведений по специальности.

Ключевые слова: молодежь, занятость, проблемы.

Problems of social security of citizens in the Russian Federation on the example of the implementation of the right of young people to work

The state policy in the field of promoting youth employment is one of the key directions of the modern state. This policy is a massive legal «mechanism» that includes elements aimed at promoting the realization of the right of young people to work and employment. However, in modern conditions, young people can not find a job, find a job after graduating from educational institutions in the specialty.

Key words: youth, employment, problems.

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует каждому право на защиту от безработицы.

Государство возложило на себя обязанность по трудоустройству граждан, в т.ч. молодежи. В этой связи был принят специальный Закон о занятости [3]. Целью принятия Закона стала необходимость регулирования основ государственной политики содействия занятости населения.

Государственная политика содействия реализации прав граждан в области занятости — это совокупность принимаемых государством мер и проводимых им мероприятий, направленных на обеспечение гражданам возможности реализовать свои права в сфере занятости.

Задачами построения государственной политики содействия занятости являются:

а) определение правовых, экономических и организационных основ государственной политики содействия занятости населения [4].

б) определение основных гарантий государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

в) определение основных гарантий по реализации прав граждан Российской Федерации, проживающих за ее пределами, на труд (занятость).

Государственная политика в области содействия занятости населения, в т.ч. молодежи, включает в себя следующие меры:

1) Развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту национального рынка труда.

2) Создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

3) Обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости.

4) Поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемой в рамках законности, содействии развитию их способностей к производительному, творческому труду.

5) Предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы.

6) Осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы.

7) Объединение усилий участников рынка труда и согласованность их действий при реализации мероприятий по содействию занятости населения.

8) Поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места прежде всего для граждан, испытывающих трудности в поиске работы;

9) Координация деятельности государственных органов, профессиональных союзов, иных представительных органов работников и работодателей в разработке и реализации мер по обеспечению занятости населения.

Государство при решении вопросов содействия занятости молодежи гарантирует гражданам:

1. Свободу выбор места работы.
2. Защиту от безработицы.
3. Бесплатное консультирование по вопросам трудоустройства.
4. Бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости.
5. Информирование о положении на рынке труда.
6. Возможность обжалование действий органов службы занятости и их должностных лиц.

Однако, на практике в современных условиях молодежь не может найти себе работу по окончании учебных заведений (нет опыта — нет работы).

Для решения данной проблемы предлагается дополнить Трудовой Кодекс РФ [2] статьей 272.1 «Квотировании рабочих мест для молодежи на региональном уровне», в которой нужно прописать следующие механизмы:

– на региональном уровне должны приниматься программы по использованию экономических стимулов, в том числе налоговых льгот, повышающих заинтересованность хозяйствующих субъектов в предоставлении молодежи бес-

платных (льготных) услуг по трудоустройству, в приеме на работу и расширении рабочих мест для молодежи, в профессиональной подготовке, производственном обучении и переподготовке молодых работников;

– установление на региональном уровне для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности и их организационно-правовой формы квот (с предоставлением работодателям налоговых и иных льгот) для приема на работу молодых лиц;

– квотирование рабочих мест осуществляется на основании договора о квотировании рабочих мест, заключаемого ежегодно между работодателями и государственным учреждением службы занятости населения (центром занятости населения) по месту нахождения работодателя;

– работодатели, выделившие (зарезервировавшие) и (или) создавшие рабочие места в счет установленной квоты и трудоустроившие молодежи имеют право на компенсацию расходов по созданию квотируемых рабочих мест;

– установление административной ответственности работодателей при невыполнении обязательств по выделению рабочих мест в рамках установленных квот.

Принятие данной статьи позволит установить правовые, экономические и организационные основы квотирования рабочих мест для молодежи в нашей области. Тем самым обеспечит дополнительные гарантии занятости молодежи, испытывающей трудности в трудоустройстве.

Таким образом, в настоящее время государство реализует систему мер, направленных на содействие в трудоустройстве молодежи, в том числе по экономической, организационной, правовой поддержке предпринимательской деятельности молодежи. Однако, в современных условиях молодежь не может найти себе работу, трудоустроиться после окончания учебных заведений по специальности. Для решения проблем трудоустройства молодежи предлагается дополнить Трудовой Кодекс РФ статьей 272.1 «Квотировании рабочих мест для молодежи на региональном уровне», в которой нужно прописать соответствующие механизмы: Принятие данной статьи позволит установить правовые, экономические и организационные основы квотирования рабочих мест для молодежи в нашей области. Тем самым обеспечит дополнительные гарантии занятости молодежи, испытывающей трудности в трудоустройстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020, № 0001202007040001.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020 № 477-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. (ред. от 08.12.2020 № 414-ФЗ) № 1032-1 // Собрание законодательства РФ. — № 17. — 1996. — ст. 1915.
4. Чанышев А. С. Достойный труд молодежи // Бизнес в законе. — 2019. — № 1. — С. 215.

Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском процессе

Барашова Анастасия Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье представлены некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве, характеризующиеся важной ролью прокурора. Приведен статистический анализ обращения прокурора в суд по защите прав граждан.

Ключевые слова: гражданский процесс, обращения прокурора, трудовые права граждан, защита прав граждан, надзор, законодательство РФ.

Some aspects of the participation of the prosecutor in civil proceedings

The article presents some aspects of the participation of the prosecutor in civil proceedings, characterized by the important role of the prosecutor. The article provides a statistical analysis of the prosecutor's appeal to the court for the protection of citizens' rights.

Keywords: civil procedure, prosecutor's appeals, labor rights of citizens, protection of citizens' rights, supervision, legislation of the Russian Federation.

Стоит начать изучение данной темы с того, прежде всего, что прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве проводится на основе выполнения требования закона о всестороннем, полном, объективном и своевременном разбирательстве дела во всех судебных инстанциях, а также, чтобы были вынесены по каждому делу законные и обоснованные решения, а также определения и постановления, а также в соответствии с законом обращались к исполнению [2].

Обращаясь к общей статистике по обращениям прокуроров в суд в защиту прав граждан, стоит заметить, что значительное число исков и заявлений, направляемых прокурорами в защиту трудовых прав граждан, несовершеннолетних, жилищных прав и по многим иным вопросам, требующим защиты со стороны органов прокуратуры.

Актуальность работы состоит в том, что до сих пор считается значимым вопрос, связанный с исследованием роли, а также пределов участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Говоря о правовой регламентации участия прокурора в гражданском процессе, то она устанавливается нормами гражданского процессуального законодательства, а также положениями иных федеральных законов, семейным кодексом РФ, трудовым кодексом РФ.

Однако, невзирая достаточно детальную законодательную регламентацию, вопрос о статусе прокурора в гражданском процессе является одним из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права [3].

В соответствии с положениями Федерального Закона РФ «О Прокуратуре РФ» [1] — прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Прокурор имеет право обратиться в суд или передать дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и интересов общества или государства, охраняемых законом, а полномочия прокурора законодательство опреде-

ляет Федеральный закон Российской Федерации, выше названный, как Закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Но здесь важно помнить об одной особенности, чтобы выполнить эти действия, или, другими словами, принять участие в гражданском судопроизводстве, прокурор должен иметь к тому основания. В настоящее время действующее законодательство РФ предусматривает несколько видов таких оснований, которые являются следующими:

1) Прямое указание закона — означает обязательное участие прокурора в процессе рассмотрения определенного рода гражданских дел.

Таким образом, при рассмотрении указанных видов гражданских дел, участие прокурора в этом процессе является обязательным.

Основания участия прокурора в том или ином гражданском судопроизводстве вытекают из прямого указания закона, в ряду гражданских дел. Прокурор всегда выступает в качестве представителя государства, от имени которого курирует верховенство закона. Из-за этого прокурор как лицо, участвующее в деле гражданское, имеет особые полномочия, в частности право возбуждать гражданские дела, выдавать мнения по вопросам, начатым другими лицами, приносить протесты на решения, независимо от того, принимал ли он участие в деле или нет [5].

2) Решение Генерального Прокурора Российской Федерации — означает, что необходимость участия прокурора в процессе рассмотрения гражданского дела можно определить с указанием Генерального Прокурора Российской Федерации.

3) Участие прокурора в гражданском процессе по инициативе суда. В этом случае суд должен принять соответствующее решение о вступлении прокурора в процесс гражданского, а затем прокурор обязан это сделать. Одновременно Генеральный Прокурор РФ имеет право обратиться в Пленум Верховного Суда Российской Федерации с идеями на предоставление разъяснений судам в таких вопросах.

4) Единственное признание прокурора, которые в соответствии со ст. 45 гражданского процессуального Кодекса Рос-

сийской Федерации, тесно связано с защитой прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного количества лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также муниципалитетов.

Вопрос процессуальной позиции прокурора и его функций, является довольно спорным в науке гражданского процессуального права России.

Некоторые авторы считают, что в гражданском судопроизводстве прокурор занимает позицию стороны процесса. Конечно, поясняя эту точку зрения, некоторые авторы отмечают, что прокурор, который предъявляется иск, является стороной лишь в процессуальном смысле.

Другие авторы полагают, что процессуальное положение прокурора совершенно особенное, ибо только он является надзором за соблюдением законности деятельности всех участников гражданского процесса, в том числе перед самым судом, поэтому его нельзя свести к позиции стороны, потому что она не может быть стороной и одновременно контролировать соблюдение закона.

Надзор прокурора за точным соблюдением законодательства Российской Федерации в гражданском судопроизводстве является одной из основных гарантий, что суды всех инстанций, как правило, выносят обоснованные решения, постановления и определения.

Таким образом, исполняя надзор за сотрудниками правоохранительных органов, когда гражданские дела рассматриваются в судах, прокурор в пределах своей компетенции:

- участвует в процессе в первой инстанции, в кассационной и надзорной инстанции; направляет иск в суд;
- обращается в суд по поводу незаконных и необоснованных решений, постановлений и приговоров суда, а также аналогичных решений судей;
- проверяет законность исполнения решений, постановлений, судебных приказы, жалобы на незаконные действия судебных приставов;
- принимает меры в случаях, предусмотренных законом, для пересмотра решений, постановлений и судебных решений по гражданским делам.

Предметом прокурорского надзора являются не только решения, постановления и решения суда, но и все процессуальные действия, проводимые как до судебного разбирательства по гражданскому делу, так и при рассмотрении конкретного дела.

Прокурор, не имеющий личного интереса в деле, но является сам субъектом госоргана, обеспечивает соблюдение требований гражданского законодательства и гражданского процессуального закона Российской Федерации.

Также примером ошибочного толкования, в чьих интересах предъявлено исковое заявление, является вывод Рязанского районного суда в определении об отказе в принятии иска прокурора Рязанского района, обратившегося в интересах неопределенного круга лиц к администрации МО — Рязанский муниципальный район Рязанской области и Б., о признании сделки купли-продажи земельного участка недействительной.

Прокурор Рязанского района обратился в суд с указанными исковыми требованиями, поскольку земельный участок ответ-

чику по договору купли-продажи был предоставлен без проведения аукциона, чем нарушены права неопределенного круга лиц на получение земельного участка в установленном законом порядке.

Отказывая в принятии заявления, суд указал в определении, что прокурор обратился в суд с заявлением об оспаривании акта, не являющегося нормативным, и не указал конкретное лицо, в интересах которого он вправе обратиться в суд. При этом прокурор может обратиться только в интересах инвалида либо гражданина, лишённого права приобрести земельный участок через аукцион.

Однако, при этом суд не учел, что проведение аукциона носит публичный характер, поэтому прокурор в силу п. 1 ст. 45 ГПК РФ наделен правом обращения в суд с указанным заявлением в интересах неопределенного круга лиц, поскольку определить конкретных лиц, желавших принимать участие в аукционе по продаже спорного земельного участка, привлечь их в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос об их правах и обязанностях невозможно.

Кроме того, нельзя согласиться с выводом суда о том, что непроведением аукциона нарушены права и законные интересы только соседей покупателя участка.

Действующее гражданское процессуальное законодательство предоставляет право прокурору обращаться в суд в защиту интересов России, субъектов РФ, муниципальных образований [6].

Прокурор в гражданском деле, осуществляет контроль в суде первой инстанции в виде поддержания иска в суде, а также участвует в рассмотрении гражданских дел в суде [7].

В обязанности прокурора входит также надзор за соблюдением закона и норм гражданского процесса, как в виде, некоторого рода, надзора, так и будучи участником процесса. Прокурор проверяет полномочия суда в этом составе для рассмотрения конкретного дела.

Деятельность прокурора в суде заканчивается его надзором за законностью и обоснованностью решения. Если такое определение или постановление не законно или необоснованно, прокурор входит с предложением к генпрокурору об отмене или изменении.

Стоит отметить о наличии некоторых недостатков в гражданском процессе при участии прокурора в судопроизводстве, что было рассмотрено на всем протяжении данной работы, прежде всего это касается пределов участия прокурора в делах, что нуждается в пересмотре и необходимости скорейшей выработки законодателем определенной позиции и регулировании относительно данных проблем [4].

Важное значение отдается участием прокурора в гражданском судопроизводстве, так как, зачастую, он выступает от имени лиц, которые или по физическим качествам, или по иным причинам не имеют возможности защищать свои права и законные интересы. Именно такая гарантия, как участие прокурора в гражданском судопроизводстве от имени лиц, не имеющих такой прямой возможности, в очередной раз показывает, как государство гарантирует защиту правам и законным интересам гражданам.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ.— 1995.— № 47.— Ст. 4472.
2. Абесалашвили М.З., Рамазанова И. И. Герменевтический подход в правоприменительной деятельности // Современная научная мысль.— 2015.— № 1.— С. 200–201.
3. Андреева О.А., Яновский Е. С. Институт участия прокурора в гражданском процессе в истории Российского государства и права // История государства и права.— 2012.— № 21.— С. 67–68.
4. Бывальцева С. Г. Современная концепция развития российской прокуратуры // Бизнес. Менеджмент и Право.— 2013.— № 2.— С. 11–14.
5. Власов А. А. Гражданский процесс: учебник.— М.,— 2012.— С. 15–17.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ
7. Решетникова И. В. Гражданский процесс.— М.: Норма,— 2016.— С. 16–18.

Североевропейский опыт борьбы с коррупцией

Батутина Антонина Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает опыт стран североевропейской модели. Проводится исследование в области мер, которые используют эти страны, а также рассматривается роль гражданского общества в противодействие коррупции.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, воспитание граждан.

На протяжении многих десятилетий североевропейские страны занимают лидирующие положения в рейтинге «Трансперенси Интернешнл» [1]. Новая Зеландия, Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция считаются странами с наименьшим уровнем коррупции. Многие аналитики задаются вопросом от чего процент коррупции в этих странах значительно меньше, чем в других.

Характеризую антикоррупционную политику этих стран можно отметить схожие черты, такие как прозрачность эшелонов власти и роль общественности в противодействии коррупции.

Воспитывая общество в духе непринятия коррупции, государство тем самым снижает процент коррупционных деяний. Дания в своей политике опирается на гражданское общество,веряя ему наблюдение за государственными деятелями [2]. Статья 77 Конституции Дании является основополагающей для датчан, благодаря ей они реализуют свое право на самовыражение в печати в письменной и устной форме.

За ними закреплено право от своего имени заявлять в правоохранительные органы о незаконных действиях гражданского и государственного служащего, такой же позиции придерживаются и остальные страны указанной группы.

Новая Зеландия также делает акцент на гражданское общество. Однако, для начала они учат как нужно бороться с коррупцией. В стране действуют онлайн площадки и курсы-обучения, которые направлены на подготовку граждан. Министерство Юстиции Новой Зеландии запустили проект «Скажи »нет« коррупционным сделкам», который создан для разъяснения, что может сделать каждый для содействия борьбе с этими явлениями. Примечательно, что в Российской Федерации в таких целях создаются памятки МВД, которые дают алгоритм дей-

ствий в случаях взяточничества или мошенничества, по такому же пути идут Норвегия и Швеция.

Государственные служащие этих стран позиционирует себя как простых граждан. Заместитель социал-демократической партии Швеции Пер-Арне Хоканссон заявил, что «мы обычные граждане и не должны облагаться привилегиями».

Действительно государство для чиновников выстроило систему, в которой служащие имеют определенные льготы на медицину, налоги и субсидии, однако особых привилегий нет [3]. Например, 350 депутатов и президент получают ежегодную карту на общественный транспорт. Использование служебных автомобилей сведено к минимуму, единственным политиком, имеющим доступ к автомобилю, является премьер-министр. По должностному регламенту министры имеют право воспользоваться автомобилем «в случае чрезвычайной ситуации». Также интересным моментом представляется вопрос о недвижимости служащего. На уровне государства существуют квартиры только для членов парламентария, согласно п. 15 должностного регламента «запрещается использование квартиры родственникам депутата». В случае, если родственник воспользовался квартирой, государственный служащий обязан внести в казну сумму.

С 2012 года по такому же пути как вышеуказанные страны, старается идти Китай, с приходом к власти Си Цзиньпин вводятся правила для государственных служащих, созданные с целью приблизить чиновника к образу простого служащего. Однако, чиновник должен не только создавать этот образ, но и соответствовать ему. Так государственным служащим Китая запрещается ездить на дорогих автомобилях, выпускать биографические книги, давать интервью на федеральных каналах, а также запрет на пышные празднества.

Отвечая на вопрос, почему так важна информационная прозрачность в борьбе с коррупцией, то на примере скандинавских стран, можно утверждать, что так деятельность чиновников становится открытой и доступной для контроля со стороны общества.

Общественное порицание в этих странах работает безоговорочно, так, согласно законодательству Швеции, чиновник, уличенный в поведении, неподобающем государственному служащему, наказывается штрафом, а за преступления коррупционного характера наказывается лишением свободы срок на 5 лет.

Причем система СМИ освещает это на федеральных каналах, а также интернат платформах, что дает большему числу граждан узнать о ситуации в стране. Граждане также высказываются на тему коррупционных скандалов посредством средств массовой информации.

Швеция одна из стран, в которой церковь играет важную роль в противодействии коррупции [4]. Она формирует у граждан отрицательное отношение к такому явлению. Например, в Швеции общественность осуждает чиновника с быстрым карьерным ростом, считая, что действия, которые привели его к должности не могут быть законными. Также такое отношение применимо и к детям чиновников, которые претендуют на высокооплачиваемые должности.

В нашей стране нередки случаи, когда должность, получается по знакомству, нежели по профессиональным качествам.

В странах североευропейской группы очень часто применяется дополнительный договор при трудоустройстве на работу. Суть подобной меры заключается в правовом закреплении неприятия коррупции. Лицо, подписавшее соглашение обязуется не принимать и давать взятки, а также реагировать на случаи коррупции.

Литература:

1. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции за 2020 год. Transparency International. [Электронный ресурс] // [сайт]. — Режим доступа: <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020> (дата обращения 01.01.2022)
2. Emigranto.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://emigranto.ru/evropa/daniia/korruptciia-v-danii.html> (дата обращения 02.01.2022)
3. Трепак В. М. Международный опыт внедрения системы мер антикоррупционной направленности // Юридический журнал Национальной академии внутренних дел. 2015. № 2. С. 233–246
4. Анализ лучших практик международного опыта в сфере борьбы с коррупцией на примере Швеции, Китая, Гонконга и США. URL: <http://mes.kg/ru/korupssiya/analiz-borby-s-korupssii/> (дата обращения 04.01.2022 год)

Развитие правового регулирования отношений по исчислению и уплате страховых взносов в России

Бекинг Екатерина Владимировна, заместитель начальника отдела
ИФНС России № 30 по г. Москве

Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (далее — ГВФ) выступают финансовой основой системы обязательного социального страхования Российской Федерации. Собственно, за счет аккумулирования страховых взносов во внебюджетных фондах осуществляется выплаты пенсий, различного рода пособий и других видов социальных платежей. В статье выделены основные этапы становления и развития системы социального страхования в России.

Ключевые слова: *страховые взносы, объект, правовое регулирование*

Development of legal regulation of relations on calculation and payment of insurance premiums in Russia

Insurance contributions to state extra-budgetary funds (hereinafter referred to as GVF) They act as the financial basis of the compulsory social insurance system of the Russian Federation. Actually, due to the accumulation of insurance premiums in extra-budgetary funds, pensions, various kinds of benefits and other types of social payments are paid. The article highlights the main stages of the formation and development of the social insurance system in Russia.

Keywords: insurance premiums, object, legal regulation

С момента отказа от социалистического прошлого и образования Российской Федерации наступил новый виток в вопросах установления и взимания страховых взносов. Эти моменты принялось скрупулезно регулировать законодательство, начался пересмотр социального обеспечения как важной для общества модели. Также государство устранилось от социального страхования и предложило два варианта быть застрахованным: обязательный и добровольный для всех трудоустроенных россиян. Феномен продолжал формироваться в условиях приватизации, сложнейшего кризиса экономики и общества, разрыве привычных производственных связей с союзными республиками. Сложность условий сказалась на несколько замедленном построении юридических норм для данного института, однако успешно привела к выходу на международные стандарты. Сегодня система социального страхования РФ кардинально обновилась [2].

Политика Международной организации труда (МОТ) склоняется к приоритетности требования оформить обязательное социальное страхование как возможность системно устранить ключевые проблемы социального обеспечения. Этот аспект МОТ четко изложила в Рекомендациях от 12 мая 1944 г. № 67 «Об обеспечении дохода», из-за чего Россия взяла курс на реализацию задачи перевести социальное страхование в формат автономной формы, совершенно полноценной в плане создать организационно-правовую основу социальному обеспечению. Такие задачи последовательно выполняются, а в стране начинают работать такие государственные финансово-кредитные учреждения внебюджетного характера, деятельность которых течет независимо и специализируется на вопросах социально-обеспечительных: ПФ (1990 г.); ФСС (1991 г.); Фонд занятости (1991 г.); фонды ОМС на уровне Федерации и регионов (1993 г.).

Для государства решение образовать внебюджетные фонды с целевым предназначением состояло в том, что нужно пересмотреть и усовершенствовать финансовую политику, а также обеспечить среду, где удастся с полной отдачей профинансировать приоритеты в сфере экономической и социальной, несмотря на сложность реализации данных программ из-за рыночных условий [3].

Еще в РСФСР нормы Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10 октября 1991 года регламентировали, что финансирование, перечисляемое на нужды социального страхования и обеспечения, ни в коем случае в государственный бюджет не входило, а поступало в отдельный фонд, являющийся внебюджетным.

В России документ, обосновавший создание ПФ, был издан ВС в виде Постановления № 4421 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» от 22 декабря 1990 года. [6] Законотворческий процесс ориентировался на цель дать для государства права и инструменты, чтобы управлять финансами, перечисленными на обеспечение пенсий, чтобы аккумулировать средства в отдельном фонде.

При этом в ПФ поступления в доходную часть Пенсионного фонда обеспечивали некоторые источники:

- работодатели перечисляют страховые взносы за трудоустроенный персонал;
- россияне, оформившие статус ИП, включая фермерскую деятельность;
- россияне отчисляют страховые взносы из ежемесячного заработка;
- государство ассигнует бюджетные средства.

Анализируя порядок начисления страхового тарифа в 1991 году, можно выделить следующие аспекты:

- 1) все юридические лица пользовались ставкой 26% от средств, которыми был оплачен труд (при этом взносы не взимались с организаций, на общественных началах сгруппировавших инвалидов и пенсионеров, а также все виды предприятий, учреждений и объединений, открытые данными лицами, равно как и учреждения образования не вносили страховые взносы);
- 2) россияне, оформившие статус ИП, использовали ставку 5%, которой облагались доходные поступления;
- 3) из заработка ежемесячно отчисляется 1% всеми трудоустроенными россиянами.

С первого дня 1991 года начал работать Фонд социального страхования как внебюджетная организация. При учреждении ФСС и планировании его работы руководством стало решение Совета Министров РСФСР и объединившихся независимых профсоюзов, сформулированное в Постановлении «О совершенствовании управления и порядка финансирования расходов на социальное страхование трудящихся РСФСР» от 25 декабря 1990 года № 600/9-3.

Документ указал, что ФСС среди прочих государственных учреждений обладает самостоятельностью, а цели его работы признаны в финансово-кредитной сфере. Средства, поступление которых происходит на счета Фонда, лежат вне досягаемости бюджетных статей РФ, ни в коем случае не объединяются и не переводятся в иные фонды, а также изъятию не подлежат.

ВС регламентировал для ФСС в отдельном Постановлении «О страховом тарифе взносов в Фонд социального страхования

Российской Федерации» от 27 декабря 1991 г. № 2126–1 размер страхового тарифа, причем признал его равным для всех хозяйствующих субъектов, не взирая на форму собственности на уровне 5,4% от оплаченного работников труда, не отбрасывая ни одного из оснований.

Затем законодательная база пополнилась Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032–1.

В Фонд занятости средства поступали из единственного источника: установленного страхового тарифа, размер которого достигал 2% от заработка и трудовых выплат работнику.

Еще одной позитивной инициативой ВС РФ стало Постановление № 4543–1 «О порядке финансирования обязательного медицинского страхования граждан на 1993 год» от 24 февраля 1993 года, согласно сути которого в стране начал работать ФОМС.

Рассмотрим ситуацию с наполнением бюджета ФОМС, вносимых работодателями как взносы за всех работающих лиц в размере 3,6% от средств, формирующих фонд оплаты труда:

- на уровень территориальный происходило зачисление 3,4% средств;
- для пополнения федерального фонда направляется 0,2% средств.

Социальное страхование находилось только на стадии формирования, а всю институциональную структуру выстраивали согласно страховым принципам. Перечисленные фонды подчинялись ключевым характеристикам как социальные институты, обеспечивающие страхование согласно стандартам международного права. После зачисление средств в страховые фонды, финансы не консолидировались со статьями государственного бюджета, ни в коем случае не могли изыматься. При этом предназначение было строго закреплено как целевое и соотносилось исключительно с социальным страхованием [2].

Благодаря внебюджетным фондам, централизацию которых при создании гарантировала РФ, полученные средства аккумулируются в достаточном объеме, чтобы создать для всех россиян стойкость финансовых гарантий и возможность реализовать закрепленные Конституцией права, если необходимо получить социальную защиту из-за наступившей старости, болезни, сложностей социальной жизни, экономических затруднений [5].

РФ только после 1 января 2001 года изменила механизм финансового обеспечения, так как ранее система обязательно исполняемого социального страхования получала средства из страховых взносов, вносимых в ГВФ. При этом ставки колебались год от года, а федеральный законодатель обновлял серьезность ставки и назначал ее величину в зависимости от социально-экономической ситуации в стране [6].

Однако в 2001 года реформа стала поводом изменить систему финансового обеспечения, из-за чего обязательное социальное страхование регулировали нормы второй части НК РФ. В кодексе законодатель решил консолидировано собирать страховые взносы, наполняющие ПФ, ФСС и фонды ОМС, для чего обособил единый социальный налог (ЕСН). По ЕСН не удалось установить стабильность взимания. Это нововведение не затрагивало только пополнения средств в Фонд занятости из-за того, что последний прекратил работу с первого дня 2001 года [5].

Администрировать ЕСН должны были налоговые органы. Решение ввести налог связывалось с низким уровнем собираемости взносов в страховые фонды, не контролируемостью уплаты, дороговизной и сложностью социального страхования как государственного механизма. Социальное страхование финансировалось до 2001 года таким образом, что не удавалось получить адекватных результатов: фонды существовали автономно, не контролировался расчет и перечисление каждого вида платежей, налогоплательщики подавлены избытком административной нагрузки, из-за чего поступления были закономерно очень низкими, утаивались и скрывались. По сути, страховые взносы, включенные в категорию особых налоговых платежей, очень близки к налогам, а режимы регулирования их взимания ничем не отличаются [5].

Россия вступила в 2010 год, дав отмену ст. 24 «Единый социальный налог» НК РФ. Логично, что после ЕСН возник вопрос о его замене и был осуществлен возврат к страховым взносам. Причина вернуться на ранее неэффективную систему нашла объяснение в том, что страховые взносы имели особую природу в рамках правового поля, если зачислялись в ПФ [6].

С первых дней 2010 года начал действовать Федеральный закон № 212-ФЗ, нормы которого являлись регуляторными относительно процедуры исчисления и уплаты страховых взносов, поступающих в ГВФ, равно как и указывались требования по контролирующей процедуре, чтобы субъекты исчислять и уплачивать страховые взносы с минимумом ошибок. При этом ФЗ № 212 закрепил, что лица, нарушая нормы закона, связанные со страховыми взносами, подлежат ответственности [1]. Примечательно, что по структуре данная федеральная норма не продемонстрировала концептуальных отличий от НК РФ и повторяла его структуру.

Итак, отдельно от налогов происходил сбор страховых взносов в бюджет ГВФ, из-за чего решение повторить структуру НК РФ как основу для страхового законодательства признаем справедливым. При более пристальном изучении видим, что из НК РФ скопированы регуляторные нормы, раскрывающие, в каком порядке исчисляются и уплачиваются страховые взносы.

В 2016 году инициатива Президента побудила Правительство РФ пересмотреть платежную дисциплину и дополнительно усилить укрепляющие меры, чтобы не допускать сокрытий и просрочек субъектов, обязанных рассчитаться с внебюджетными фондами и внести обязательные страховые взносы.

В январе 2017 года объем НК РФ детально регулировал вопросы по взносам в страховые фонды в главе 34 «Страховые взносы». Этот раздел был составлен на основании статей ФЗ № 212: со статьи 419 по статью 432, где регулятор прописал условия и стандарты для лиц, начисляющих и уплачивающих страховые взносы. При этом и налоги, и страховые взносы стали с 2017 года подчиняться общим принципам, ранее действовавшим исключительно для налоговых платежей. Указанные изменения внесены Законом № 243-ФЗ.

Кроме того, содержание НК РФ допускает, что при уплате страховых взносов разрешается произвести вычет, если понесены расходы, выплачивающие страховое обеспечение с кон-

кретизацией вида обязательного социального страхования. Это действие должно согласоваться с требованиями законодателя. В частности, оплату больничных листов принимают как средства, которые бы пошли на уплату страховых взносов. Экспертное сообщество признало, что содержательно глава 34 НК РФ более чем близка, если не идентична ФЗ № 212 [4]. Весь 2017 год нагрузка по взносам в страховые фонды составляла 30%.

Но законодательство продолжало меняться:

- 1) внесение правок в Закон РФ «О налоговых органах Российской Федерации»;
- 2) внесение изменений в ряде других ФЗ РФ:
  - «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;
  - «Об основах обязательного социального страхования»;
  - «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

Напомним, что в соответствии с ФЗ № 250 ФНС получает право администрировать страховые взносы. В 2017 году налоговая служба приступила к таким процедурам по отношению страховым взносам как исчисление и уплата, а также проверки налогоплательщиков (камерально и на выезде). Изменения зафиксированы в статьях общей части НК РФ (п. 1 ст. 30, п. 1 ст. 82 НК РФ).

Контакты налогоплательщиков с неплательщиками, альтернативы при взыскании страховых взносов, проведении операций по зачету и возврату переплат как важные моменты администрируемых страховых взносов из-за того, что непосредственно не раскрыты в главе 34 НК РФ, регулируются также НК РФ, но его первой частью. Данные дополнения законодатель отразил в ст. 46, 78 НК РФ.

Литература:

1. Покачалова Е. В., Бит-Шабо И. В. Историко-правовые особенности становления системы функционирования государственных социальных внебюджетных фондов // Вопросы экономики и права. — 2015. — № 80. — С. 35–42.
2. Рощенко Н. В. Единство публичных и частных начал в правовом регулировании социально-страховых отношений: дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Рощенко Наталья Владимировна; Место защиты: [Национальный исследовательский институт Высшая школа экономики]. — Ярославль, 2016. — 286 с
3. Саная Георгий Звиадович Нормативное и правовое обеспечение процесса исчисления и уплаты страховых взносов в Российской Федерации // Наука без границ. 2017. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-i-pravovoe-obespechenie-protssesa-ischisleniya-i-uplaty-strahovyh-vznosov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.05.2021)
4. Фахретдинова Э. Л., Катермина В. В. Что ждет плательщиков страховых взносов в 2017 году? // Вестник научных конференций. — 2016. — № 9–5. — С. 194–195.
5. Филипповская О. В. Эволюция страховых взносов государственных внебюджетных фондов России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 3 (13). — С. 112–116.
6. Якубов Т. А. Финансово-правовое регулирование страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: дис... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Якубов Тимур Амирович; Место защиты: [Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)]. — Москва, 2016. — 187 с.

Решение привлечь ФНС как администратора страховых взносов путем передачи этой категории сборов не подразумевает, что вновь готовится применение ЕСН. Более справедливо назвать замену технической из-за того, что налоговая служба справится с функциями администрирования эффективнее, тогда как ни структура, ни конфигурация страховых взносов изменений не понесли.

С 2018 года размер взноса в его фиксированном варианте на обязательную страховку в медицинских учреждениях закреплён в размере 5840 руб.

С 2017 года законодатель изменил сроки, в которые нужно уплачивать фиксированные платежи: ИП, доход которого выше 300 000 руб. в расчетном периоде, должен внести средства до тех пор, пока не наступит 1 июля года, наступающего после расчетного периода. В противном случае фиксируется просрочка по уплате страховых взносов [3].

Законодательная сфера с 2019 года менялась более активно, так как страховые взносы нуждались в более современной регуляции. В общей сложности по всем страховым взносам предприятия размер тарифа назначен в 30%, тогда как на 2021 год запланирована величина в 34%.

При этом в ПФ взимается без изменений 22%, для получения страхования в системе государственных медицинских учреждений (обязательное) — 5,1%, тогда как в ФСС, чтобы обеспечить помощь временно нетрудоспособным, а также женщинам в период беременности, родов и раннего возраста ребенка — 2,9%.

Наиболее существенным в 2020 году стало то, что возрос лимит на страховые взносы, из-за чего с полученного работником дохода ставка не изменяется до тех пор, пока сумма заработка не пересечет установленного порога.

Тактика допроса при расследовании кибермошенничества

Билан Артём Николаевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассмотрены проблемные вопросы тактики допроса при расследовании кибермошенничества. Подозреваемый (обвиняемый) может быть знаком с потерпевшим только через сеть Интернет, а не в реальной жизни. Эту и другие особенности необходимо учитывать при составлении вопросов перед допросом подозреваемого или обвиняемого в кибермошенничестве.

Ключевые слова: мошенничество, кибермошенничество, интернет, расследование, криминалистика.

Interrogation tactics in the investigation of cyberbullying

This article discusses the problematic issues of interrogation tactics in the investigation of cyberbullying. The suspect (accused) may be familiar with the victim only through the Internet, and not in real life. This and other features must be taken into account when composing questions before questioning a suspect or accused of cyberbullying.

Keywords: fraud, cyber fraud, Internet, investigation, criminalistics.

Одним из видов хищений является мошенничество. Согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество представляет собой такое хищение чужого имущества (либо приобретение права на него), которое совершается посредством обмана либо злоупотребления доверием.

В основе совершения мошенничества лежит то, что преступник совершает какие-либо действия, связанные с обманом лица (или с злоупотреблением доверия). В результате таких действий имущество (или право на него) переходит от одного лица к другому. Обман и злоупотребления доверия как способы совершения мошенничества предопределяют криминалистическую характеристику рассматриваемого преступления.

Особенность допроса применительно к кибермошенничеству состоит в том, что задаваемые следователем вопросы должны учитывать специфику рассматриваемых преступлений. Ведь подозреваемый (обвиняемый) может быть знаком с потерпевшим только через сеть Интернет, а не в реальной жизни. Этот и другие особенности необходимо учитывать при составлении вопросов перед допросом подозреваемого или обвиняемого в кибермошенничестве.

К вопросам, которые будут уместными в случае совершения практически любого кибермошенничества, относятся следующие:

- когда и как потерпевший передавал денежные средства мошеннику?
- сохранились ли документы, которые подтверждают перевод денежных средств?
- кому принадлежала инициатива знакомства?
- что потерпевший знает о преступнике?
- осуществлялась ли переписка с мошенником?
- сохранились ли копии писем/сообщений?

Несомненно, ход допроса и задаваемые вопросы зависят от допрашиваемого субъекта. Так, если таковым является потерпевший от кибермошенничества, то у него целесообразно спрашивать о действиях, которые он совершал, пользуясь компьютером или иным устройством, имеющим доступ к какой-либо

сети. Например, о посещаемых в последние дни перед преступлением сайтах (в том числе в «Даркнете»); об установленных и используемых приложениях и об источнике этих приложений; об уровне владения компьютером и др.

Кроме того, предлагается новый элемент криминалистической характеристики мошенничества — характер отношений между мошенником и потерпевшим. Этот элемент, несомненно, должен повлиять на расследование кибермошенничества. Применительно к допросу он может выразиться в том, что следователь узнаёт от допрашиваемого о взаимоотношениях с кибермошенником/потерпевшим, учитывая специфику совершённого деяния. В частности, следователю рекомендуется задавать вопросы о том, с какой учётной записью потерпевший общался (узнать, это был аккаунт в социальной сети, в интернет-магазине, в мессенджере или др.); под каким именем мошенник представился и какие сведения рассказал о себе; сколько прошло времени с первого «контакта» и до момента совершения преступления; связывался или нет потерпевший с мошенником после того, как обнаружил хищение денежных средств; и др. Разумеется, вопросы зависят от того, какой способ совершения кибермошенничества имел место.

Е. С. Шевченко, разработавший рекомендации для допроса подозреваемого по кибермошенничеству, рекомендует следователям прибегать к следующим приёмам [2]:

1) привлечь для участия в допросе специалиста, чтобы использовать его специальные знания для более точного и конкретного разговора с допрашиваемым;

2) следователь должен быть готов к тому, что кибермошенник будет использовать свою осведомлённость в вопросах, связанных с компьютерными технологиями. Так, он может, отвечая на вопросы следователя, умышленно использовать много сложных терминов, понятий, жаргонизмов, которые могут быть не понятны следователю. Кроме того, такой способ ответов на вопросы облегчает возможность скрыть обстоятельства кибермошенничества. Это можно называть «интеллектуальным противодействием» при допросе [1];

3) следователю необходимо изучить значительный объем данных, обнаруживаемых преимущественно в электронном виде, часть из которых будет составлять предмет следственного действия и уточняться в ходе допроса;

4) нужно учитывать дефицит времени и динамичность обстановки в сетевом окружении, которые определяются краткосрочностью существования и высокой изменчивостью отдельных видов доказательств, находящихся в электронной форме.

Литература:

1. Ермакова Е. С. Особенности методики расследования киберпреступлений: проблемы и пути их преодоления / Е. С. Ермакова, М. М. Менжега // Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования: сб. ст. — Казань, 2018. — С. 88–91.
2. Шевченко Е. С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е. С. Шевченко. — М., 2016. — 29 с.

Понятие, признаки, сущность и цели применения уголовного наказания

Богословский Дмитрий Валерьевич, студент
Тюменский государственный университет

В представленной работе проведен анализ понятий, признаков, сущности и целей применений уголовного наказания, выделены ключевые направления правового регулирования в данном вопросе. Исследованы направления реализации ответственности за уголовные наказания. Методы исследования: аналитический, историко-правовой метод.

Ключевые слова: уголовное наказание, признаки, ответственность, помощь, право.

Вопрос уголовного наказания регулярно развивается и совершенствуется Уголовный Кодекс Российской Федерации. При анализе непосредственно всех особенностей уголовного наказания необходимо учитывать экономическую и политическую ситуацию.

В настоящий момент одной из самых актуальных проблем становится вопрос эффективности и справедливости назначаемого наказания, оно обязательно должно быть адекватно совершенному преступлению.

Дополнительно стоит рассмотреть проблему, которая заключается в том, что за равные поступки люди, которые имеют возможность получить квалифицированную помощь получают более мягкое наказание, а малоимущие выходят с серьезной ответственностью.

С точки зрения детального рассмотрения вопроса, связанного с уголовным наказанием, необходимо обратить внимание в первую очередь на само понятие и основные цели уголовного наказания. Дополнительно есть возможность рассмотреть саму сущность и основные цели наказания. Именно эти задачи были в основе исследовательской работы.

Актуальность

Актуальность темы исследования заключается в том, что необходимо добиться соответствия мер ответственности в виде уголовных наказаний и тяжести совершенного деяния, которые применяются на практике. Необходимо отметить, что в настоящий момент в судебной практике можно выделить множество несовпадений с точки зрения преступления и наказания.

В частности, речь идет о прецедентах, связанных с материально обеспеченными людьми, с разницей в тяжести наказания

в зависимости от осуществления квалифицированной юридической поддержки и профессионального сопровождения.

В результате нередко даже в общественности поднимается вопрос о соответствии уголовного наказания конкретному преступлению. Проблема заключается нередко в обнищании страны, в массовой коррупции судебной системы, а также в несовершенстве законодательства в этих вопросах.

В результате восстановление социальной справедливости с помощью системы уголовных наказаний не всегда осуществляется эффективно и качественно. Необходимо помнить о том, что основной задачей является именно достижение справедливости и исправление виновного.

Система уголовного наказания для восстановления социальной справедливости

Необходимо обратить внимание на то, что система уголовного наказания существует для восстановления социальной справедливости и регулируется законодательством Российской Федерации. В частности, для реализации этой задачи используется непосредственно Уголовный Кодекс Российской Федерации с точки зрения основного источника.

В УК РФ выведено понятие наказания, которое представлено как мера государственного принуждения, которая наступает на основании приговора в рамках судебного решения. Наказание применяется непосредственно к тому лицу, которое признано виноватым в конкретном преступлении [1]. При этом наказание определяется в виде ограничения прав и свобод конкретного лица.

Есть возможность выделить несколько основных признаков наказания, которые раскрывают систему и само понятие максимально широко в своей совокупности:

1. Наказание представляет собой меру государственного принуждения. Отличительная ее особенность заключается в том, что подобная мера используется непосредственно в виде реакции государства на совершено преступление.

2. Наказание носит личный характер и назначается конкретному индивиду. Оно используется непосредственно в отношении преступника. Стоит отметить, что нет возможности переложить наказание на другое лицо, независимо от определенных особенностей.

3. Суть наказания заключается в ограничении прав и свобод, которые предъявляются непосредственно к лицу, совершившему преступления. В результате преступник испытывает определенные моральные страдания и лишается конкретных благ.

Необходимо воспринимать само наказание с точки зрения объективного ответа государству в ответ на совершение преступления. При этом в законодательстве четко регламентируется какая именно может быть ответственность за определенные преступления.

Законодательно ограничены те меры воздействия, которые не указаны непосредственно в Уголовном Кодексе. В частности, есть возможность выбрать среди принудительных мер воспитательное воздействие, ограничение свободы или же лишение иных прав.

Необходимо учитывать, что наказание не могут не соответствовать Уголовному Кодексу. В противном случае они противоречат Конституции, согласно которой права и свободы граждан неприкосновенны.

В системе уголовных наказаний необходимо рассматривать непосредственно само наказание с точки зрения меры, которая обязательно должно иметь свои количественные и качественные границы. Это способ воздействия на осужденного для восстановления социальной справедливости и его исправления [1].

В зависимости от тяжести преступления определяется диапазон на основании Уголовного Кодекса, в рамках которого судья может устанавливать конкретные меры. Необходимо учитывать, что именно судья определяет сроки наказания, а также режим, который применяется в виде ответственности для конкретного лица. При этом на основании Уголовного Кодекса для каждого правонарушения предусматриваются свои конкретные варианты.

Отдельно необходимо рассмотреть вопросы, связанные с содержанием наказания. Учитывая, что это способ воздействия на осужденного, который закреплен непосредственно в уголовном законе, конкретизируются меры в виде уголовно-исполнительного законодательства. Необходимо учитывать, что в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации стоит отметить порядок и условия исполнения конкретных наказаний, дополнительно фиксируются все возможные средства исправления осужденных.

В рамках системы уголовных наказаний необходимо дополнительно обратить внимание на порядок самой деятельности учреждений и органов, которые участвуют в исполнении наказаний. Необходимо учитывать, что речь идет о тех, кто непосредственно осуществляет исполнение наказания.

Дополнительно могут участвовать в процессе исправления осужденных, в процессе порядка освобождения от наказания,

а также порядка оказания помощи непосредственно общественные объединения и организации. Дополнительно стоит отметить, что в рамках системы уголовно-исполнительное законодательство не может усиливать карательный потенциал наказания, который предусмотрен в уголовном законе.

Стоит отметить, что в подобной системе имеется именно государственный характер меры принуждения, которые означает, что назначать наказание имеет право только лишь государство. Это публично-правовая и государственная оценка каждого преступления, а также анализ непосредственного самого лица, виновного в преступлении, которое вынуждено претерпеть наказание [3].

Именно государство имеет в данном случае монополию на назначение уголовного законодательства. Также это касается, в частности, оснований для применения, классификации видов и содержание, а также вопросов реализации наказания.

От лица государства в рамках данной системы действуют непосредственно органы, должностные лица. При этом их полномочия определяются на основании Конституции, именно поэтому они имеют юридическую высшую силу.

Дополнительно стоит отметить, что в некоторых случаях для должностных лиц предусмотрена уголовная или же дисциплинарная ответственность за ту ситуацию, в которой будет нарушено законодательство в сфере уголовного наказания.

Необходимо учитывать, что система уголовного наказания связана с достаточно внушительными тратами со стороны государства. В результате это достаточно серьезная часть бюджета, что необходимо учитывать при изменении законодательства.

При этом новые виды наказаний или же изменения старых должны обязательно базироваться не только на принципах социальной справедливости, но и на принципах, которые связаны непосредственно с экономическими возможностями государства.

Уголовные наказания представляют собой принудительную меру со стороны государства, это означает, что подчинение необходимо для всех участников с момента, как судебное решение о конкретном наказании вступает в силу. Необходимо учитывать, что дополнительно в законодательстве обязательно должны быть предусмотрены способы для обеспечения подчинения лиц и органов подобным решениям.

С точки зрения самого осужденного принуждение представляет собой необходимость претерпевать ограничения и лишения в рамках назначенного наказания. В частности, это ограничение или лишение прав и свобод гражданина [4].

Необходимо учитывать, что в системе уголовных наказаний в Российской Федерации все назначаемые наказания должны быть в рамках законодательства. В частности, речь идет о том, что у любого решения должно быть непосредственное правовое обоснование.

В частности, незаконным признается лишение средств к существованию, нанесение вреда здоровью, распространение эпидемий, а также лишение государственной защиты от негативного воздействия третьих лиц даже в рамках отбывания наказания.

Отдельно следует остановиться на том вопросе, что тяжесть наказания связана непосредственно с тяжестью преступления

и должна ей соответствовать. Дополнительно обязательно нужно обратить внимание на личность виновного.

Стоит учитывать, что лишения и тяготы, которые несет осужденные представляют собой способ искупления его вины и достижения социальной справедливости. В законодательстве предусмотрено закрепления возможного минимума и максимума уголовного наказания. При этом установленные пределы обязательно будут зафиксированы на основании опасности совершенного преступления.

Есть возможность дополнительно проводить оценку эффективности всех применяемых санкций на основании основных критериев. Первым из них является статический. Он представляет собой сдерживающий потенциал, который сразу фиксируется в самой форме наказания.

Фактически это означает, что санкции должны быть достаточно строги для того, чтобы потенциального правонарушителя удержать от совершения преступления. Вторым моментом становится динамический аспект, при применении конкретной санкции в судебной практике необходимо, чтобы это соответствовало тяжести преступления.

Дополнительно необходимо рассматривать уголовное наказание с точки зрения опасности преступления и его последствий для общества, с точки зрения эффективности данной меры в качестве ответственности для осужденного, а также с точки зрения рациональности назначения конкретного наказания.

Литература:

1. Геранин, В.В., Мальцева С.Н. Цели наказания: легитимные и латентные // Человек: преступление и наказание. 2020. № 2. С. 169–170.
2. Звонов А. В. Реализуемость уголовных наказаний в практической деятельности судов: аналитический обзор // Вестник Самарского юридического института. — 2019. — № 1 (32). — С. 51–57.
3. Карамашев, С.Б. Сущность и характерные черты цели уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4.
4. Ольков с. Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 2. С. 128–142.

Наследование цифровых прав

Бумагина Анастасия Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире жизнь человека уже невозможно представить без цифровых технологий. Практически каждый индивид обладает в той или иной степени цифровыми познаниями. Уже с младенчества дети увлечены сотовыми телефонами, планшетами, ноутбуками, каждый среднестатистический подросток, да и взрослый человек, имеют несколько аккаунтов в разных социальных сетях. Более того, цифровые технологии дошли до того, что можно работать, не выходя из дома, в интернете. Это могут быть самые различные способы, например, как: заниматься блогерством, продавать что-то через свои личные аккаунты в социальных сетях и даже зарабатывать на криптовалюте. Не выходя из дома, можно оплачивать покупки про-

Заключение

В рамках исследования можно сделать вывод о том, что современная система уголовных наказаний в Российской Федерации несовершенна и нуждается в дополнительной доработке. В частности, это касается ее основной цели в виде достижения социальной справедливости, а также в виде рационального использования санкций в результате назначения преступления.

Основная задача заключается в том, чтобы повысить эффективность применяемых уголовных наказаний. Для этого необходимо проработать их с точки зрения социальной, экономической и политической сферы. В частности, речь идет непосредственно о форме и содержании законодательства, а также о его исполнении на основании конкретных указанных правил, а также установленных значений минимума и максимума.

Система уголовных наказаний является комплексной, она включает в себя воздействие непосредственно на преступника, а также влияет на работу судебных органов и непосредственно системы исполнения наказаний. Необходимо отталкиваться от конституционных прав и основных целей законодательства, которые в дальнейшем должны быть выражены в виде назначения оптимальной, рациональной, соответствующей тяжести преступления ответственности для каждого человека согласно принципам равенства, не зависимо от юридической профессиональной поддержки и материального достатка.

дуктов, электронные игры, книги, музыку и многое другое, при помощи таких информационных технологий как: ЮMoney, Qiwi кошелек, WebMoney.

Но что будет со всеми этими цифровыми технологиями, если их обладатель умер. Вопрос наследования таких информационных прав становится все более актуальным и дискуссионным в современном мире. Не только Россия, но и многие другие зарубежные страны пытаются найти решение данному вопросу.

Быстрое развитие интернет-технологий приводит ученых и законодателей все более и более к той мысли, что пора вводить новые объекты гражданского оборота — цифровые активы,

если в более позднем этапе развития мира в имущественном обороте преобладали материальные вещи, то в современном этапе с развитием цифровых технологий появились объекты не материального мира. Появление электронной формы для некоторых традиционных объектов, таких как деньги, интеллектуальная собственность, ценные бумаги, породило некоторые проблемы. Если книги, фото, музыку можно оцифровать, то есть книги фото — напечатать, музыку записать на флэш-карту и диски, то к ним вполне могут применяться действующие нормы гражданского законодательства. Но что делать в отношении криптовалюты, аккаунтов и других подобных цифровых активов? В настоящее время ведутся множество дискуссий на этот счет.

Еще одной проблемой в данных правоотношениях является то, что аккаунт понятие достаточно личное и если кто-то посторонний, кроме обладателя аккаунта, даже его наследник, получит к нему доступ, то что будет, с личными данными как самого обладателя, так и других пользователей, с которыми он общался? Например, с личными переписками, ведь так получается так, что нарушается статья 23 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [1].

Также, когда пользователь регистрируется в таких приложениях как ЮMoney, Qiwi-кошелек, WebMoney, он совершает все финансовые операции от своего имени, но если наследник получит его аккаунт и начнет проводить финансовые операции от его имени, а это невозможно, ведь человека даже нет в живых.

Такая система как «ЮMoney» не опустила тему наследства, но она предоставляет наследовать лишь денежные средства умершего пользователя, а не сам его аккаунт. При том даже к предоставлению денежных средств есть вопросы. На официальном сайте ЮMoney записано: Услуга доступна пользователям, которые подавали заявление на идентификацию в офисе Яндекс.Денег, через систему CONTACT или отправляли его почтой (с нотариально заверенной подписью). Но как действовать нотариусу в этом случае? Как нотариусу осуществлять поиск данных денежных электронных средств, ведь у него есть доступ только к банковским счетам. Пока этот вопрос в законодательстве остается открытым.

Что же касается программы WebMoney, то в целом у них есть хорошая регуляция данного вопроса. Для наследования денежных средств нужно сделать следующие операции.

Во-первых, нотариус должен сделать запрос о состоянии счета открытого на имя наследодателя.

Во-вторых, наследникам для получения средств с его счета нужно получить свидетельство о праве на наследство. Только после получения данного свидетельства у наследников появляется возможность наследовать данные денежные средства.

Тут остается одна проблема, как быть если у наследодателя в программе было другое ФИО? Ведь, программа не требует ка-

ких-либо других персональных данных. Тогда остается вопрос как доказать, что данный аккаунт принадлежит наследодателю?

Скорее всего, данная проблема будет решаться непосредственно в судебном порядке, поскольку другого законодательного способа пока что нет.

Если говорить о криптовалюте, то да данный момент у судов сложилась неоднозначная практика. Какие-то суды признают криптовалюту объектом гражданских прав, следовательно включают в наследственную массу, но какие-то и не признают.

Например, Девятый Арбитражный апелляционный суд. В деле о банкротстве арбитражный управляющий нашёл у лица, в отношении которого ведется процедура банкротства крипто-кошелёк, и заявил, что его необходимо включить в конкурсную массу, а также передать финансовому управляющему доступ к крипто-кошельку, логин и пароль. Истец возразил арбитражному управляющему и заявил, что крипто-валюта не является объектом гражданских прав и имуществом в целом, и поэтому не подлежит включению в конкурсную массу. Суд первой инстанции эти доводы не поддержал. Но суд апелляционной инстанции указал на то, что согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество. Также суд пояснил, что в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав и действующее гражданское законодательство содержит понятия «иное имущество», упомянутое в ст. 128 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации, а с учетом современных экономических реалий и уровне развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. По мнению суда апелляционной инстанции, крипто-валюта может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как «иное имущество». Тем самым суд признал крипто-валюту объектом гражданских прав [2].

Вторым противоположным примером может послужить Определение Арбитражного суда Саратовской области от 17 апреля 2018 [3], где написано, что ввиду того, что криптовалюта это анонимная денежная единица, она не позволяет установить ее принадлежность к какому-либо конкретному гражданину, а также поскольку в системе криптовалюты нет какого-либо контролирующего центра, то это опять же существенно мешает определить данный объект в наследственную массу.

Таким образом, такой вопрос как наследование цифровых активов остается открытым и законодательно неурегулированным. Для решения данного вопроса считаю необходимым, во-первых, на законодательном уровне создать единую систему поиска электронных денежных средств такая система позволит беспрепятственно работать нотариусам и не нарушать права третьих лиц. Создать электронное хранилище, в котором должны содержаться коды доступа к цифровым активам, после смерти наследодателя данные коды могут быть предоставлены наследникам по закону.

Во-вторых, хотелось бы чтобы наследодатель сам подумал о своих наследниках и в завещании отразить все уникальные коды доступа к реестрам, логины и пароли к каким-либо электронным денежным средствам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-tsifrovyyh-aktivov>
3. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 17 апреля 2018 г. N А57–22584/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9b22aefb-25bd-4322-994c-9bcbd4597754>

Мировые судьи в судебной системе Российской Федерации

Горелкина Анна Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Екатеринбург)

В данной статье рассматривается место мировых судей в судебной системе Российской Федерации. Изменения, происходящие в настоящее время в Российской Федерации, затронули различные сферы жизни общества, что в полной мере относится и к судебной системе. Судебная реформа позволила реализовать идею максимального доступа граждан к правосудию путем создания института мировых судей.

Ключевые слова: институт мировых судей, судебная система Российской Федерации, судебные участки в субъектах Российской Федерации, нормативно-правовой акт, правовой статус.

Мировые судьи в России составляют часть единой судебной системы Российской Федерации и относятся к судьям общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации. Пределы их деятельности распространяются на судебные участки в субъектах Российской Федерации. Создание и упразднение судебных участков и должностей мировых судей осуществляются через законы субъектов Российской Федерации. Их деятельность регулируется совместно Российской Федерацией и ее субъектами. Определение общего количества мировых судей и судебных участков субъекта Российской Федерации происходит согласно федеральному законодательству [7, с. 13–15].

Актуальность изучения института мировых судей объясняется его значением в российской судебной системе, которое в последнее время возросло. Анализ законодательства о мировых судьях позволяет сделать вывод о наличии необходимых предпосылок, чтобы изучаемый институт функционировал стабильно и эффективно. Выполнение своих обязанностей осуществляется мировыми судьями в пределах судебных участков в отдельных субъектах Российской Федерации, а определение их числа специальным Федеральным законом свидетельствует об относительной независимости мировых судей [9, с. 248–249].

Институт мирового правосудия был возрожден, чтобы, в первую очередь, предоставить широким слоям населения доступную судебную защиту, а не просто быть повторением революционной модели мировых судов или созданием автономных судебных систем субъектов Российской Федерации. Судебная практика подтверждает достижение данной цели в рамках единой общероссийской судебной системы в результате довольно сложных действий.

Значимым нормативным правовым актом в деятельности мировых судей является Гражданско-процессуальный ко-

декс Российской Федерации, задачами которого являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иных лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. В системе федерального конституционного законодательства особое значение имеет Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [4].

Одним из основных нормативных актов в области мирового суда является Федеральный закон Российской Федерации «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ [2].

Статья 1 предусматривает, что мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Статья 2 называется «гарантии статуса мировых судей». В этой статье говорится, что на мировых судей и членов их семей распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, а также материального обеспечения и социальной защиты. В статье 3 «Компетенция мирового судьи» перечислены все дела, рассматриваемые мировыми судьями. Статья 4 Закона отражает деятельность судебных участков: мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков. Общая численность мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации.

Статус (от лат. status — состояние, положение, английский статус) — в общем смысле правовой статус (совокупность прав и обязанностей, предусмотренных законом) гражданина или юридического лица. Правовой статус судей понимается как совокупность их прав и обязанностей по отправлению правосудия, а также их прав и обязанностей, вытекающих из их высокого положения [6].

Законодательное определение понятия «мировой судья» закреплено в Федеральном законе от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Согласно этому закону, судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации признаются мировыми судьями и являются частью единой судебной системы, осуществляющей правосудие по определенным гражданским, административным и уголовным делам, за исключением случаев, по которым наказание превышает три года лишения свободы.

Специфика института мировых судей заключается в том, что эти судьи выступают только в качестве судей первой инстанции и выполняют свои функции в пределах, закрепленных за каждым из них территорий судебных участков, которые формируются решением законодательной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с председателем областного или приравненного к нему суда. Как и для других судей, для мировых судей характерны общие черты: единство судебных функций, единство процессуального порядка рассмотрения дел, наличие общих принципов. Правовой статус мировых судей определяется их местом в системе государственных органов, а также требованиями к кандидатам, порядком занятия должности и отстранения от нее.

На данном этапе развития мировой юстиции статус мирового судьи отличается от статуса федерального судьи всего двумя способами: 1) порядок его назначения (избрания) на должность относится к компетенции не Президента Российской Федерации, как для федеральных судей (за исключением судей высших судов страны), а законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или населения соответствующего судебного

участка — пункт 1 статьи 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»; 2) тот факт, что материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей (но не предоставление ежемесячного денежного вознаграждения, стимулирующих и иных выплат) осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации — п. 3 ст. 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», а не судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, как в отношении федеральных судов (за исключением вышестоящих). [8, с. 249–252]

Мировые судьи наиболее близки к народу, поскольку этот институт охватывает повседневные, социальные проблемы граждан, как в спорных правоотношениях, так и в бесспорных. Однако если детализировать механизм деятельности мировых судей, то можно наткнуться на ряд проблем, которые наблюдаются как в законодательной, так и в практической составляющей этого института. Стоит отметить, что в российских судах мировой судья не может давать гражданам юридические консультации, а юридическая консультация, как показывает практика, редко находится рядом с судебным участком. Решение этой проблемы позволило бы привлечь каждый судебный участок к предоставлению юридических услуг студентам юридических факультетов, младшим и начинающим юристам и т.д. Было бы целесообразно создать должность внештатного консультанта судебного округа, который, действуя на безвозмездной основе, приобрел бы опыт работы в юридической профессии и помогал бы в защите интересов населения. [5, с. 50–51]

Таким образом, правовой статус мирового судьи в России в настоящее время носит двойственный характер. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, его поведение зависит от содержания регионального законодательства, с другой стороны, законодатель признает его полноправным носителем судебной власти, элементом единой судебной системы России, принимающим судебные решения от имени Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 года № 3132-1 (ред. 06.03.2019) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
4. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
5. Артеменко А. В. Правовое положение мирового судьи в судебной системе современной России // Молодой ученый. 2018. № 15. С. 50–51.
6. Правовой статус мирового судьи в современной России // Евразийский Союз Ученых. 2021. № 9.
7. Ципий Д. В. Место мирового судьи в судебной системе Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 3.
8. Щербинина И. А. Особенности правового статуса мировых судей // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 249–252.
9. Щербинина И. А. Теоретические аспекты нормативно-правового регулирования деятельности мировых судей // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 248–249.

Понятие, виды и общая характеристика экологических преступлений. Незаконная охота

Гришина Карина Витальевна, студент
Тюменский государственный университет

Экологическая преступность является одним из самых прибыльных преступных предприятий, ежегодно приносящих преступные доходы от 110 до 281 миллиарда долларов США. Он охватывает широкий спектр незаконных действий, таких как незаконная вырубка леса, незаконная торговля дикими животными и торговля отходами.

Эти виды деятельности могут иметь далеко идущие последствия для окружающей среды, экономики, здоровья и безопасности населения.

Ключевые слова: экологические преступления, виды экологических преступлений, незаконная охота.

Экологические преступления охватывают весь спектр действий, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих значительный вред или риск для окружающей среды, здоровья человека или того и другого.

Такие правонарушения, как незаконный выброс или сброс веществ в воздух, воду или почву, незаконная торговля дикими животными и растениями, незаконная перевозка или захоронение отходов, могут иметь разрушительные последствия для окружающей среды и здоровья человека, но часто остаются невидимыми. Экологические преступления часто затрагивают общество в целом, а не отдельных лиц.

Экологическое преступление — это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, характеризующие экологическую безопасность населения.¹

Более точная формулировка «экологического преступления» была дана в ст. 85 Закона РСФСР от 19.12.1991 N2060–1 «Об охране окружающей природной среды», под ним понималось «общественно опасное деяние, посягающее на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека».

В соответствии со ст. 75 Федерального закона от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Так как понятие «экологического преступления» в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (с изменениями на 2 июля 2021 года) не дано и подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что экологические преступления — это преступные посягательства, которые могут причинить значительный вред или риск для окружающей среды и здоровья человека.

Актуальность темы исследования заключается в том, что экологические преступления, естественно вызывают растущее беспокойство, нанося значительный ущерб здоровью граждан

и экономике как внутри страны, так и за её пределами, а также нарушают право человека на здоровую окружающую среду, согласно ст. 42 Конституции РФ.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации» [12].

«Более 2000 уголовных дел возбудили в 2020 году по факту экологических преступлений. Прокуратура выявила 282 000 нарушений в сфере охраны окружающей среды», рассказал генеральный прокурор Игорь Краснов [13].

По данным Интерпола и программы ООН по окружающей среде, экологические преступления являются четвертым по величине преступным деянием в мире после незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и контрафакции, при этом темпы роста составляют 5–7% в год, что в два-три раза превышает аналогичный показатель.

Предметом экологического права являются общественные отношения, возникающие между физическими, юридическими лицами и государством [14].

Из лекции А. И. Макаренко: «в качестве предмета правового регулирования выступает природа (окружающая среда), ее отдельные элементы: земля, недра, воды и др. и связанные с ними интересы человека» [15].

Объективную сторону экологических преступлений образуют несоблюдения или нарушения правил, которые призваны обеспечивать экологическую безопасность.

Согласно определению Ф. Р. Сундунова и И. А. Тарханова: «объект преступления — отношения по обеспечению экологической безопасности и охраны природной среды. В качестве дополнительного объекта может выступать здоровье человека» [16].

Субъективная сторона экологических преступлений выражается в форме косвенного умысла или неосторожности.

Субъект экологических преступлений — лицо, достигшее возраста 16 лет.

¹ Принято считать, что впервые термин «экологическое преступление» был употреблен О. С. Колбасовым в 1972 г., однако его дефиниция, по сути, им не была сформулирована (см. об этом подробно: Веревичева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск, 2004).

Нормы главы 26 УК РФ отражают специальные экологические составы, за которые предусматривается уголовная ответственность.

Виды экологических преступлений в зависимости от непосредственного объекта делятся на: общие и специальные.

В общем виде отражены посягательства на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст. 246–248, 262 УК РФ).

В специальном виде отражены посягательства на водную и воздушную среду (ст. 250–252 УК РФ); на землю и ее недра (ст. 253–255 УК РФ); на животный мир (ч. 1 ст. 249, 256–259 УК РФ); на растительный мир (ч. 2 ст. 249, 260, 261 УК РФ).

Наиболее часто встречаются такие преступления как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

Также существует санкция специальной правовой нормы для должностных лиц, которые используют служебное положение при совершении преступлений по ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ.

Как уже было сказано ранее, незаконная охота является одним из наиболее распространенных преступлений, за которое согласно ст. 258 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Также предусмотрена административная ответственность, согласно ст. 8.37 КоАП за нарушение правил охоты. При этом привлечение к административной или уголовной ответственности не освобождает от возмещения в полном объеме вреда, причиненного животному миру. К уголовной ответственности за незаконную охоту может быть привлечено лицо, достигшее 16 лет.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается: «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой». При этом нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями или продукцией охоты приравнивается к охоте.

Осуществление охоты без разрешающих документов, а именно охотничьего билета (пункт 5.2.1), в том числе без разрешения на добычу охотничьих ресурсов, будет являться нарушением пункта 5.2.3 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24.07.2020 № 512 «Об утверждении правил охоты».

Также необходимо иметь разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия — пункт 5.2.2, который гласит: «в случае осуществления охоты с охотничьим огнестрельным, пневматическим, метательным стрелковым оружием (далее — охотничье оружие) — разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия в соответствии со статьей 13 Федерального за-

кона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 51, ст. 5681; 2019, № 30, ст. 4439)».

Общественная опасность преступления заключается в подрыве экологической безопасности общества, причинении ущерба животному миру.

В комментарии к статье 258 УК РФ дается разъяснение понятия предмета — «предметом преступления являются дикие животные (звери и птицы), обитающие в состоянии естественной свободы, а также выпущенные на волю (в охотничьи угодья) в целях разведения. Завладение домашними животными, а также находящимися в питомниках, в вольерах дикими животными или птицами подлежит квалификации как хищение чужого имущества» [17].

Согласно комментарий, к ст. 258 УК РФ: «объективная сторона преступления выражается в таких действиях, как выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких птиц и зверей. Признаками незаконности являются охота без соответствующего разрешения либо вопреки специальному запрету, либо лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимых оснований, либо осуществляемая вне отведенных мест, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами» [17].

Преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 258 УК, окончено с момента причинения крупного ущерба. При решении вопроса о том, является ли ущерб крупным, нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например, к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также иные обстоятельства содеянного. В остальных случаях преступление окончено с момента начала выслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли фактически добыты дикие животные [17].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что существует многообразие подходов к квалификации преступлений против окружающей среды со схожими фактическими обстоятельствами.

Исходя из буквального толкования этой нормы: «незаконная добыча животного без нанесения крупного ущерба и последующая его транспортировка с применением механического транспортного средства» подпадает под действие п. «б» ч. 1 ст. 258 УК.

В практическом применении привлечение к уголовной ответственности задержанного на месте преступления, осуществляющего, к примеру, разделку или транспортировку туши убитого животного, проблематично. Лица, подозреваемые в совершении данного преступления, выдвигают версию о том, что охота ими не осуществлялась, а продукция охоты найдена.

Примером можем послужить дело Р, подозреваемый в незаконной охоте был задержан возле автомобиля в багажнике которого была обнаружена разделанная туша лося. Разрешения на добычу лося у Р. не было. При задержании он объяснил, что во время прогулки нашел в лесу уже убитое животное и собирался отвезти тушу в полицию. Полиция возбудила уголовное дело о незаконной охоте (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК).

Кроме того, недостаточно четко разграничено уголовное преступление и административное правонарушение, из-за чего складывается неблагоприятная тенденция, которая по большей части является результатом низким качеством производимого по уголовным делам предварительного расследования.

Незаконная охота является серьезной проблемой во многих регионах России поскольку популяции животных во всем мире продолжают сокращаться, тщательное управление как исчезающими, так и охотничьими видами становится критически важным для долгосрочного выживания. Хотя некоторые люди возмущаются ограничениями на охоту, законы часто вводятся

для предотвращения разрушения популяции животных или рыб, что может иметь разветвления вверх и вниз по экологической цепочке.

Вышеизложенное отражает необходимость совершенствования законодательства в природоохранной сфере и показывает, как важно преждевременное выявление совершенных экологических преступлений и связанных с ними правонарушений; уголовное наказание или принятие иных мер в отношении виновных; предотвращение совершения экологических преступлений и предотвращение вреда, который они могут причинить.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (дата обращения: 12.01.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 30.12.2021).— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5a2796b5ebd3a057ab32b2d16736acb4d28f0694/ (дата обращения: 12.01.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d4e23fd749ef539a31d46e0b9c570d53848e40e6/ (дата обращения: 12.01.2022).
4. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 N209-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения: 12.01.2022).
5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N150-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 12.01.2022).
6. Веревичева, М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / М. И. Веревичева.— Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2004.— 181 с.— Текст: непосредственный. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (в ред. от 2.07.2021 года)
7. Краснов: раскрываемость в 2020-м снизилась до 52%.— Текст: электронный // pravo.ru: [сайт].— URL: <https://pravo.ru/news/231205/> (дата обращения: 12.01.2022).
8. Боголюбов, С. А. Экологическое право: учебник для бакалавров / С. А. Боголюбов.— 3-е изд.— Москва: Юрайт, 2011.— с.— Текст: непосредственный.
9. Сундуrow, Ф. Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Ф. Р. Сундуrow, И. А. Тарханова.— 2-изд.— Москва: Статут, 2016.— 864 с.— Текст: непосредственный.
10. Комментарий к Статье 258 УК РФ.— Текст: электронный // ukodeksrf.ru: [сайт].— URL: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-26/st-258-uk-rf> (дата обращения: 12.01.2022).
11. Закон РСФСР от 19.12.1991 N2060-1 (ред. от 10.01.2002) «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу)
12. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (с изменениями на 2 июля 2021 года)
13. На выступлении в Совете Федерации с докладом об итогах 2020 года.— [Электронный ресурс]: <https://pravo.ru/news/231205/>
14. Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова.— Э40 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.— 482 с.— (Основы наук).
15. Экологическое право: рабочая программа профессионального цикла ФГОС ВПО, специальность 030900.62 — Юриспруденция / сост. А. И. Макаренко — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013.
16. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундуrow, И. А. Тарханова.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Статут, 2016.
17. Источник: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-26/st-258-uk-rf>

Борьба с религиозно-экстремистской преступностью как системная деятельность и участие в ней прокуратуры Российской Федерации

Гусейнов Игбал Самеддин оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящем исследовании автор предпринимает попытку сформулировать определение понятия борьбы с религиозной экстремистской преступностью, а также место прокуратуры Российской Федерации в борьбе с религиозно-экстремистской преступностью.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности Российской Федерации, религиозный экстремизм, борьба с религиозным экстремизмом, Прокуратура Российской Федерации.

The fight against religious and extremist crime as a systemic activity and the participation of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in it

Guseynov Igbal Sameddin ogly, student master's degree

Scientific adviser: Ustimenko Ivan Valentinovich, candidate of legal sciences, head. department
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In this study, the author attempts to formulate a definition of the concept of combating religious extremist crime, as well as the place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the fight against religious extremist crime.

Keywords: national security strategy of the Russian Federation, religious extremism, combating religious extremism, Prosecutor's Office of the Russian Federation.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3], одной из угроз для государства и общества является религиозный экстремизм. Здесь следует обратить внимание на части 2–4 пункта 43 названного документа, в которых конкретизирована опасность религиозного экстремизма. Она может быть объективирована в следующих видах деятельности:

« — деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения <...>;

— деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, <...> направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

— деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе» [3].

Иными словами, религиозный экстремизм является достаточно актуальной проблемой, серьезной угрозой государ-

ственной и общественной безопасности, стабильному развитию страны. Однако несмотря на это в отечественной юридической науке до сих пор не сформировалось однозначного понимания профилактики религиозного экстремизма и борьбы как с религиозным экстремизмом в целом, так и с отдельными его проявлениями. Подчеркнем, что Стратегия национальной безопасности также не дает определения таким понятиям, как «противодействие религиозному экстремизму», «профилактика религиозного экстремизма», «борьба с религиозным экстремизмом». В то же время текст Стратегии позволяет заключить, что противодействие экстремизму в целом, независимо от его типа и вида, представляет собой «деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленную на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма» [3]. Посеем заметить, что подобное тавтологичное и, вследствие этого, предельно неясное определение не дает точного ответа на вопрос «что же представляет собой противодействие экстремистской деятельности?».

Что касается отечественной юридической науки, то ее представители также не дают ответа на этот вопрос. С сожалением приходится констатировать, что единого понимания противодействия религиозному экстремизму до сих пор не сложилось. По нашему же мнению, термин «противодействие» является не вполне удачным. Здесь мы сошлемся на А.И. Долгову, которая полагает, что понятие «противодействие» не включает в свой объем ту деятельность, которая направлена на борьбу

с преступностью. В сущности, понятие «противодействие» указывает лишь на такое действие, которое направлено на элиминацию другого действия [4]. Кроме того, А. И. Долгова пишет: понятие «противодействие» «не охватывает всего комплекса мер воздействия на преступность как социальное явление со сложным причинно-следственным комплексом, в том числе недопущение нарушения уголовного закона, а в случаях нарушения применения к виновному мер государственного принуждения» [4].

Мы склонны согласиться с представленной позицией: по нашему мнению, более удачным, нежели «противодействие преступности», является термин «борьба с преступностью». При этом борьба с преступностью должна рассматриваться как системная деятельность, включающая в себя следующие компоненты: организацию борьбы с преступностью; деятельность, направленную на профилактику преступности, на ее предупреждение; правоохранительную деятельность.

Исходя из вышесказанного и принимая это в качестве концептуальной основы, мы можем сформулировать определение понятия «борьба с религиозной экстремистской преступностью»: это системная деятельность, которая включает в себя следующие компоненты:

- организацию борьбы с религиозной экстремистской преступностью;
- профилактика религиозной экстремистской преступности;
- правоохранительная деятельность, в рамках которой осуществляется выявление и расследование религиозных экстремистских преступлений.

Несложно заметить, что в таком контексте борьба с религиозной экстремистской преступностью представляет собой, прежде всего, управленческую деятельность. В свете нашего исследования борьба с такой преступностью, реализуемая органами прокуратуры Российской Федерации,— это также управленческая деятельность, содержанием которой является воздействие на причины и факторы появления и развития религиозной экстремистской преступности, преступлений религиозной экстремистской направленности. Целью же этой деятельности является предупреждение и пресечение таких преступлений.

Здесь следует обратить самое пристальное внимание на Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [1], а также на Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [2]. В названных документах, как и в Стратегии, употребляется понятие «противодействие». При этом анализ Федерального закона и Приказа Генпрокуратуры заставляет нас прийти к выводу, что это понятие употреблено в том же смысле, который мы вкладываем в понятие «борьба с религиозной экстремистской преступностью». По этой причине далее указанные термины мы будем употреблять как тождественные.

Имея в виду все выше сказанное и учитывая особенности содержания понятий «борьба с религиозно-экстремистской преступностью» и «противодействие религиозно-экстремистской преступности», следует сделать несколько замечаний.

Во-первых, согласно с поименованными выше документами, прокуратура не является субъектом расследования религиозно-экстремистских преступлений, как, впрочем, и в целом преступлений экстремистской направленности. В то же время именно прокуроры принимают непосредственное участие в формировании соответствующей мотивации у тех должностных лиц, которые непосредственно осуществляют расследований таких преступлений. Иными словами, можно сделать вывод о том, что именно прокуроры оказывают воздействие на эту деятельность. Но в таком случае прокуратура должна рассматриваться как субъект борьбы с религиозно-экстремистскими преступлениями. Отчасти подтверждением нашему мнению служат отдельные положения Приказа Генпрокуратуры «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

Обратим внимание, что в соответствии с этим приказом, прокуроры осуществляют «своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях экстремистской направленности» [2]. Кроме того, прокуроры должны обеспечивать «соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства и законности при принятии процессуальных решений» и «проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений о приостановлении предварительного следствия либо прекращения уголовного дела» [2].

Во-вторых, прокуроры непосредственно не привлекают виновных в совершении преступлений экстремистской направленности к ответственности; также они не несут ответственности за ее реализацию. Эти положения также заставляют нас полагать, что прокуроры не являются должными субъектами борьбы с религиозно-экстремистскими преступлениями. Однако мы не можем согласиться с подобными представлениями.

Здесь вновь стоит обратить внимание на названный выше Приказ Генпрокуратуры, в котором содержится следующее положение: органы прокуратуры обязаны добиваться «привлечение к установленной законом ответственности лиц, виновных в массовом распространении экстремистских материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, их производстве либо хранении в целях массового распространения, а также призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [2].

В-третьих, прокуратура не является субъектом процесса минимизации и ликвидации вреда, возникшего в результате религиозно-экстремистских преступлений. Но в то же время мы не можем игнорировать тот факт, что именно на прокурора возложена обязанность обеспечивать доступ к правосудию. Нашу точку зрения подтверждает и Приказ Генпрокуратуры: прокуратура обязана «принимать меры к обеспечению гражданских исков в уголовном праве» [2].

В заключении мы должны еще раз указать на то, что в целях более точной формулировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также иных документов, необходимо отказаться от понятия «противодействие» и взять на

вооружение понятие «борьба с преступностью». Кроме того, необходимо интегрировать понятие «борьба с религиозно-экстремистской преступностью и преступлениями религиозно-экстремистской направленности» в соответствующие документы. При этом борьба с религиозно-экстремистской преступностью

должна рассматриваться как системная деятельность, включающая в себя три основных компонента. При этом непосредственным субъектом как борьбы с религиозно-экстремистской преступностью, так и ее отдельных компонентов является прокуратура Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102079221&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intel-search=%D4%E5%E4%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+25.07.2002+%E2%84%96+114-%D4%C7+++&firstDoc=1
2. Приказ Генпрокуратуры от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012020013>
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
4. Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. — М., 2007. — С. 388.

Защита конституционных прав на свободу совести и вероисповедания: уголовно-правовой аспект

Гусейнов Игбал Самеддин оглы, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящем исследовании автор предпринимает попытку разобраться в сущности уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповедания и определить ее соответствие Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: право на свободу совести и вероисповедания, верующие, оскорбление чувств верующих, религиозные чувства верующих.

Protection of constitutional rights to freedom of conscience and religion: criminal law aspect

Guseynov Igbal Sameddin ogly, student master's degree

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In this article author makes an attempt to understand the essence of criminal liability for violation of the right to freedom of conscience and religion and determine its compliance with the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: the right to freedom of conscience and religion, believers, insulting the feelings of believers, religious feelings of believers.

Как известно, Конституция Российской Федерации гарантирует «свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [5].

Право на свободу совести и свободу вероисповедания является значимым благом, поэтому должно защищаться, в том числе, уголовно-правовыми методами. В то же время, считаем нужным подчеркнуть, что Уголовный кодекс должен основываться на Конституции Российской Федерации и нормах и принципах международного права. Нам же это утверждение

кажется не вполне справедливым, если иметь в виду те проблемы, которые стоят перед уголовно-правовой защитой права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания. Особенно актуальным в озвученном контексте является введение уголовной ответственности за «оскорбление чувств верующих», которое спровоцировало широкую и острую общественную дискуссию. Практика же применения этой нормы, несмотря на немногочисленность, стала крайне резонансной.

Вышеперечисленные соображения, на наш взгляд, в полной мере обуславливают актуальность нашего исследования именно в уголовно-правовом ключе.

Целью нашей работы стал анализ содержания и проблем уголовно-правовой защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации.

Итак, современным российским законодательством предусмотрена ответственность за нарушение (как полагает законодатель) свободы совести, в частности статьей 148 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящее время она имеет название «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» и состоит из четырех частей. Часть 1 статьи 148 предусматривает ответственность за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» [13]. Здесь необходимо сделать два замечания. Во-первых, формулировка «оскорбление чувств» не является новой для российского законодательства: Уголовный кодекс в редакции от 1993 года предусматривала ответственность за «оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии». Во-вторых, до 29 июня 2013 года «оскорбление религиозных чувств граждан» считалось административным правонарушением [14].

Тем не менее, подобная формулировка вызывает множество нареканий. Так, например, Н. В. Казанцева обратила внимание на то, что «защита прав верующих при отсутствии равнозначной защиты прав неверующих — нарушение прав граждан». Решение указанной проблемы исследовательница видит в дополнении статьи 148 Уголовного кодекса указанием на «оскорбление чувств лиц, имеющих иные убеждения» [4, с. 126]. На наш взгляд, такое решение проблемы не может считаться удачным, так как остается не ясным, что такое чувства и каким именно образом их можно оскорбить.

П. В. Бахметьев весьма скептически относится к формулировке «оскорбление чувств верующих». По его мнению, «деяния посягают не на права конкретного лица и принадлежащие ему субъективные блага, они нарушают общественные отношения, складывающиеся в сфере общественного порядка и общественной нравственности по поводу уважительного и терпимого к любой религии, догматы которой не противоречат Конституции России и законодательству страны» [1, с. 166]. Исследователь, считая формулировку статьи 148 Уголовного кодекса дефектной, предложил перенести ее в главу 25 УК РФ в следующей формулировке: «Статья 244.1. Публичное неуважение к религии. Публичное совершение действий, выражающих явное неуважение к содержанию религиозного культа, символизирующим его правилам, предметам, обрядам, местам их проведения, и сопровождающихся грубым нарушением общественного порядка, — наказуется»... [1, с. 168].

Рассматривая предложенную исследователем формулировку, мы должны отметить, что она содержит оценочные категории («явное неуважение», «грубое нарушение общественного порядка»). Кроме того, наказание за схожее деяние предусмотрено статьями 20.1 Кодекса об административных правонарушениях и статьей 213 Уголовного кодекса. Следовательно, мы не можем считать указанную формулировку удачной.

Приведем и другие мнения относительно содержания статьи 148 Уголовного кодекса РФ. Так, В. Е. Бандаренко считает, что криминализация оскорбления чувств верующих явля-

ется, в сущности, установлением уголовной ответственности за действия, содержание которых отсутствует или не может быть определено [2, с. 202].

Е. О. Руева, как и многие другие исследователи, обратила внимание на неопределенность понятий «оскорбление чувств верующих» и «верующие», что провоцирует проблемы квалификации и назначения наказаний за действия, «направленные на оскорбление чувств верующих, а отсутствие равных подходов к ответственности верующих и неверующих свидетельствует о нарушении важнейшего конституционного принципа равенства всех перед законом...» [10, с. 71].

Опираясь на вышеприведенные точки зрения, мы укажем следующие спорные моменты, выявленные нами в результате анализа части 1 статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Так, например, мы не можем определить объект уголовно-правовой защиты. Очевидно, законодатель предполагал, что смыслом статьи 148 УК является защита свободы совести и вероисповедания. Но в части 1 фигурируют только «религиозные чувства верующих», что порождает закономерные вопросы: «Кто является верующим?», «Сколько должно быть верующих?»

2. Конструкция объективной стороны указывает на то, что состав является формальным: закон не предусматривает наступления конкретного вреда в качестве обязательного признака состава преступления. Далее следует указать на то, что деяние совершается в форме действия и выражает явное неуважение к обществу. Анализ формулировки «явное неуважение к обществу» заставляет нас обратиться к позиции Верховного Суда РФ, который указывает: «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [8]. Мы вынуждены констатировать, что такое разъяснение совершенно ничего не объясняет и не уточняет, а категория «явного неуважения к обществу» представляется нам оценочной, следовательно, она не может окончательно и четко определена.

Отдельные авторы, не соглашаясь с подобной позицией, приводят в качестве примера публичное уничтожение религиозной атрибутики, символов, предметов, карикатурные изображения значимых для верующих людей, богов, святых, пародирование религиозного образа жизни, обрядов, церемоний. Но в таком случае возникает ряд вопросов. Во-первых, как отграничить часть 1 статьи 148 Уголовного кодекса от статьи 5.26 Кодекса об административных правонарушениях? Во-вторых, насколько допустимо считать преступлением (или правонарушением) карикатуры и пародии в государстве, в котором, согласно Конституции, запрещены цензура, гарантированы свобода слова, творчества и мысли?

3. Обстановка, в которой совершается деяние, является обязательным признаком объективной стороны. Диспозиция части 1 статьи 148 Уголовного кодекса говорит о том, что деяние должно быть совершено публично. Здесь также содержится ряд проблем. Так, российское законодательство не имеет четкого и единого определения «публичности». Например,

учебная литература говорит о том, что публичность подразумевает «совершение действий в присутствии значительного количества людей (на улице, собрании, митинге, в стихийно образовавшейся толпе, в аудитории и т.п.) [12, с. 85]». В свою очередь Верховный Суд РФ, говоря о преступлениях экстремистской направленности, пояснил, что «вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)» [6].

Исходя из вышесказанного, мы можем предположить, что «публичность» подразумевает:

- совершение деяний там, где их может наблюдать неопределенный круг лиц;
- в числе наблюдателей обязательно должны присутствовать верующие, о чем должно знать лицо, совершающее общественно опасное деяние;
- верующих должно быть хотя бы двое (поскольку этот термин употреблен во множественном лице).

Следовательно, субъект может ограничить круг лиц, которые имеют возможность ознакомиться с размещаемой информацией (например, предусмотрев предупреждение «Верующим не читать»). Распространение информации с подобным предупреждением не может считаться публичным.

В связи с указанием на то, что субъект, совершающий деяние, предусмотренное частью 1 статьи 148 УК РФ, должен хотеть быть услышанным именно верующими, следует отметить, что отсутствие потерпевших при возбуждении уголовных дел недопустимо. Но судебная практика свидетельствует об обратной тенденции.

4. Субъективная сторона предполагает, что деяние, во-первых, совершается с прямым умыслом и, во-вторых, с конкретной целью оскорбления религиозных чувств верующих. В связи с этим возникает сразу множество вопросов, в числе которых мы укажем следующие:

- что такое религиозные чувства верующих?
- кого можно считать верующими?
- что необходимо понимать под оскорблением?
- как определить, что деяние было совершено именно с целью оскорбления?

Интересно, что до декриминализации оскорбление понималось как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [13]. При этом вопрос о неприличности и о степени воздействия оскорбления на личность призваны были решать психологи и лингвисты. Последние указывали на то, что неприличная форма высказываний может быть дефинирована следующим образом: «наличие высказываний, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий» [11, с. 19]. Если мы попробуем экстраполировать это определение на рассматриваемую нами проблематику в ее современном состоянии, то выясним, что оскорбление чувств верующих должно содержать нецензурную

лексику, грубо нарушающую общественную мораль и нормы общественных приличий.

Под религиозными чувствами верующих религиоведы предлагают считать «эмоциональное отношение верующих к признаваемым объективными существам, свойствам, связям, к сакрализованным вещам, персонам, местам, действиям, друг к другу и к самим себе, а также к религиозно интерпретируемым отдельным явлениям в мире и к миру в целом» [17, с. 49]. Другие авторы считают религиозными чувствами «переживания людей, вызванные религиозными представлениями» [9, с. 55]. Подобной точки зрения придерживается и А. Ю. Григоренко [3, с. 40]. Анализ приведенных определений привел нас к следующему выводу: определения, которые являются вполне употребительными для религиоведения, не могут быть признаны таковыми в юриспруденции. Более того, дать четкое определение понятию «религиозные чувства верующих» просто невозможно. Категория «религиозные чувства» вообще не может быть признана правовой, хотя бы потому что не может быть сформулирована четко и ясно.

Анализ спорных моментов мы должны дополнить иллюстрацией недопустимости существования части 1 статьи 148 в ее существующей редакции. Такой иллюстрацией может быть так называемое «дело блогера Соколовского», в отношении которого 11 мая 2017 года был вынесен приговор Верх-Исетским районным судом Екатеринбурга. Р. Г. Соколовский обвинялся по части 1 статьи 148 УК РФ и по части 1 статьи 282 УК РФ. В результате он был приговорен к 3,5 годам лишения свободы условно. Однако позднее Свердловский областной суд снизил срок наказания.

В чем же конкретно обвиняли блогера? Согласно позиции стороны обвинения, Р. Г. Соколовский позволил себе высказывания, «направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» [15]. В семи видеороликах блогер позволил высказывания, «выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Таким образом, суд заключил, что действия Р. Г. Соколовского образуют совокупность преступлений: те высказывания, которые допустил блогер, были квалифицированы как по части 1 статьи 148 УК, так и по части 1 статьи 282 УК.

Приговор, вынесенный в отношении Р. Г. Соколовского, получился более чем занимательным. Итак, оскорбление чувств верующих, которое допустил блогер, проявлялись через

- « — отрицание существования Бога;
- отрицание существования основателей христианства и ислама — Иисуса Христа и пророка Мухаммада;
- осмеяние значимых религиозных предписаний и обрядов мусульман;
- представление и наделение Иисуса Христа качеством покемонов, как героев не только компьютерной игры и мультипликационного сериала, но и представителей бестиария японской мифологии, а также качествами ожившего мертвеца — зомби;
- наделение главы поместной православной церкви — патриарха Кирилла — качествами унижительного, уничижительного характера» [15].

Для обывателя подобный приговор будет выглядеть просто-напросто смешным, для юриста — ярким доказательством того, что нерелигиозное мировоззрение и его публичная демонстрация признаются в России преступными.

Интересным в контексте всего выше сказанного является и то, что ни один свидетель обвинения не смог ответить на вопрос о «религиозных чувствах», а также объяснить, на основании чего они относят себя к числу верующих, и какие именно религиозные чувства были оскорблены [7]. Важно и другое — ни один из них не был признан потерпевшим, что еще раз свидетельствует о том, что часть 1 статьи 148 Уголовного кодекса не соответствует ни законам формальной логики, ни правилам юридической техники.

Весьма показательным в некоторых отношениях является «дело Лазарова», который был осужден по части 1 статьи 148 УК РФ в связи с публикацией статьи «Злой Христос». По мнению суда, вина С. А. Лазарова была доказана, помимо прочего, посредством показаний «свидетеля, который показал, что с точки зрения его вероисповедания, текст статьи «Злой Христос» является оскорбительным, оскорбляет чувства верующих, содержит явное неуважение к обществу» [16]. Обратим внимание на то, что в данном деле также не было потерпевших. Но важнее другое: в этом процессе свидетели фактически подменили собой экспертов, указав что именно является оскорбительным с точки зрения вероисповедания, которого они придерживаются.

Почти аналогичная ситуация сложилась с «делом Лобова», который разместил на своей странице в социальной сети изображения с надписями. При этом суд настаивал на том, что Д. С. Лобов испытывал неприязнь «к лицам, состоящим в социальных группах — христиане и церковнослужители» и совершил деяние «на почве явного неуважения к обществу, с целью оскорбления религиозных чувств верующих, исповедующих христианство». Этот случай явно указал на то, что суд не разграничивает деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, так как не разделяет понятия «социальные группы» и «верующие». Кроме того, размещение нескольких изображений вновь было признано единым продолжаемым преступлением.

Анализ статьи 148 Уголовного кодекса должен быть продолжен анализом части 2 этой статьи, содержащей квалифицирующий состав «оскорбления чувств верующих» и подразумевающей совершение указанных в части 1 деяний в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний...». При этом законодатель не уточняет, что такое «богослужения», «религиозные обряды», «церемонии» и соответствующие «места».

В настоящее время судебная практика по части 2 статьи 148 Уголовного кодекса содержит всего два приговора. При этом одно из этих дел, на наш взгляд, вообще не связано с оскорблением чувств кого бы то ни было. Так, например, в июне 2016 года Элистинский городской суд Республики Калмыкия приговорил Саида Османова к двум годам лишения свободы условно. В вину ему вменялось следующее: он зашел в буддийский храм, помочился там, ударил в голову статую Будды; при этом происходящее Османов фиксировал не видео, которое разместил в сети интернет. Разумеется, мы не будем отрицать явную

асоциальность поступка Османова, но совершенное деяние должно было быть квалифицировано по статье 20.1 Кодекса об административных правонарушениях как мелкое хулиганство.

Часть 3 статьи 148 устанавливает ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций. Однако формулировка части 3 статьи 148 вызывает множество вопросов, главными из которых являются вопрос «что собой представляет воспрепятствование?», «о какой именно деятельности религиозных организаций идет речь?», «какое воспрепятствование будет считаться незаконным?»

Во-первых, мы полагаем, что было бы более уместно говорить о деятельности религиозных объединений; при этом под деятельностью следует понимать все формы деятельности, предусмотренные законом и Уставом религиозного объединения. Во-вторых, что касается дефиниции понятия «воспрепятствование», то обратимся к мнению П. В. Бахметьева, который указал, что «в ч. 3 ст. 148 УК РФ не содержится указаний на форму незаконности или иные обстоятельства, исходя из которых можно было бы конкретизировать данный признак состава... Формально получается, что любое воспрепятствование законной религиозной деятельности является незаконным» [1, с. 184].

Часть 4 статьи 148 Уголовного кодекса предусматривает в качестве квалифицирующих признаков совершение описанного выше деяния

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) с применением насилия или с угрозой его применения.

Интересно, что судебная практика за 2013–2020 годы по части 4 статьи 148 Уголовного кодекса отсутствует.

Анализ вышеприведенных дел позволяет нам сделать следующие выводы:

- суды оказываются не в состоянии дать ответы на вопросы: на основании чего те или иные лица признаются верующими, на основании чего устанавливается, во что они верят, на основании чего делаются выводы о том, что чувства верующих были оскорблены и какие именно чувства были оскорблены;
- наличие у подозреваемого прямого умысла и конкретной цели не находят должного обоснования;
- создается впечатление, что экспертное сообщество (лингвисты, религиоведы и др.) не знает, как должна проводиться экспертиза по делам об оскорблении чувств верующих; в свою очередь следователи, которые ведут соответствующие дела, не могут сформулировать вопросы для экспертизы;
- часть 1 статьи 148 Уголовного кодекса направлена не на защиту права на свободу совести и вероисповедания, а на защиту абстрактной, не поддающейся определению категории «религиозных чувств верующих»;
- содержание статьи 148 Уголовного кодекса не соответствует ее названию; так, например, в части 1 объект защиты выделить невозможно, в части 3 указанной статьи в качестве объекта мыслятся только некоторые аспекты свободы вероисповедания.

В заключение позволим себе довольно резкий вывод: существование статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации кажется нам крайне нецелесообразным, по крайней мере, в том виде, в каком она существует сейчас. Она не соответ-

ствуют ни законам формальной логики, ни правилам и нормам юридической техники, ни принципу определенности (содержат в себе оценочные сложно определяемые или вообще не определяемые категории).

Более того, статья 148 Уголовного кодекса РФ противоречит как Конституции Российской Федерации, так и общепризнанным международным стандартам в обозначенной сфере.

Дело в том, что свобода совести, вопреки названию статьи, не является объектом уголовно-правовой защиты: Уголовный кодекс Российской Федерации охраняет только отдельные способы осуществления свободы вероисповедания. Подчеркнем, что даже свобода вероисповедания охраняется не в полном объеме. Вышесказанное позволяет нам говорить о том, что статья 148 УК РФ не соответствует Конституции РФ.

Литература:

1. Бахметьев П. В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
2. В. Е. Бондаренко. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: проблема определения основания уголовно-правовой охраны // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97).
3. Григоренко А. Ю. Религиоведение: учеб. пособ. для студентов педагогических вузов. СПб., 2008.
4. Казанцева Н. В. Предупреждение преступлений, посягающих на свободу совести: дисс... кандидата юридических наук. М., 2017.
5. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, Указа президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130, Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=11086.
7. Показания свидетелей обвинения по делу Р.Г. Соколовского. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hEg-0MCSr098>, URL: https://www.youtube.com/watch?v=_sEfgR5_uYk, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kmRtwpoybU0>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. 21 ноября.
9. Религиоведение: Учебник для юридических вузов МВД России / под ред. В. В. Балахонского, В. А. Кудина, А. А. Артемова. СПб., 2012.
10. Руева Е. О. Некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой охраны религиозных чувств верующих // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15).
11. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста: учеб. пособие. Ярославль, 2013.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2015.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021). Электронный ресурс]. URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555>.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.03.2021). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277>
15. Sokolovsky! Ничего святого». Приговор Верх-Исетского районного суда Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/article/2017/05/17/sokolovsky-prigovor>
16. В Оренбурге вынесен приговор по ст. 148 УК в отношении преподавателя, опубликовавшего в интернете статью «Злой Христос». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/feelings/2016/04/d34332/>
17. Яблоков И. Н. Основы религиоведения: учебник. М., 1994.

Проблемы обеспечения молодых семей жильем

Дурандина Анастасия Валерьевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Сейчас имеются проблемы поддержки молодых семей, касающиеся обеспечения их жильем. Не многие молодые семьи имеют финансовую самостоятельную возможность для покупки жилого помещения. А это, в конечном счете, влияет на уровень рождаемости, семейного благополучия и т.д.

Ключевые слова: молодая семья, жильё, обеспечение.

Problems of providing young families with housing

Currently, there are problems of supporting young families with regard to providing them with housing. Not many young families have the financial self-sufficiency to buy a living space. And this ultimately affects the birth rate, family well-being, etc.

Keywords: young family, housing, provision.

В настоящее время семья является ключевым институтом современного общества.

В ст. 1 Семейного кодекса РФ [1] говорится о том, что семья находится под защитой государства, супруги в браке равны (это касается и имущественных прав).

Безусловно, во все времена институту брака уделялось особое внимание не только со стороны государства и церкви, но и со стороны общества.

Ученые имеют свое представление о данной форме человеческих взаимоотношений.

Так, Н. Н. Тарусина пишет, что семья — это добровольный, равноправный, союз мужчины и женщины, основанный на взаимном соглашении [4].

По мнению К. Ю. Петровской, семью представляет собой союз не только супругов, но и других членов семьи [6].

И. Л. Корнева пишет, что семья — это бессрочное добровольное сожительство граждан (муж, жена, дети, близкие родственники) [2].

Семья — это связанное духовно, общностью быта сообщество, основанное на браке супругов и их детей [5].

Ввиду изложенного, под семьей следует понимать добровольный союз супругов (мужа и жены), а также других членов семьи, основанный на общности быта и духовных ценностей.

Можно выделить следующие составные элементы семейных отношений:

- нравственный: включает в себя духовные ценности;
- экономический: включает в себя общность быта;
- юридический: включает в себя необходимость правового оформления отношений между супругами, детьми и другими родственниками.

С. Н. Тагаева выделяла следующие характеристики семейных отношений: преданность; гибкость; сотрудничество; самостоятельность [3].

Среди функций семьи можно выделить такие как:

- духовная функция (внутреннее объединение «разных» людей «под одно крыло»),
- репродуктивная функция (рождение детей — главная задача семьи),
- бытовая функция (цель брака, в т.ч. удовлетворение членами семьи своих материальных потребностей),
- воспитательная функция (направлена на формирование личности ребенка),
- защитная функция (члены семью обязаны защищать друг друга от третьих лиц, в т.ч. при помощи обращения в специальные государственные органы) [7].

Стоит отметить, что в настоящее время государство уделяет определенное внимание в поддержке молодых семей, к которым на практике относятся семьи, в которой возраст каждого

из супругов либо одного родителя в неполной семье с детьми не превышает 35 лет.

В частности, государственная поддержка молодых семей осуществляется посредством:

- проведения среди молодежи масштабной работы по пропаганде семейных ценностей, оказания информационно-методической и психологической поддержки молодым семьям;
- популяризации позитивного образа крепкой семьи;
- проведения фестивалей, творческих и иных конкурсов, социальных проектов для молодых семей;
- развития системы учреждений, осуществляющих помощь молодежи, молодым семьям и молодым специалистам по правовым и иным вопросам;
- разработки и реализации целевых программ по поддержке молодых семей;
- установления льготного порядка получения молодыми семьями земли;
- предоставления молодежи, молодым семьям и молодым специалистам кредитов, субсидий, жилья.

Последняя мера является одной из наиболее важных мер для молодой семьи, поскольку направлена на финансовое благополучие семьи.

Российское законодательство в настоящее время предусматривает ряд мер, позволяющих молодым семьям улучшить жилищные условия. В частности, одним из таких механизмов является институт социальной выплаты, предусмотренный подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы.

Вместе с тем, на практике многие молодые семьи не имеют финансовой самостоятельной возможности для покупки жилого помещения. А это, в конечном счете, влияет на уровень рождаемости, семейного благополучия.

Жилье — это одна из основных предпосылок молодых семей к рождению ребенка (детей), наиболее востребованное социальное благо, о чем свидетельствует популярность всех принимаемых государством мер, направленных на улучшение жилищных условий семей с детьми.

В большинстве случаев молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без бюджетной поддержки. Они не имеют значительных накоплений для приобретения жилых помещений, но имеют устойчивый, в потенциале растущий доход. Они не выйдут из трудоспособного возраста до окончания срока выкупа построенных жилых помещений или возврата заемных средств,

В связи с этим, на федеральном уровне законодательство необходимо трансформировать, тем самым оказывать содействие в улучшении жилищных условий для молодых семей. Нами предлагаются в Постановление Правительства РФ от 30.12.2017

№ 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации »Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (в приложение 5) внести следующие дополнения:

а) предоставление многодетной молодой семье беспроцентного целевого займа на приобретение (строительство) жилого помещения со сроком погашения до 25 лет;

б) предоставление льготной процентной ставки (до 5%) по кредитному договору (договору займа) на приобретение (строительство) жилого помещения;

в) получение жилищной субсидии на погашение части основного долга и (или) процентов по кредиту (займу) при рождении ребенка (первого ребенка — 10% оставшейся суммы долга и процентов по кредиту (займу), второго — 15%, третьего и последующего — 20%).

Принятие данных мер будет способствовать улучшению социального положения молодых семей и повышению демографии в стране в целом.

Таким образом, государство уделяет определенное внимание в поддержке молодых семей, к которым на практике относятся семьи, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье с детьми не превышает 35 лет. Однако, имеются проблемы поддержки молодых семей, касающиеся обеспечения их жильем. Сейчас не многие молодые семьи имеют финансовую самостоятельную возможность для покупки жилого помещения. А это, в конечном счете, влияет на уровень рождаемости, семейного благополучия и т.д. Для повышения государственной поддержки молодых семей в жилищной сфере предлагается в Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации »Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (в приложение 5) внести дополнение по мерам обеспечения жильем. Принятие данных мер будет способствовать улучшению социального положения молодых семей и повышению демографии в стране в целом.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. — № 17.-1996.
2. Корнеева И. Л. Семейное право. — М.: Юрайт, 2013. — 312 с.
3. Тагаева С. Н. К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 5. — С. 20.
4. Тарусина Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения: монография. М.: Проспект, — 2018. — С. 23.
5. Трофимец И. А. Конституционные и отраслевые принципы института брака // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 5. — С. 23.
6. Петровская К. Ю. Кто решит проблемы современной российской семьи // Вопросы ювенальной юстиции. — 2018. — № 6. — С. 11.
7. Рудык О. И. Общественно-политические предпосылки реформирования брачного права в 20-е годы XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1. — С. 223.

Оптимизация современной российской судебно-правовой политики

Ежова Наталья Алексеевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красноярск)

В настоящее время в России последовательно проводятся реформы во всех сферах жизни государства и общества, в том числе формирование независимой, справедливой и беспристрастной судебной системы как гарантии прав и свобод человека. В связи с этим всестороннее теоретическое осмысление оптимизации современной российской судебно-правовой политики представляется актуальной теоретико-правовой задачей.

Ключевые слова: правовая политика, судебно-правовая политика, реформы, принципы, судебная власть, права человека.

Optimization of modern Russian judicial and legal policy

Currently, Russia is consistently carrying out reforms in all spheres of the life of the state and society, including the formation of an independent, fair and impartial judicial system as a guarantee of human rights and freedoms. In this regard, a comprehensive theoretical understanding of the optimization of modern Russian judicial and legal policy seems to be an urgent theoretical and legal task.

Keywords: legal policy, judicial and legal policy, reforms, principles, judiciary, human rights.

Судебная система любой страны является важнейшим инструментом госвласти. С принятием Конституции РФ [1]

в России началась ширококомасштабная правовая оптимизация российского правосудия. Президент РФ подписал Указ от

6 июля 1995 г. № 673 «О разработке Концепции правовой реформы в Российской Федерации» [4], в основе которой были заложены идеи, касающиеся приоритета прав и свобод человека в качестве высшей ценности и назначение судебной власти как гаранта реальной юридической защиты личности. Таким образом, реформирование российской судебной системы в 90-х гг. XX века поставило существенные вопросы оптимизации судебно-правовой политики, обусловленные в первую очередь переменами в различных сферах деятельности, в том числе и правосудия как одной из составляющих функций государства. Задачей реформы в Концепции заявлено утверждение судебной власти в госмеханизме как самостоятельной силы на основе теории разделения властей. При этом, независимость судов должно стать одним из главных результатов реформы, кроме того, модернизация судов — это, в первую очередь, мера, имеющая антикоррупционное свойство.

Таким образом, оптимизация судебно-правовой политики и реформа судебной системы имеет целью создание самостоятельной ветви власти в лице высокоэффективной системы судебных органов. Проводимые судебно-правовые реформы направлены, в том числе, на укрепление независимости, самостоятельности и беспристрастности суда, способного выносить справедливые решения.

В настоящее время с учетом изложенного выше продолжается реализация проведения судебно-правовой политики России, направленной, в том числе на эффективность выполнения судом главной — правозащитной функции, перспектив продолжения преобразований. В рамках реализации судебно-правовой политики осуществляется и судебная реформа России.

В рамках лежащих перед российским государством задач формирования правового государства, укрепления основ государственности и правовой системы, реформирование судостроительства и судопроизводства является решающим фактором преобразования общества на правовых началах. Современная реформа реализуется и в настоящее время. Это важный этап на пути продолжения реформы 90-х гг. XX века. Особенность современного этапа реформирования суда составляет общий вектор развития российского общества, экономики и политической системы, направленный на инновационное развитие и информатизацию [7, с. 251].

Важнейшими нововведениями в современный период стали объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также создание экстерриториальных апелляционных и кассационных судов.

Причиной создания апелляционных и кассационных судов стало так называемое «срастание» нижестоящих и вышестоящих судов на одной территории. Иными словами, судьи апелляционных и кассационных инстанций исполняли свои полномочия в зданиях судов первой инстанции, были знакомы друг с другом и могли иметь дружеские отношения, что, исходя из корпоративной солидарности, затрудняло судьям кассационной инстанции отменять либо менять в лучшую для осужденных сторону судебные акты, вынесенные в первой инстанции. Чтобы исправить такое положение, было принято решение об организации новых 9 кассационных, 5 апелляци-

онных и 2 военных судов, которые сегодня являются экстерриториальной структурой, охватывающей несколько субъектов РФ [10, с. 47].

В свою очередь, такая организация кассационных и апелляционных судов делает их независимыми от органов региональной власти. Но самое главное, что, в конечном итоге, все инновации в данной сфере направлены на увеличение прозрачности и открытости судебного процесса, уменьшение коррупционной составляющей, а также повышение самостоятельности, беспристрастности российской судебной системы.

В настоящее время дела рассматриваются в судах в разных регионах. Таким образом, данный комплекс преобразований судебной системы РФ следует считать успешным. Очевидно, что при наличии стратегически верного механизма обеспечения независимости суда будет осуществляться беспристрастное, честное судопроизводство. Именно независимость судей создает фундамент при принятии законного и правильного решения в суде.

Кроме того, в процессе судебно-правовой политики в судебной системе внедрены государственная автоматизированная система «Правосудие», аудиопотоколирование и видеоконференц-связь судебных заседаний, электронная система распределения дел между судьями, электронная система «Мой Арбитр». Воплощается идея внедрения суперсервиса «Правосудие-онлайн», в котором предусмотрены дистанционная подача документов в суды, возможность участия в заседаниях онлайн с биометрической системой аудиоидентификации участников процесса и другие меры цифровизации органов судебной власти [5].

В ФЗ от 28.11.2018 N451-ФЗ [2] закреплено нормативное регулирование процессуальных отношений с использованием отдельных элементов цифрового правосудия в виде подачи и обработки (распределения внутри суда исковых заявлений и их закрепления за каждым конкретным судьей) поступивших материалов в электронном виде. Все это способствует оптимизации правосудия. Цель внедрения электронного правосудия в судебный процесс связана также и с объективностью и непредвзятостью рассмотрения дел, повышением качества выносимых решений.

В условиях COVID-19 в наибольшей степени является востребованной стратегия цифрового развития судебной деятельности, дальнейшего внедрения в судебную деятельность современных инноваций. Как справедливо подчеркивают ученые, «принимаемые меры по внедрению информационно-цифровых технологий, перехода судопроизводства в электронный формат должны осуществляться на принципах верховенства права и уважения прав человека. На текущий момент в Российской Федерации имеются правовые, технические и технологические предпосылки активного применения искусственного интеллекта, способного решать узкоспециализированные задачи (слабый искусственный интеллект)» [6, с. 24].

Рассматривая основные направления оптимизации современной российской судебно-правовой политики, нельзя не затронуть и проведенную в 2020 г. конституционную реформу, проводимую по следующим направлениям:

– закрепление приоритета Конституции Российской Федерации в нашем правовом пространстве над нормами международного права;

– внести дополнительные требования по срокам проживания на территории России, а также «отсутствие иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве» в правовой статус должностных лиц, включая кандидатов на пост главы государства;

– между государственными и муниципальными органами необходимо создать их эффективное взаимодействие;

– на федеральном уровне увеличить роль губернатора в выработке и принятии решений;

– право на назначение «руководителей силовых ведомств» и «прокуроров регионов» остается за Президентом РФ;

– провести реорганизацию судебной системы с помощью расширений полномочий Конституционного Суда РФ по проверке конституционности законопроектов, принимаемых региональными и федеральными властями до их подписания [3].

В рамках конституционной реформы 2020 г., значимым фактом стала редакция ст. 118 Конституции РФ, где установлена обновленная конфигурация судебной системы. В итоге реализации Федерального закона от 17 декабря 1998 г. О мировых судьях в Российской Федерации возрождена мировая юстиция. Мировые судьи получили конституционный статус, что закреплено в ст. 118 Конституции РФ.

В рамках проведенной реформы — 2020 были изменены полномочия отечественного органа конституционного контроля — Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, со вступлением в силу закона о поправках к Конституции РФ Конституционный Суд РФ получил полномочия по осуществлению предварительного конституционного контроля. В отличие от процедуры последующего конституционного контроля, предварительный контроль Конституционным судом может осуществляться только по инициативе Президента РФ. Предварительный контроль позволяет выявлять части проектов законов, которые противоречат Конституции РФ, ещё до их вступления в законную силу. Это в свою очередь способно привести к сокращению количества обращений граждан в Конституционный Суд РФ с целью проведения последующего конституционного контроля.

Законотворческий процесс на уровне субъектов федерации в настоящее время тоже может подвергаться предварительному конституционному контролю. Это будет служить дополнительной гарантией против появления юридических коллизий между федеральными законами и законами субъектов РФ. Сегодня российский орган конституционного контроля становится более активным участником законотворческого процесса,

так как ранее его полномочия в этой сфере ограничивались наличием права законодательной инициативы.

Из анализа принятых поправок можно сделать вывод, что у отечественного Конституционного суда на уровне Основного закона страны оформился статус органа, обеспечивающего верховенство Конституции по отношению к актам международно-правового характера. В данном случае, наоборот, к полномочиям по предварительному конституционному контролю (в частности, международных договоров, не ратифицированных Российской Федерацией) добавились полномочия по последующему контролю решений межгосударственных органов. Несмотря на такие широкие полномочия, которые теперь есть у Конституционного Суда Российской Федерации, соблюдается главный ограничительный принцип — принцип связанной инициативы, который предполагает, что орган конституционного контроля не вправе самостоятельно инициировать процедуру проверки определённых актов или решений [9, с. 117].

Таким образом, поправки содержат нововведения, которыми существенно дополнился перечень полномочий высшего судебного органа, скорректировав при этом его деятельность в сторону более тесного взаимодействия с иными органами власти, благодаря чему была преобразована деятельность конституционного нормоконтроля. Именно превентивные и последующие конституционные меры, направленные на упреждение антиконституционных ситуаций, содержат важные составляющие, обеспечивающие сохранность правовой системы нашего государства, не сужая при этом независимость ветвей власти. По сути, перечисленные выше новеллы имеют цель урегулировать конституционные правоотношения, присутствующие в жизнедеятельности государства, а также обеспечить стабильность основного закона страны [8, с. 145].

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в Российской Федерации достаточно много сделано для создания самостоятельной и независимой судебной системы, заложены основные принципы судостроительства, приняты процессуальные законы. Важнейшей задачей российской судебной политики выступает не формальные изменения в рассматриваемой сфере и формирование обновленных институтов судебной власти, а, главным образом, реформы содержательного, сущностного характера, которые имеют своей целью эффективное осуществление судебной властью своего правозащитного функционала, поскольку именно от результативной деятельности правосудия находится в зависимости развитие правового и демократического государства с развитым гражданским обществом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Норма, 2021. 44 с.
2. Федеральный закон от 28.11.2018 N451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. N272. 04.12.2018.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. N55. 16.03.2020.

4. Указ Президента РФ от 06.07.1995 N673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // Российская газета. N133. 12.07.1995.
5. Куликов В. Судимся на диване // Российская газета. 2021. 13 января.
6. Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Терехин В. А. Судебная реформа как инструмент повышения эффективности правовой защиты личности // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 2. С. 16–32.
7. Панов И. Е. Развитие российской судебной системы в XXI веке: проблемы и перспективы реформирования // Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Великий Новгород, 2021. С. 251–256.
8. Пантелеев П. А. Преобразование деятельности конституционного суда Российской Федерации в рамках конституционной реформы 2020 года // В сборнике: Стабильность и динамизм Российской Конституции. Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н. Г.: сборник научных статей. Саратов, 2021. С. 145–147.
9. Солодко Т. И., Потешкина Д. А., Мансурова К. А., Антоненц С. В. Конституционная реформа в российской федерации 2020 года: новые полномочия конституционного суда РФ // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3–3 (71). С. 117–122.
10. Фарои Т. В. Современный этап судебной реформы в российской федерации и его результаты: оценки отечественных юристов // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Барнаул, 2021. С. 47–56.

Место и роль оговорки о публичном порядке в международном частном праве

Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Иванова Мария Сергеевна, студент;
Курбанов Ризван Ляметович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрена оговорка о публичном порядке в период глобализации, обозначены основные доктринальные концепции данного института и проанализирована правоприменительная часть.

Ключевые слова: оговорка о публичном порядке, глобализация, законодательство, иностранное право, применение.

В современном правовом поле международного, а также национального законодательства имеются различные проблемы, препятствующие реализации положений закона.

В теории международного частного права общеизвестной проблемой выступает выбор применимого иностранного права, в тех случаях, когда возникает коллизия между двумя или более правовыми системами. По общему правилу выбор между положениями отдельных правовых систем, делается на основании принятых международных договоров, конвенций и только после этого на основании требований законодательства отдельных стран. К тому же, приоритет международных актов, над национальным законодательством получил своё отражение в Конституции множества стран. Это можно объяснить тем, что в период глобализации, наиболее удобным способом урегулирования интересов субъектов международно-правовых отношений, без ущемления их правового статуса, является международное соглашение. Но, следует отметить, что из данного правила на сегодняшний день есть исключение, позволяющее не воплощать в жизнь, определённые коллизионные требования. Так, существуют случаи, когда иностранное право не применяется, даже если к этому имеются основания, закре-

плённые в Гражданском кодексе или ином правовом акте. Институт международного частного права, способствующий реализации вышеупомянутого исключения именуется «оговоркой о публичном порядке» и имеет универсальный характер.

В науке оговорка о публичном порядке представлена в позитивной и негативной концепции. Согласно позитивной концепции, нормы иностранного права не применяются, так как это не позволяет национальное законодательство. В соответствии со второй концепцией нормы иностранного права не будут применяться из-за вступившего противоречия с действующим правом.

По мнению В.Л. Толстых, проблема реализации и применения оговорки о публичном порядке в международном частном праве, чаще всего прослеживается и применяется в семейном и наследственном праве, то есть в той сфере, где на законодателя сильное влияние оказывают религиозные и национальные интересы [1, с. 21]. Также оговорка о публичном порядке находит своё применение в международном коммерческом арбитраже.

В российском законодательстве в области семейного права оговорка о публичном порядке закреплена в статье 167 Семей-

ного кодекса РФ, согласно ей: «нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации» [2]. То есть, применение самих норм семейного права другого государства не противоречит нормам законодательства России, противоречие будет возникать из-за результата применённых норм и их последствий. Так, российское законодательство не содержит нормы, которые бы регулировали однополые союзы. Хотя такие браки в России прямо не запрещены, но они не заключаются и не регистрируются. Например, 13 июля 2021 года ЕСПЧ вынес постановление по делу «Федотова и другие против России», где указал, что государство — ответчик имеет свободу усмотрения для выбора наиболее подходящей формы регистрации однополых союзов с учётом его специфического социального и культурного контекста (например, гражданское партнёрство, гражданский союз). В настоящем деле Правительство пересекло эту границу, поскольку внутригосударственное право не имело правовых рамок, способных защитить отношения заявителей как однополых пар. Предоставление заявителям доступа к официальному признанию статуса их пар в иной форме, кроме брака, не будет противоречить «традиционному пониманию брака», преобладающему в России, или взглядам большинства, на которые ссылается Правительство, как к таковым [3].

В случае признания или приведения в исполнение иностранного арбитражного решения будет противоречить публичному порядку «страны исполнителя», суд этого государства обязан отказать в исполнении этого решения. Данное положение нашло своё проявление в статье 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также в статье 36 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арби-

траже». То есть, когда суд рассматривает вопросы о применении оговорки, он неизбежно сталкивается с такой проблемой, что ему необходимо найти баланс между конкурирующими интересами. С одной стороны, суд не должен приводить в исполнение арбитражное решение, исполнение или признание которого будет противоречить принципам и нормам, формирующие публичный порядок «страны исполнителя». А с другой стороны, суд не должен допускать применение оговорки, которая бы полностью нарушала окончательное решение иностранного арбитражного суда.

Стоит отметить, что отказ привести в исполнение иностранное решение по причине противоречия публичному порядку может быть связан с нарушением прав лиц, не участвовавших в разбирательстве. Например, в случае введения в отношении должника процедур банкротства и наличия потенциальной возможности нарушения прав кредиторов исполнением иностранного решения. Так в одном деле суд рассматривал заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Суд принял во внимание доводы конкурсных кредиторов о том, что должник и взыскатель использовали механизм третейского разбирательства для создания «искусственной» кредиторской задолженности. В итоге суд отказался привести решение в исполнение с оговоркой о публичном порядке [4].

Проведённое исследование показало, что вопросы оговорки о публичном порядке, в достаточной степени современны и актуальны. Наличие данного правового инструмента в национальном законодательстве, подчёркивает авторитет национального правового поля, но, как и любой правовой институт, оговорка о публичном порядке тоже должна совершенствоваться, чтобы отвечать потребностям современности и не препятствовать глобализации стран.

Литература:

1. Толстых В. С. Международное частное право: коллизионное регулирование / В. С. Толстых. — СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 34 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Постановление ЕСПЧ от 13 июля 2021 г. № № 40792/10 30538/1443439/14 по делу «Федотова и другие против России» URL: <https://european-court-help.ru/espch-rekomendoval-uzakonit-odnopolye-braki-v-rossii-no-ogovorilsja-chto-s-uchetom-tradicij-jeto-budet-na-usmotrenie-strany-delo-fedotova-i-drugie-protiv-rossii-fedotova-and-others-v-russia-40792-10/>.
4. Определение ВС от 28 апреля 2017 года по делу № А40-147645/2015 URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/5LHp5Q7NiQWw/>

Применение за границей законов о национализации

Зиннатуллин Азат Хайдарович, студент

Научный руководитель: Сакаева Эльвира Зинуровна, кандидат экономических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В данной статье изучаются законы о национализации и применение их на территории иностранных государств. Рассматривается проблематика данного явления, а также пути решения некоторых указанных проблем. Анализируются принципы применения законов о национализации.

Ключевые слова: национализация, феномен, имуществу, экстерриториальность, иностранный элемент.

Application of nationalization laws abroad

This article examines the laws on nationalization and their application on the territory of foreign states. The problems of this phenomenon are considered, as well as ways to solve some of these problems. The principles of application of the laws on nationalization are analyzed.

Keywords: nationalization, phenomenon, property, extraterritoriality, foreign element.

Феномен национализации принято рассматривать в качестве отчуждения имущества у частных лиц в собственность государства. Такого рода отчуждение должно осуществляться на основании специального акта уполномоченного государственного органа. Изучаемое явление, как правило, затрагивает производства и отрасли, которые требуют долгосрочных вложений, в связи с тем, что пострадали от мирового кризиса.

Данное явление фигурирует во многих правовых системах. Однако важно помнить, что условия проведения национализации осуществляются посредством внутреннего права каждого конкретного государства, а не международным. Несмотря на то, что каждое государство устанавливает свои правила проведения национализации, можно отметить несколько общих черт:

- общественный характер;
- возмездный характер при установлении государством размера компенсации;
- не имеет силу санкции, однако носит принудительный характер;
- осуществляется в отношении как физических, так и юридических лиц;
- проводится исключительно государственной властью;
- носит экстерриториальный характер.

Говоря более детально, отметим, что при разрешении споров о национализации, применяются законы государства, которое осуществило национализацию.

Важно рассмотреть классический западный подход, который признает право государства на осуществление национализации и экспроприации любой собственности, не исключая иностранную. Безусловно, указанные права будут соблюдаться при исполнении следующих факторов:

- достижение общественно — полезных целей;
- отсутствие дискриминации;
- наличие быстрой и эффективной компенсации;
- законность.

Возвращаясь к теме исследования, отметим, что законы о национализации имеют экстерриториальное действие. Иначе говоря, указанные законы должны признаваться не только на территории принявшего их государства, но и за его пределами. Раскрывая данную мысль, важно помнить, что государство, которое осуществило национализацию, должно быть признано за границей собственником не только имущества, находившегося на его территории в момент национализации, но и национали-

зированного имущества, которое находилось в момент национализации на территории другого государства.

Для признания принципа экстерриториальности, большое значение имела длительная борьба СССР за признание прав собственности на имущество, приобретенное в силу национализации.

Для наиболее полного анализа данной темы, следует отметить, что в силу коллизионных норм, применяемых в каждом государстве, моменты перехода и возникновения права собственности определяются по принципу *lex rei sitae*. В этой связи, при рассмотрении судами иностранных государств вопросов, которые касаются национализированного имущества, подлежат применению законы государства, осуществившего национализацию.

Так, необходимой предпосылкой для осуществления международной торговли, является признание права собственности государства на национализируемое имущество, которое вывозится за границу. Таким образом, без признания экстерриториального действия национализации, международная торговля была бы невозможна.

Не стоит забывать о том, что в международной практике предметом международных соглашений, довольно часто становится признание одним государством национализации собственности и его физических и юридических лиц, которая проведена другим государством. В такого рода соглашениях могут быть, также, урегулированы взаимные претензии имущественного характера, которые возникли в связи с проведением национализации. Конечно, урегулирование рассматриваемых претензий, вытекает из самого факта признания действия национализации.

Важно отметить, что первым подобным соглашением был Советско-германский договор, заключенный 16 апреля 1922 года в Рапалло [1]. В этом договоре регламентируется, что Германия признала национализацию, которая была проведена СССР, в связи с тем, что прямо отказалась от предъявления претензий в отношении имущества граждан Германии, национализированного СССР без предъявления компенсации, однако при условии, что Советское государство не будет удовлетворять аналогичные претензии других государств.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанного можно сделать вывод о том, что законы о национализации играют важную роль в мировом сообществе. При действии принципа экстерриториальности, законы о рассматриваемом феномене, признаются не только на территории государства, которое их приняло, но и за его пределами.

Литература:

1. Договор между РСФСР и Германиею, заключенный в Рапалло 16 апреля 1922 г. [Текст] // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0017_rap&dl=ru&object=translation (дата обращения: 23.12.2021)

2. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М: Юристъ, 2002. — 462 с
3. Иранпур З. Ф. Эволюция законов о национализации // Вопросы российского и международного права. 2018. № 4. С. 75–79

Теоретические проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Исмагилов Рамис Фанусович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), основываясь на приоритетности принципа гуманизма, а также исходя из особого правового статуса несовершеннолетних, нуждающихся в повышенной правовой охране и защите, в ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность освобождения их от уголовной ответственности при совершении преступлений небольшой или средней тяжести, если существует вероятность их исправления посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия. Аналогичное правило относительно освобождения несовершеннолетних от наказания установлено в ч. 1 ст. 92 УК РФ. При этом законодатель не делает оговорки относительно возможности исправления несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, уголовный закон допускает возможность (но не обязательность) освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания и рода замену данных репрессивных уголовно-правовых мер воспитательным воздействием. В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в п. 31 Постановления № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет судам о недопустимости назначения несовершеннолетним уголовного наказания, если совершенное ими преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, а исправление возможно с использованием принудительных мер воспитательного воздействия. Отсюда следует, что фактически любой несовершеннолетний, совершивший нетяжкое преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания и станет претерпевать лишь принудительные меры воспитательного воздействия.

Перечень принудительные меры воспитательного воздействия вполне конкретен, содержит четыре их разновидности и указан в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Рассмотрим их более подробно.

Предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая к несовершеннолетнему, согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ, предполагает разъяснение ему вредности деяния, а также негативных последствий, которые могут наступить при повторном нарушении норм уголовного закона. Заметим, что эффективность данной меры и ее действенность в отношении несовершеннолетнего в специальной литературе признают относительно низкой [1, с. 128]. Дело в том, что несовершеннолетние, вновь посягающие на охраняемые уголовным

законом блага, как правило, знают все возможные их последствия, в том числе и то, что при повторном совершении преступления небольшой или средней тяжести после однократного освобождения от уголовной ответственности, они снова имеют возможность быть освобожденными от нее, что обычно и происходит. Кроме того, многие несовершеннолетние правонарушители знают тонкую грань между административным правонарушением и преступлением и охотно этим пользуются. Так, например, им известно, что хищение чужого имущества на сумму не превышающую 2500 рублей, не является преступным, поэтому рассчитывают сумму похищенного именно в этих пределах. Так происходит формирование устойчивой преступной мотивации. Соответственно, оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего посредством применения предупреждения как принудительной меры довольно трудно.

Следующая принудительная мера воспитательного воздействия — **передача под надзор** — определена в ч. 2 ст. 91 УК РФ и заключается в передаче несовершеннолетнего под надзор путем возложения на законных родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанностей по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Нахождение данной меры в числе мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего вызывает вопросы, поскольку исходя из ее содержания, принудительного государственного воздействия на несовершеннолетнего непосредственно не происходит. Речь идет об обязывании соответствующих лиц и структур воспитывать и контролировать несовершеннолетнего. Таким образом, определенные обязанности и ограничения распространяются, в первую очередь, на тех лиц, которые осуществляют воспитательное воздействие и контролируют несовершеннолетнего [3, с. 18; 5, с. 383].

Кроме того, как совершенно справедливо отмечает Е. В. Благов, осуществление надзора и контроля поведения несовершеннолетнего соответствующие лица и органы априори осуществлять обязаны независимо от того, имеются ли на это соответствующие уголовно-правовые предписания [1, с. 129]. И это никоим образом не меняет их правовое положение. Дело в том, что воспитание детей с реализацией определенного объема надзорных функций в отношении них — это прямая конституционная (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) и семейно-правовая (ст. 61–63 Семейного кодекса РФ) обязанности [4, с. 143]. Соответственно, применение судом в качестве принудительной

меры воспитательного воздействия положений ч. 2 ст. 91 УК РФ фактически не меняет совокупного объема прав и обязанностей как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей.

Обязанность по заглаживанию причиненного вреда является еще одной принудительной мерой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 91 УК РФ). Ее возложение допускается лишь с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. В отсутствие последних и неимении какого-либо имущества для возмещения причиненного преступлением вреда суду надлежит выбирать иные меры воздействия.

Однако здесь следует оговориться, что любой имущественный вред, независимо от оснований его причинения, всегда возмещается в гражданско-правовом порядке по правилам п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Поэтому, если суд откажется от применения данной меры в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, и назначит иную принудительную меру воспитательного воздействия, то гражданский суд постановит вред в любом случае возместить. Более того, по правилам, установленным п. 1 ст. 1074 ГК РФ, несовершеннолетний самостоятельно возмещает имущественный ущерб, а при отсутствии такой возможности (не получает выплат от государства, не работает и не получает иного дохода, не владеет имуществом и т.д.) данная обязанность перекладывается на его законных представителей, если у них нет доказательств отсутствия собственной вины в причинении несовершеннолетним вреда. Тем самым, вновь встает проблема возложения определенных обязанностей на законных представителей несовершеннолетнего, причинившего вред совершенным преступлением, и отсутствии непосредственного воспитательного воздействия на него самого.

С учетом сказанного выше, можно сделать вывод о том, что принудительные меры воспитательного воздействия, указанные в ч. 1–3 ст. 91 УК РФ, воздействуют, в большинстве своем, на законных представителей, но не на самого несовершеннолетнего непосредственно. Соответственно, говорить об исправлении последнего путем применения данных мер не слишком обоснованно.

И лишь принудительная мера воспитательного воздействия — **ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего** — предусмотренная ч. 4 ст. 91 УК РФ, призвана воздействовать непосредственно на личность несовершеннолетнего, вынуждая его претерпевать определенные ограничения, которые он бы не испытывал, будучи правопослушным. Данные ограничения предполагают запреты посещать определенные места, использовать определенные формы проведения досуга, включая управление транспортными средствами, покидать место жительства в ночное время, уезжать в другие местности без разрешения специали-

зированного государственного органа. Помимо ограничений, на несовершеннолетнего могут быть возложены определенные обязанности: возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа либо иные обязанности, сущность которых будет вытекать из особенностей его личности, образа жизни и занятий.

Безусловно, применение указанной меры способно оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и может быть весьма эффективным. Это связано с тем, что ведущим типом деятельности в данном возрасте является общение, а ограничение досуга ограничивает и социальные контакты, необходимые несовершеннолетнему. Однако при этом возникают проблемы другого рода. Во-первых, кроме правоограничительной, важно основываться еще и на педагогической концепции, учитывающей приоритет наилучшего обеспечения интересов ребенка [2, с. 232]. Во-вторых, по своему содержанию ограничение досуга и установление особых требований к поведению практически аналогично содержанию таких видов уголовно-правового воздействия (наказания), как ограничение свободы и возложение обязанностей на условно осужденного. Соответственно, сложно определить, каким образом одни и те же меры способны выступать и в качестве наказания, и в качестве оснований для исправления лица с освобождением его от уголовной ответственности.

В отличие от видов уголовного наказания, применяемых в единственном числе к лицам, совершившим преступление, количество принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, в силу ч. 3 ст. 90 УК РФ, неограниченно. Это значит, что к одному лицу могут быть применены все четыре меры. И это касается лишь лица, не достигшего к моменту совершения преступления 18 летнего возраста. Взрослый преступник не может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания по основаниям, предусмотренным ст. 90 УК РФ. Что же касается лица, достигшего определенного возраста, но отстающего в психическом развитии в силу определенных причин, делающих невозможным осознание им опасности своего поведения, то по правилам ст. 87 УК РФ, данное лицо вообще не подлежит уголовной ответственности, а, следовательно, не может быть от нее освобожден.

Итак, несовершеннолетний, совершивший преступление, обладает особым уголовно-правовым статусом, поэтому в отношении него действуют исключительные правила при привлечении к уголовной ответственности, назначении наказания и освобождении от таковых. Одним из способов является применение принудительных мер воспитательного воздействия. Как было указано выше, при их определении и реализации существуют проблемы теоретического характера, сопровождаемые практическими сложностями, которые нуждаются в скорейшем разрешении.

Литература:

1. Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 127–132.

2. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
3. Скрипченко Н. Ю. Применение иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2011. 251 с.
4. Щепельков Н. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты: монография. М.: Юрлитинформ, 2003. 416 с.
5. Лаптев Д. Б. Принудительные меры воспитательного воздействия на современном этапе развития законодательства в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 232–237.

Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации

Ишкильдина Салима Нуритдиновна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Теория разделения властей — основной принцип организации деятельности современного демократического государства, который положен в основу механизма государства.

Статья 1 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством [1]. Функционирование правового государства не представляется возможным без самостоятельной и независимой судебной ветви власти, которая обеспечивает защиту интересов государства и граждан от любых посягательств, включая и само государство и государственные органы.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей [2].

Несомненно, основополагающим принципом судебной ветви власти является принцип независимости, имеющий одно из самых важных значений для судебной деятельности.

Независимость суда сводится к совокупности двух основных элементов — институциональной (организационной) и функциональной независимости судебной ветви власти и независимости представителей данной ветви власти — судей.

Центром институциональной независимости судебной власти является идея о том, что суды не должны подчиняться как законодательной, так и исполнительной ветвям власти и должны обладать беспристрастием и независимостью. Господство права требует также, чтобы законодателю не разрешалось принимать законодательные акты, аннулирующие, с эффектом обратной силы, решения суда или иным образом вторгающиеся в судебную функцию. Статьи Конституции, посвященные полномочиям органов законодательной и исполнительной власти, не содержат каких-либо указаний на то, что они имеют право принимать решения, вторгающиеся в компетенцию судебной власти [4, с. 45–48].

Непосредственно независимость суда закреплена в положении части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации.

При характеристике судебной власти необходимо исходить из того, что судебная власть представляет собой конституционно обособленную и самостоятельную ветвь государственной власти, основным предназначением которой является разрешение пра-

вовых споров посредством деятельности судебных органов по осуществлению правосудия, судебная власть балансирует функционирование законодательной и исполнительной ветвей власти, в целях недопущения произвола и злоупотреблений, наряду с правосудием, осуществляет судебный контроль; при этом в системе разделения властей судебная власть занимает предельно обособленное положение, что связано с необходимостью обеспечения независимого и справедливого правосудия [5, с. 69].

Судебная ветвь власти в государстве ограничена в своем проявлении, так, например, судебная власть не обладает инициативным правом в проведении судебных разбирательств. Не имеется в виду право проведения судебных заседаний, а то, что суд не может самостоятельно заняться разрешением разбирательства спора без обращения к нему заявителя или иного заинтересованного лица, чьи права нарушены. Суд действует лишь тогда, когда к нему поступает уже возбужденное уголовное или административное дело, или же, когда истец обращается с заявлением в гражданском порядке. Единственное исключение составляют те случаи, когда нарушается порядок в самом зале суда, где проводится разбирательство дела.

Судебная ветвь власти наделена большими полномочиями, но все же, в отличие от законодательной ветви власти, не наделена такой поддержкой населения и конечно же не обладает силовыми ресурсами присущими исполнительной ветви власти. Однако, среди органов государственной власти суд занимает особое место, поскольку именно благодаря данной ветви власти деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти находятся в правовых барьерах.

Однако, несмотря на обособленное положение судебной власти несомненно имеет место воздействие на нее иных ветвей власти.

Воздействие законодательной власти на судебную выражается в ее влиянии на деятельность судебной системы путем формирования действующего законодательства. В функцию судебной ветви власти в свою очередь входит обеспечение осуществления контроля за конституционностью принимаемых законодательной ветвью законов.

Главное направление деятельности исполнительной ветви власти заключается в исполнении законов и их реализации

определенными методами, предусмотренными законодательством [6, с. 476–477].

Таким образом, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи всех трех ветвей власти, несмотря на их разделение. Каждая из ветвей власти находится в непосредственной зависимости от другой, невозможно функционирование одной ветви власти без отлаженной работы в других ветвях власти.

В соответствии со статьей 83 Конституции Российской Федерации судьи высших судебных органов Российской Федерации (Конституционного, Верховного Судов РФ) назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, а судьи других федеральных судов назначаются непосредственно Президентом Российской Федерации. Кроме того, Президент Российской Федерации вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей вышеперечисленных высших судебных органов, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Таким образом, с учетом вышеуказанной нормы закона, прослеживается тесная связь судебной власти с непосредственно Президентом Российской Федерации.

Изменения в Основном закон Российской Федерации о наделении Президента Российской Федерации полномочиями внесения представлений в о прекращении полномочий судей были внесены в 2020 году, соответственно, насколько мне известно, прецедентов указанным случаям не было, однако как представляется возможным предположить, указанные случаи, скорее всего, будут исключительными и не будут использоваться повседневно, поскольку, как сказано было выше основной гарантией судебной власти выступает ее независимость.

В настоящее время в Российской Федерации имеет место реализация Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», целью которой является повышение качества отправления правосудия. Решение о разработке программы было принято Постановлением Правительства Российской Федерации № 1735-р от 20 сентября 2012 года, государственным заказчиком — координатором программы является Министерство экономического развития Российской Федерации. Сроки реализации программы установлены на

2013–2024 годы, в течение которых должны быть реализованы основные цели программы — совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение открытости и доступности правосудия, создание необходимых условий для отправления правосудия, обеспечение независимости судебной власти, построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности исполнительной системы.

В перечень строительных проектов и объектов для федеральных государственных нужд, финансируемых в 2013–2024 годах за счет государственных капитальных вложений, предусмотренных для реализации целевой программы, также было включено строительство Миасского городского суда Челябинской области, которое завершено, здание, площадью 4125 кв.м., введено в эксплуатацию в 2015 году. На период с 2021 по 2024 года запланировано строительство здания для размещения Арбитражного суда Челябинской области, площадью 14768 кв. метров [3].

Немаловажный интерес вызывает вопрос развития доступа граждан в суды в электронном формате, особую необходимость в котором вызвал введенный в 2020 году режим повышенной готовности в условиях распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019 n-CoV). В связи с чем все суды в Российской Федерации начали вести работу по новому режиму, направленному на уменьшение контакта между людьми, так рекомендовано представление процессуальных и непроцессуальных заявлений и жалоб посредством электронного вида с использованием сервисов интернет-страницы соответствующего суда.

Согласно общепринятому определению Савитского В.М. правосудие представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права [7, с. 499].

Качество правосудия, его эффективность зависят от справедливости выносимых судьями решений в соответствии с нормой закона. Справедливость вынесенных решений напрямую зависит от правосознания судей как представителей судебной власти. Цели по повышению качества осуществления правосудия и авторитета судебной власти не могут быть достигнуты в результате материально-технического обеспечения данной ветви власти, которая, разумеется, не будет лишней, однако повышение качества осуществления правосудия невозможно без моральной составляющей представителей данной ветви власти и непосредственной их независимости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. — 2020. — 04 июля. — Текст: непосредственный.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. — 2020. — 08 декабря. — Текст: непосредственный.
3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»: постановление Правительства Российской Федерации № 1406 от 27 декабря 2012 года (с изменениями на 14 сентября 2021 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. — 2021. — 20 сентября. — Текст: непосредственный.

4. Безруков А. В. Реформирование судебной власти в условиях разделения властей и обеспечения единства судебной системы России / А. В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — №2. — С. 45–48. — Текст: непосредственный.
5. Горшкова Н. Г. Теория исполнительной власти и механизм ее осуществления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н. Г. Горшкова. — Москва: 2002. — 69 с. — Текст: непосредственный.
6. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий: книга / А. С. Автономов, Н. С. Бондарь, А. М. Ковалев, А. П. Любимов и др.; Рук. авт. кол. и отв. ред. В. А. Четвернин. — Москва: Центр конституц. исслед. Моск. обществ. науч. фонда, 1997. — 702 с. — Текст: непосредственный.
7. Савитский В. С. Комментарий к статье 118 // Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. Москва: Юрист, 1994. С. 499. — Текст: непосредственный.

Вопросы дискриминации при заключении трудового договора и ее последствий

Карнаухов Дмитрий Юрьевич, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье затрагивается тема гарантий при заключении трудового договора. В случае необоснованного отказа в заключении трудового договора работодатель может быть привлечен к ответственности.

Ключевые слова: управление персоналом, трудовое право, работодатель, работник, соискатель, отказ в приеме на работу, дискриминация, трудоустройство, необоснованный отказ.

Трудовое законодательство устанавливает определенные гарантии гражданам при заключении трудового договора. В связи с этим вопросы соблюдения работодателем правил приема на работу имеют важное практическое значение.

В условиях постоянного изменения трудового законодательства и внедрения новых стандартов оформления организационных документов в организациях должны быть созданы условия для внедрения этих изменений, их отслеживания, закрепления в практике ведения делопроизводства, в противном случае работодатель рискует быть привлеченным к ответственности.

Российское трудовое законодательство предписывает запрет работодателям безосновательно отказывать гражданам в заключении трудового договора.

Так, отправка соискателем резюме и отклики на интернет-площадках по поиску работы не обязывает работодателя обосновывать отказ в приеме. Суды принимают во внимание обоснованность отказа только, если отказ сделан был после получения работодателем заявления о приеме на работу от соискателя либо после того, как соискатель запросил письменное обоснование к отказу и его работодатель предоставил ему.

Например, гражданин Ф. обратился в суд с иском к ПАО «М» о признании незаконным отказа в приеме на работу, компенсации морального вреда, сославшись, что неоднократно направлял в адрес ответчика свои резюме, на которые каких-либо ответов не получал.

Истец — Ф считает бездействие ответчика необоснованным, ответчик системно уклоняется от ответов на его отклики на открытые вакансии компании, соответствующие его квалификации, тем самым умышленно ограничивает его права, необоснованно и незаконно отказывает ему в приеме на работу. Неправомерными действиями ответчика ему причинен моральный вред, в счет возмещения которого просит взыскать 200 000 рублей.

Суд установил, что гражданин Ф. 23 октября 2018 года, 26 октября 2018 года, 30 ноября 2018 года, 19 декабря 2018 года, 01 января 2019 года, 22 января 2019 года, 01 февраля 2019 года, 06 февраля 2019 года через сайт <https://spb.hh.ru> направлял в адрес ПАО «М» резюме на различные открытые ответчиком вакансии.

С заявлением о приеме на работу Ф. к ПАО «М» не обращался, как и не обращался с требованием о сообщении причин отказа в приеме на работу.

Кроме того, материалы дела не содержат сведений о том, что между ответчиком ПАО «М» и истцом Ф за указанный период велись переговоры о приеме последнего на работу.

Суд, пришел к выводу о том, что доказательства дискриминационного характера отказа в приеме на работу в материалах дела отсутствуют, в связи с чем отказал гражданину Ф. в удовлетворении требований о признании незаконным отказа в приеме на работу и производных — о взыскании денежной компенсации морального вреда.

Апелляционная инстанция признала выводы суда первой инстанции законными.

Таким образом, работодатель имеет право отказывать соискателям на этапе отклика без объяснения причины, даже если описанный в резюме опыт соискателя полностью соответствует требованиям вакансии.

Указанное в вакансии требование к кандидатам, должно быть необходимо для выполнения трудовых обязанностей. В связи с этим необходимо указывать деловые качества, обусловленные спецификой работы. Из этого следует, что кандидатам, не отвечающим указанным в вакансии требованиям можно отказывать.

Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37 содержит при-

мерный перечень деловых качеств, предъявляемых к кандидату на ту или иную должность.

Деловые качества работника — это способности лица выполнять определенные трудовые обязанности. К важным деловым качествам относят — уровень образования и опыт работы.

Например, в вакансии указано требование — опыт работы не менее 5 лет. Соискатель считает требования к опыту работы необоснованным, а он, имея опыт работы 3 года, тоже подходит. Судебная практика подтверждает правомерность отказа, в связи с отсутствием у кандидата определенного опыта.

Необходимо отметить, что работодатель в силу прямого предписания федеральных законов вправе предъявлять иные требования к соискателям, обязательные для заключения трудового договора. Например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере.

Что касается моментов, когда работодатель не имеет права отказывать кандидатам.

Указание в вакансии требований, которые не связаны с деловыми качествами (указание пола, возраста, внешности и т.д.) расценивается как дискриминация. Соответственно отказ в принятии на работу тоже — дискриминация, а это нарушение законодательства Российской Федерации.

Обратимся к анализу нескольких решений, в которых суд признал отказ в заключении трудового договора дискриминационным.

Истец В. обратился в суд с иском к ООО «Т» об обязанности заключить трудовой договор, взыскании заработной платы, судебных расходов.

Свои требования истец мотивировал тем, что 18 августа 2017 года по направлению Центра занятости населения г. Твери Тверской области истец обратилась к работодателю с заявлением о принятии на работу учеником вязальщика.

Не обоснованно не законно, поскольку никак не связано с деловыми качествами, истцу отказано в заключении трудового договора за отсутствием регистрации в г. Твери.

В суде Истец пояснила, что очень желала бы работать, сняла комнату в г. Твери и уже со следующего дня готова приступить к работе без опозданий по установленному на предприятии графику, но работодатель отказал ввиду ее дальнего проживания от места работы.

Суд признал, что ООО «Т» отказало Истцу в заключении трудового договора по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работника, и признал действия ООО «Т» не правомерными.

Похожее решение было принято в ситуации, когда в письменном отказе в приеме на работу на должность продавца-консультанта было отмечено, что «манера поведения и внешний вид, по мнению представителя ответчика, создают мнение об истце как о представителе «сексуального меньшинства», пропагандирующего своим поведением и внешним видом нетрадиционные сексуальные отношения»

Разногласия возникают, когда должностное лицо компании указывает на беременность как на причину отказа или соискательница полагает, что осталась без работы ввиду своего положения.

Суды не удовлетворяют иски кандидатов, если доказательства не подтверждают дискриминацию

Так, истица заявила: стороной ответчика на ее второе заявление дан ответ, в котором изложена формальная и лживая отписка, не соответствующая действительности, истинным причинам отказа ей в приеме на работу. Фактический отказ ответчика в приеме ее на работу в связи с ее беременностью противоречит нормам трудового законодательства, положениям ст. ст. 2, 3, 64 ТК РФ, нормам трудовой юрисдикции, требованиям Конституции РФ.

Суд отклонил доводы заявительницы, в связи с тем, что отсутствуют документальные подтверждения отказа по мотивам беременности, а имеется ссылка только на устные источники. Получается, что, если работодатель в документах не указал на дискриминационные основания, нарушений закона нет.

Несмотря на то, что формулировка с отказом ввиду беременности противоречит принципам равенства, встречаются ситуации, когда работодатель допускает ошибку. Например, кандидатка пришла по направлению службы занятости населения. В этом случае работодатель поступил некорректно. Запись об отказе в трудоустройстве была сделана со ссылкой на беременность.

После прохождения собеседования Т. Н., узнав о беременности Ч., отказала ей в приеме на работу, так как последняя уйдет в отпуск по беременности и родам через непродолжительное время после заключения трудового договора, и заполнила в направлении на работу сведения о причине отклонения кандидатуры — беременность.

В обосновании иска прокурор указал, что одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений, закрепленных в статье 2 Трудового кодекса РФ, является равенство прав и возможностей работников. Отказ Ч. в приеме на работу по причине ее беременности ограничивает ее трудовые права и является незаконным.

Таким образом, компании нельзя указывать на беременность даже в числе ряда причин. Суд укажет на дискриминацию.

Рискованно упоминать о беременности соискательницы в документах или устных отказах, поскольку с первыми кандидат может пойти в суд, а вторые записать на диктофон. Несмотря на то, что аудиозаписи как доказательства не всегда принимаются судами, целесообразно исключить риски.

Несмотря на установленные гарантии в трудовой сфере, соискатели с 45–60 летнего возраста испытывают сложности с устройством на работу.

Так, для защиты кандидатов предпенсионного возраста введена уголовная ответственность работодателей за необоснованный отказ в приеме на работу соискателей предпенсионного возраста.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве указан не исчерпывающий перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу, вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела.

Так, объявление о вакансии является основным источником информации для соискателя. Именно на этом этапе формируются требования к будущему сотруднику. Работодатель должен

продумать и сформулировать свои пожелания к кандидату таким образом, чтобы не допустить нарушений. Так, объявление о вакансии не должно содержать дискриминационных условий.

Таким образом необходимо четко указывать требования, которым должен подходить сотрудник на ту или иную должность (опыт работы, наличие обязательного образования и т.д.).

В случае если соискатель затребовал от работодателя письменное объяснение о причинах отказа в приеме на работу, то работодатель обязан в течение 7 рабочих дней предоставить письменный мотивированный ответ.

ТК РФ не регламентирует форму ответа работодателя, поэтому она остается на усмотрение работодателя. Отказ в приеме на работу должен быть обоснованным и соответствующим действующему законодательству РФ. Допустимым является отказ, связанный с деловыми качествами кандидата (неподходящее образование, незнание иностранного языка, недостаточный опыт работы, медицинские противопоказания и т.д.) либо спецификой конкретной работы, установленной соответствующими ФЗ (отсутствие гражданства РФ, родственные связи и т.д.).

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Архангельского областного суда от 04.07.19 по делу № 33–3764/2019
3. Коломоец Е.Е. Трудовой договор и служебный контракт: проблемы теории и правоприменения: монография. Москва: Проспект, 2019. 128 с.
4. Мосакова Е. А. Дискриминация работников с семейными обязанностями при найме на работу в современной России: взгляд работодателей / Е. А. Мосакова // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №3–2. С. 64–69.
5. Петров А. Я. Ответственность по трудовому праву. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт, 2017. 304 с.

В мотивированном отказе необходимо сделать ссылки на соответствующие правовые нормы и локальные документы компании, например, должностные инструкции, в которой четко прописаны все требования к вакантной должности (требования к образованию, стажу и т.д.).

Важно не только уложиться в установленный 7-дневный срок, но и получить доказательства получения соискателем письменного отказа работодателя в установленный срок. Это может быть личная подпись соискателя на втором экземпляре письма либо почтовое уведомление о вручении

За нарушение трудового законодательства работодателю грозит административная и уголовная ответственность.

Таким образом, работодатель, исходя из интересов своего бизнеса, принимает необходимые кадровые решения. Заключение трудового договора является правом, а не обязанностью работодателя, поэтому он вправе отказать неподходящему соискателю в приеме на работу. При этом, отказывая в приеме на работу, нужно соблюсти права работника и не допустить их дискриминации.

Механизмы ограничения принципа свободы договора, их суть и значение

Кравцов Глеб Игоревич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Свобода договора не безгранична. Это утверждение касается всех элементов названного принципа. Существуют определенные случаи, когда в качестве исключения из общего правила допускаются какие-либо ограничения. Среди таких случаев можно отметить нарушение публичных интересов и интересов третьих лиц, недопустимое давление на слабую сторону договора, нарушение основ нравственности и так далее. Каждое из названных оснований ограничения договорной свободы преследует соответствующие цели, исходя из их специфики.

Во всем мире, в том числе и в нашей стране, пусть и формально, на уровне практики КС РФ, ВС РФ, действует базовый принцип: «разрешено всё то, что прямо не запрещено, и не заслуживает запрещения». То есть презумпция допустимости различных проявлений свободы договора и автономии воли сторон. Однако, это презумпция опровержимая, и при наличии серьезных оснований и законодатель, и суды могут те или иные ограничения вводить. В такого рода дилеммах важна именно та

первоначальная презумпция, на основе которой и появились эти воззрения. В договорном праве стран с рыночной экономикой это презумпция свободы договора, а бремя аргументации лежит на том, кто данную свободу предлагает ограничить.

То, что свобода договора является оспоримой презумпцией, отлично иллюстрирует Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 г. № 9738/13 по делу № А57–1954/2011 [1], где указано следующее: «Принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора (потребителей), основ правопорядка или нравственности, или интересов общества в целом». Аналогичная позиция относительно ограничения свободы договора изложена в постановлении КС РФ № 2-П [2] от 28.01.2010 г.: «Права владения, пользования и распоряжения

имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договора в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, мы возвращаемся к тому, что КС РФ признал свободу договора конституционным принципом, который, как и любая другая конституционная идея, может быть ограничен только лишь в исключительных случаях, если имеются серьезные и веские конституционные основания для введения таких ограничений.

Как отмечает Е. В. Богданов, «причины ограничения свободы договора заключаются в том, что участники договора не становятся партнерами, они остаются антагонистами... Каждый из участников договора ставит собственные интересы непримиримо выше интересов своего контрагента... Поведение сторон договора обусловлено антагонизмом их экономических интересов, что превращает договор в нестабильную конструкцию» [3].

В цивилистической доктрине существуют две основные модели ограничения свободы договора: *ex ante* контроль (введение императивных ограничений) и *ex post* контроль — оценка условий договора судами.

Первая из них состоит в установлении государством прямых ограничений свободы договора путем указания на то, какие конкретно условия сторонам согласовывать в договоре запрещено. Эти указания облакаются в императивные нормы, вводящие прямые запреты или позитивные предписания, из которых такие запреты недвусмысленно вытекают. В рамках такой модели государство минимизирует роль конкретного суда, разбирающего спор, в качественной оценке договорных условий. Политико-правовая оценка приемлемости соответствующего содержания договора осуществляется правотворцем (законодателем или высшим судом), а суду, рассматривающему конкретный спор, остается путем механической дедукции применить соответствующий запрет и признать весь договор или отдельное его условие недействительными или иным образом

не приводить волю сторон в исполнение. То есть имеются заранее объявленные табу (конкретные условия ничтожности сделок, запрет определенных условий договора). Роль суда при данной модели сводится к тому, чтобы в рамках рассмотрения спора увидеть запрещенные условия сделки, и установить основания для признания конкретной сделки ничтожной.

Вторая модель ограничения свободы договора (*ex post* контроль договорной свободы) требует от законодателя или высших судов закрепления на уровне закона или прецедентной практики общих оценочных стандартов, которым сделка и ее условия должны соответствовать, и фактически делегирует основную долю политико-правовой оценки соответствия конкретных договорных условий этим оценочным стандартам судам, рассматривающим конкретный спор. Особенность этой модели регулирования состоит в ретроспективности судебной оценки. Законодатель, предлагая лишь оценочные категории, такие как добросовестность, кабальность, основа нравственности, ограничение конкуренции и так далее, делегирует всю основную ответственность на судей, которые, разрешая конкретный спор, должны увидеть злоупотребление правом, кабальную сделку и прочие особенности и ограничить дарованную законодателем свободу договора.

Каждый из описанных выше механизмов ограничения свободы договора имеет свои преимущества и недостатки. Думается, оптимальная регулятивная стратегия состоит в адекватной комбинации соответствующих механизмов.

Из анализа механизмов ограничения свободы договора можно сделать вывод о том, что свобода договора не является абсолютной. Законодательство не допускает отрицание и уменьшение иных общепринятых прав и свобод. В противном случае такая абсолютизация приводит к нарушению баланса интересов обоих контрагентов, так как свобода, предоставляемая одному из них, приводит к её ограничению для другого участника правоотношений.

Необходимо помнить, что любые ограничения должны быть обоснованы этими политико-правовыми ценностями или соображениями. Ограничения свободы договора не могут вводиться из сугубо абстрактно-догматических соображений.

Литература:

1. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_376165c4-5dc4-4298-b726-7b23b3a517d4 (дата обращения 04.11.2021).
2. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision23726.pdf> (дата обращения 04.11.2021).
3. Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Указ. соч. С. 125.

Значение принципа свободы договора в российском гражданском праве

Кравцов Глеб Игоревич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Принципы гражданского права пронизывают насквозь гражданское законодательство, растворяясь среди его правовых норм. Правовое значение основных начал опреде-

ляет существо актов гражданского законодательства, поддерживающих и способствующих развитию многих гражданско-правовых институтов. Указанное неизбежно влечет за

собой расширение свободы экономических отношений. Однако экономика на протяжении длительного периода функционировала в условиях жесткого административного диктата. Естественный ход вещей привел к признанию в цивилистике свободы договора одним из основополагающих начал отрасли. В связи с этим на сегодняшний день свобода договора в современном гражданском праве приобрела принципиально новое и главенствующее значение в регулировании гражданско-правовых отношений.

Важность исследуемого принципа на законодательном уровне неоспорима, что подтверждается его закреплением в ст. 1 ГК РФ наряду с другими основными началами гражданского законодательства, такими как равенство участников правоотношений, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита. Это именно те основополагающие идеи (принципы), которые определяют основное содержание гражданско-правового регулирования в целом, отраслевую специфику норм данной отрасли, а также практику их применения [1].

Конституционный Суд РФ отметил, что из смысла указанных конституционных норм о свободе в экономической сфере вытекает конституционное признание свободы договора в качестве одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина» [2]. Свобода договора может быть подвергнута ограничению федеральным законом, однако лишь в той части, в которой это является необходимым в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц [2]. Так, о конституционном значении исследуемого принципа говорится, например, в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 г. № 9-П [3], от 23.01.2007 г. № 1-П [4], от 27.11.2008 г. № 11-П [5], где указано, что свобода гражданско-правовых договоров подразумевает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Уникальность свободы договора для обязательственных правоотношений состоит еще и в том, что указанный принцип не только служит основой обязательства, но и обеспечивает его динамику [6].

Адекватность понимания и анализ функциональной роли принципа свободы договора побуждают искать его реализацию не только в стадиях становления договорных отношений, но и в стадиях их развития — его изменении и прекращении. Выражением договорной свободы является также наделение сторон возможностью определять дальнейшую судьбу договора, так как «те, кто управомочен по собственной воле заключать договор, должны быть столь же свободны в вопросах его расторжения или изменения» [7]. Поэтому представляется более аргументированным анализ начала свободы договора и его функциональной роли с учетом динамики договорных отношений, а также положения о том, что свобода договора предполагает автономию воли, инициативу контрагентов как на стадии установления договорных отношений, так и в процессе их осуществления и прекращения.

Вместе с тем, соглашаясь, что принцип свободы договора вытекает из конституционных норм и что в силу своей значи-

мости для экономики и гражданского оборота он заслуженно возведен в ранг основных начал гражданского законодательства, следует отметить следующее. Разделение принципов на отраслевые и подотраслевые обусловлено сферой их правового регулирования и нормами, раскрывающими их содержание. В связи нормативным закреплением в ст. ст. 421, 422 ГК РФ, содержащихся в разделе III ГК РФ «Общая часть обязательственного права», существует точка зрения, в соответствии с которой принцип свободы договора рассматривается как принцип исключительно обязательственного права [8] и служит руководящим началом при регулировании обязательственных гражданско-правовых отношений.

Однако позиция большинства цивилистов такова, что свобода договора является одним из основных принципов не только обязательственного, но и всего гражданского права. Так, И. А. Покровский писал: «Любой договор является осуществлением частной автономии, воплощением той свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права» [9]. А Г. Ф. Шершеневич считал, что свобода договора с устранением свойственных ей субъективных ограничений, а также некоторого формализма, стала наряду с правом частной собственности одним из главных проявлений форм современного правопорядка [10].

Е. А. Суханов же полагал, что принцип свободы договора имеет центральное значение для развития имущественного (гражданского) оборота» [11]. По мнению другого исследователя отечественного гражданского права О. Н. Садикова существуют два ключевых принципа договорного права — принцип свободы договора и его обязательности для сторон [12].

Ю. Л. Ершов указывал, что принцип свободы договора выполняет 3 основных функции: выражение основных идей отрасли; регулирование общественных отношений, реализующуюся при использовании аналогии права, а также мировоззренческую функцию [13].

Говоря об аналогии права в разрезе принципа свободы договора, необходимо уточнить следующее. Чтобы стать объективной реальностью в отношениях, свобода должна быть свойственна любому из субъектов, а следовательно, она должна являться и свободой субъективной. Безусловно, применение свободы договора, как основного начала, возможно и при применении аналогии права к отношениям, которые не урегулированы законодательством напрямую. Однако, такое применение основных начал — явление редкое, кроме того, это возможно лишь при рассмотрении конкретного судебного спора и только в конкретном случае, но не в качестве некоей аксиомы. Таким образом, помимо механизма аналогии права должны существовать и другие возможности претворения в жизнь принципа свободы договора.

Нет оснований не согласиться с выделенными автором функциями, однако, на наш взгляд, требуется их конкретизация, отсутствие которой в доктрине гражданского права связано с достаточно небольшим количеством работ, посвященных функциональной роли принципов права в целом, и гражданского права в частности.

Как уже отмечалось ранее, в соответствии со ст. 1 ГК РФ свобода договора является одним из основных начал гражданского

законодательства, то есть принципом гражданского права — основополагающей, базовой идеей, которая лежит в основе регулирования общественных отношений, регулируемых данной отраслью права.

Для полного и всестороннего рассмотрения сущности названного принципа необходимо исходить из базовых положений теории государства и права и гражданского права. Обратимся к динамике развития любого отдельно взятого принципа. Она иллюстрирует, что на этапе формирования принцип — это некая идея. Вторая стадия развития принципа может иметь различные проявления. Одни принципы в перспективе получают прямое закрепление в нормах и становятся принципами-нормами, другие же трансформируются во множество норм в виду отсутствия сформулированности в какой-то конкретной норме. В этих случаях мы говорим о принципах, выводимых из норм [14]. Согласно приведенной классификации, принцип свободы договора смело можно отнести к принципам-нормам. Договорная свобода закреплена не простой регулятивной правовой нормой. Тот факт, что ст. 1 ГК РФ называет в числе прочих основных начал гражданского законодательства свободу договора, позволяет сделать вывод о том, что данная норма относится к разряду учредительных. «Учредительные нормы являются проявлением исходных начал правовой регламентации общественных отношений, правового положения человека, пределов действия государства, закрепляют устои социально-экономического и общественно-политического строя, права, свободы и обязанности граждан, основных идей, а также

параметров конструирования правовой системы общества. Они выступают неким эталоном, позволяющим установить соответствие целей и средств конкретных предписаний объективным закономерностям общественного развития. Такие авторы как Ю.Л. Ершов [13, с. 31], В.В. Лазарев [15] подобные нормы называют декларативными (целеустановительными), то есть провозглашающими «принципы построения и функционирования государственно-правовой реальности, задачи, поставленные перед юридическими учреждениями в той или иной сфере деятельности», подчёркивая важность этого принципа для социального, экономического и политического строя. Именно в этом и выражается функциональное значение принципа свободы договора как одного из базовых принципов гражданского законодательства.

Таким образом, значение принципа свободы договора в гражданском праве можно рассматривать с трех позиций: принципиальная идея, пределы применения и реализации гражданско-правовых норм, нормативная основа для регулирования конкретных юридических ситуаций.

Значение принципа свободы договора трудно переоценить, поскольку он неразрывно связан с диспозитивностью как одним из методов гражданско-правового регулирования, который определяет специфичность гражданского права как самостоятельной отрасли. Кроме того, свобода договора позволяет участникам оборота самостоятельно устранять неизбежные законодательные пробелы, объективно возникающие в результате развития и усложнения имущественного оборота.

Литература:

1. Алексеев С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В. и др.: Гражданское право / под общ. ред. Алексеева С. С. М., 2011. С. 23.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 фев. 1999 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
3. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30406.pdf> (дата обращения 11.11.2021)
4. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19703.pdf> (дата обращения 11.11.2021)
5. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19716.pdf> (дата обращения 11.11.2021)
6. Колодуб Г. В. Динамика гражданско-правового обязательства: категория, содержание, значение // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 3. С. 113–116.
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 1997. С. 348.
8. Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография. М., 2015. С. 21.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 1998 — С. 249–250.
10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М., 1995. — С. 308.
11. Гражданское право. Том I / под ред. Е. А. Суханова. — Москва: ВолтерсКлувер, 2004. С. 639
12. Комментарий к гражданскому кодексу РФ (постатейный) (под ред. О. Н. Садикова) — М., 1998 г. // Справочная система «Консультант Плюс».
13. Ершов Ю. Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 14.
14. Лившиц Р. З. Теория права. М., 1994, С. 195.
15. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 1998. С. 206.

Некоторые аспекты квалификации серийных убийств

Кузнецова Любовь Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор пытается раскрыть проблемы квалификации серийных убийств.

Ключевые слова: убийство, серийное убийство, уголовное законодательство, преступление, признак, квалификация.

Серийные убийства — далеко не новый вид преступления. При этом серийные убийства всегда вызывали и до сих пор вызывают чувство страха в обществе.

Я. Г. Гимозудинова отмечает, что понятие «серийные убийства» появилось за рубежом в конце 70-х гг. XX столетия. В России это понятие появилось в начале 90-х годов XX века. А по мнению В. Н. Исаенко название серийных такие преступления получили с начала 80-х годов [4, с. 1].

Однако, отметим, что как таковое понятие «серийное убийство» в уголовном законодательстве отсутствует.

Опасность данных преступлений связана не только с тем, что данное преступление является самым тяжким преступлением против личности, но и с тем, что зачастую такие убийства могут быть дезорганизованными, то есть жертвой может стать первый встречный. В истории России известно достаточно большое количество имен серийных убийц, например: А. Р. Чикатило, совершивший 53 убийства; А. Ю. Оноприенко, совершивший 52 убийства; А. Ю. Пичушкин, совершивший 49 убийств; С. Ф. Ткач, совершивший 37 убийств и др.

При большом количестве серийных убийств в истории России, следует отметить, что в уголовном законодательстве РФ до сих пор не закреплено норм, которое бы определяли значение серийных убийств.

Очевидно, что в связи с отсутствием в уголовном законодательстве понятия серийного убийства, а также дефиниции серийности преступлений, существуют проблемы при квалификации серийных убийств. При этом, понятие серийных убийств можно наблюдать в юридической литературе и научных исследованиях, где сущность серийных убийств раскрывается через призму различных признаков.

Например, А. С. Овсейчук выделяет следующие признаки серийного убийства: совершение на протяжении определенного периода времени одним и тем же лицом двух и более однородных преступлений, сходных по способу их совершения и имеющих один и тот же мотив [8].

А. О. Бухановский указывает на неоднократность преступлений, присутствие специфического криминального почерка виновного, выражающегося в однотипности жертв, повторяемости криминальных ситуаций и мест совершения преступлений и др. [3, с. 12].

В. А. Образцов и С. Н. Богомолова также выделяют признаки, отличающие серийные убийства от других разновидностей преступлений с многочисленными жертвами. К таким ученым авторам относят: один эпизод-одна жертва; убийца совершает преступления в одиночку; отсутствие связи преступника с жертвой; серийное убийство совершается ради убийства; период эмоционального покоя между преступлениями;

интервал между последовательными убийствами может исчисляться неделями, а порой — годами и др. [7, с. 12].

Так, в целом системообразующие признаки как серийности в общем, так и серийных убийств включают в себя следующие элементы: единый субъект преступления (или группа лиц); совершение двух и более преступлений; временные интервалы между совершением отдельных эпизодов; единый мотив совершения преступных посягательств; условия неочевидности.

Кроме этого, при определении серийного убийства, следует учитывать то, что серийным убийствам могут быть присущи следующие криминалистические признаки: сходное место и время совершения преступления; сходство обстановки и способа совершения преступного деяния; совпадение характеристик личности потерпевших; схожий характер нанесенных повреждений и др.

Следовательно, серийные убийства можно отличить от преступлений с множественными жертвами по различным признакам, которые раскрыты в научной литературе. А, разграничение совокупности, как множественности преступлений, от единого продолжаемого, и квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является одной из проблем квалификации серийных убийств. Например, серийное убийство следует отличать от заказных убийств; ритуальных убийств; убийств во время военных действий и др.

Поскольку в Уголовном кодексе РФ не содержится отдельной статьи, посвященной серийным убийствам, а также понятия «серийное убийство», то ст. 105 УК РФ дает определение убийства и его квалифицирующих признаков, которые целиком охватывают признаки серийного убийства. При этом серийное убийство должно содержать одно или сразу несколько квалифицирующих обстоятельств, которые также раскрыты в ч. 2 ст. 105 УК РФ. К таким квалифицирующим признакам серийных убийств относятся: п. «а» — двух и более лиц; п. «д» — совершенное с особой жестокостью; п. «к» — с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера [1].

Отметим, что неоднократность как форма «множественности преступлений» в УК РФ законодателем упразднена, в настоящее время имеются лишь ст. 17 о «совокупности преступлений», ст. 18 о «рецидиве». При этом, понятие «совокупность» можно применить и к группе разнородных преступлений, а «рецидив» имеет выраженное уголовно-правовое значение и не может быть признаком серийности. Это обстоятельство затрудняет квалификацию серийных убийств. В связи с этим видится вернуть пункт «н» в ч. 2 ст. 105 УК РФ о неоднократности преступлений. Такая мера позволит к серийным относить убийства двух и более лиц, попадающих под квалифицирующие признаки серийных убийств.

Ранее наличие неоднократности преступлений позволяло по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицировать действия виновного, совершившего два или более убийства при отсутствии единого умысла на их совершение и, как правило, в разное время, а если убийства совершались одновременно, то такие убийства квалифицировались по п. «а». Данное разъяснение содержалось в Постановлении № 1 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», которое утратило силу [2]. Следовательно, как справедливо отмечает А. С. Овсейчук, в настоящее время судебная практика не разграничивает квалификацию одномоментного двойного убийства и серийных убийств [8].

Таким образом, Уголовный закон не содержит указаний на серийные убийства, он употребляет другую терминологию: совокупность, рецидив, убийство двух и более лиц, убийство с особой жестокостью. Лицо, совершившее серийное убийство, может быть привлечено к уголовной ответственности по п.п. «а», «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так например, Е. С. Крюкова упоминает о том, что А. Ю. Пичушкин, так называемый «Битцевский маньяк», был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 103 УК РСФСР, п.п. «а», «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6, с. 99]. Все это затрудняет квалификацию серийных убийств, что в свою очередь требует совершенствования уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Постановлении № 1 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Утратило силу.— URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=204004690&page=1&rdk=0&link_id=4#10 (дата обращения: 13.01.2022).
3. Бухановский А. О. «Феномен Чикатило»: пути научного и практического взаимодействия психиатров и психологов с правоохранительными органами // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону: Изд-во РЮИ МВД России, 1998, Ч. 1.— С. 12–19.
4. Гимозутдинова Я. Г. Особенности расследования серийных преступлений.— Иркутск: Отечественная юриспруденция 2017. С. 4.
5. Исаенко В. Н. Серийные убийства: определение понятия // Труды Санкт-Петербургск. юрид. ин-та Ген.прокуратуры РФ. Вып. 4. СПб., 2002.
6. Крюкова Е. С. Криминалистический взгляд на понятие «Серийное убийство» / Е. С. Крюкова.— Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2013.— С. 93–102.
7. Образцов В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова.— М.: Юнити-Дана, 2002.— 448 с.
8. Овсейчук А. С. Проблема квалификации серийных убийств.— Молодой ученый, 2020. С. 357–359.— URL: <https://moluch.ru/archive/309/69743/> (дата обращения: 13.01.2022).

Трудовые споры, связанные с расторжением трудового договора

Кучергин Никита Иванович, студент

Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола)

Статья посвящена проблемам трудовых споров, связанных с расторжением трудового договора. В работе были рассмотрены основания прекращения действия трудового договора по инициативе работодателя и работника, определены их ключевые условия, а также были исследованы процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров. В работе над статьёй использовались общенаучные методы и подходы: анализ, синтез, сравнение, системный и вероятностный подходы. В заключении сделан вывод о том, что работодатель и работники обязаны соблюдать при увольнении работника определенные законом требования.

Ключевые слова: трудовые споры, трудовой договор, трудовое законодательство, комиссия по трудовым спорам.

Трудовое законодательство регулирует одну из важнейших сфер жизнедеятельности человека — сферу применения труда. Совершенствованию правовой регламентации трудовых отношений всегда уделялось большое внимание, так как трудовая деятельность людей составляет материальную основу общества.

В настоящее время основным методом регулирования отношений в сфере труда является индивидуально-договорное ре-

гулирование. Именно поэтому в своей работе мы рассмотрим два важных и значимых вопроса: «Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя» и «Расторжение трудового договора по инициативе работника».

Руководители организаций совершают различные действия относительно прекращения трудовых отношений с работниками, подходят к этому вопросу весьма формально, не уделяя внимания строго определенным процедурам, которые регла-

ментированы закрепленным действующим законодательством. Несоблюдение данных процедур может нанести ощутимый материальный ущерб. Не понимая объема ответственности, которая ложится на их плечи, работодатели совершают недопустимые ошибки. Эти ошибки впоследствии могут повлечь предъявление исковых требований [5, с. 514].

Целью настоящей работы является исследование оснований споров, возникающих между работодателем и работником на основании расторжения трудового договора. Для начала необходимо отметить, что, трудовой спор может быть рассмотрен как комиссией по трудовым спорам (далее — КТС), имеющейся на предприятии, в организации, так и в судебном порядке в соответствии со статьёй 382, частью 2 статьи 390, статьёй 391 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [1].

Инициатива возбуждения трудового дела в суде принадлежит: работнику; прокурору; работодателю; органу государственного управления; профсоюзу. Также имеются определённые особенности оформления и подачи искового заявления по трудовому спору. Условием принятия иска к рассмотрению является соответствие формы и содержания заявления установленным требованиям. В статье 81 ТК РФ указаны основания расторжения договора по инициативе работодателя. Среди них — ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Для расторжения трудовых договоров с работниками не имеет значения, кто и на каком основании ликвидирует юридическое лицо, являющееся работодателем, — важен сам факт ликвидации организации. В соответствии с частью 2 статьи 81 ТК РФ увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя допускается, если невозможно перевести работника с его согласия на другую работу. Например, при рассмотрении дел о восстановлении в должности государственных служащих, уволенных при ликвидации государственного органа, сокращении его штата либо численности, ответчик обязан доказать обстоятельства, свидетельствующие о том, что им был соблюден порядок увольнения по указанным основаниям с учетом положений Федерального закона от 27 июля 2004 г. N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

Ответчиком должны быть представлены доказательства, подтверждающие, что после предупреждения о высвобождении государственному служащему предлагались вакантные должности в этом государственном органе, а при их отсутствии — хотя бы одна вакантная должность в другом государственном органе и он отказался от предложенной работы либо от прохождения переподготовки. Также в статье 81 ТК РФ содержится такое основание, как несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации. Проведение аттестации для решения вопроса об увольнении в связи с недостаточной квалификацией работника обязательно. Увольнение по данному основанию, допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу.

Указанные обстоятельства должны быть доказаны работодателем в ходе судебного разбирательства. Неоднократное не-

исполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей. Работник должен быть уволен, если уже имеет дисциплинарное взыскание. Увольнение будет правомерным при наличии следующих условий: неисполнение трудовых обязанностей уже имело бы один раз; трудовые обязанности не исполнены без уважительных причин; было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения трудовых обязанностей оно не снято и не погашено. При отсутствии хотя бы одного из этих условий увольнение работника будет неправомерным. Следующее основание — это однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей. К числу грубых нарушений относятся: прогул, появления работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Пункт 7 части 1 статьи 81 ТК РФ — совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности. Применимо только к работникам, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности (например, кассир, кладовщик и др.). Увольнение работника, не обслуживающего непосредственно денежные или товарные ценности, по основанию утраты доверия к нему является незаконным [6, с. 350].

Далее обратимся к особенностям рассмотрения споров о восстановлении на работе, связанных с расторжением трудового договора по инициативе работника. Многие юристы полагают, что расторжение трудового договора по инициативе работника является самым простым способом прекращения трудового договора и избавления от неудобного работника. Однако возникает множество спорных вопросов, что нередко приводит к возникновению соответствующих трудовых споров. Правила о расторжении трудового договора содержатся в статье 80 ТК РФ [4, с. 320].

По смыслу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (пункт 22), следует иметь в виду следующие обстоятельства: расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением [2].

Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника. Также немаловажно то, что трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работника и до истечения двухнедельного срока предупреждения об увольнении по соглашению между работником и работодателем. Работник, предупредивший работодателя о расторжении трудового договора, вправе до истечения срока предупреждения отозвать свое заявление, и увольнение в данном случае не производится при условии, что на его место в письменной форме не приглашен другой работник, которому не может быть отказано в заключении трудового договора.

Таким образом, работодатель и работники обязаны соблюдать при увольнении работника определенные законом требования. Работодатель не может самовольно толковать нормы ТК РФ и применять их исключительно по своему усмотрению, нарушая права работников. Была отмечена негативная тенденция,

что работодатели часто расторгают трудовые договора на незаконных основаниях. Увольнение работника является ограничением его права на труд, поэтому оно допускается лишь при наличии оснований, предусмотренных в законе.

Незаконным следует признать и увольнение, произведенное сразу по нескольким основаниям. Увольнение работника счи-

тается произведенным без законного основания, когда прекращение трудового договора произошло не по основаниям, предусмотренным ТК РФ или иными федеральными законами (например, увольнение по требованию трудового коллектива). Незаконным следует признать и увольнение, произведенное сразу по нескольким основаниям.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 16.08.20).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения: 16.08.20).
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 16.08.20).
4. Абрамова О. В. Обзор судебной практики / О. В. Абрамова, М. А. Бочарникова. — М.: «Юридическая литература», 2014. — С. 321.
5. Анисимов Л. Н. Трудовой договор: заключение, изменение и прекращение. Практические рекомендации / Л. Н. Анисимов. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2015. — С. 520.
6. Кондратьева Е. В. Трудовой договор. Заключение, изменение, прекращение / Е. В. Кондратьева — М.: Издательство «Омега-Л», 2015. С. — 354.

Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации и правоприменения

Лапердина Марина Сергеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены актуальные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. На основании анализа положений уголовно-правовой доктрины и практики выявлены проблемные аспекты конструкции состава статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: новорожденный ребенок, беременная женщина, квалификация, привилегированный состав убийства.

Одной из мер, направленных на защиту конституционного права на жизнь, является уголовная ответственность, устанавливающая санкции за посягательства на жизнь, в том числе новорожденного ребенка. Современные реалии свидетельствуют о распространенности фактов причинения вреда жизни и здоровью новорожденных детей. Данное преступление характеризуется высокой латентностью, что влияет на объективность показателя регистрации совершенных преступлений. Проблема убийства матерью своего новорожденного ребенка является одной из самых актуальных проблем современной России. Распространенность посягательств на жизнь новорожденных, наличие дискуссионных вопросов об обоснованности отнесения состава данного преступления к привилегированным, наличие оценочных понятий и другие проблемы обусловили актуальность темы исследования.

Схожесть отдельных субъективных и объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], со смежными составами, несовершенство законодательства приводят

к ошибкам в квалификации преступных деяний на практике. Рассмотрим наиболее типичные проблемы квалификации. В практике имеют место случаи совершения анализируемого преступления несколькими лицами, т.е. в соучастии, например, отцом и матерью новорожденного совместно, либо мать прибегает к помощи стороннего лица для достижения своего преступного замысла. По поводу квалификации деяния в этом случае высказываются различные мнения. Так, А.И. Сорокин предлагает квалифицировать действия соучастников по статье 106 УК РФ, при условии, что «лица осознают особенности психического состояния исполнителей» [4, с. 303]. С точки зрения И.А. Бутяйкина и В.П. Пирогова, пособничество и подстрекательство к инфантициду должно привести к ответственности как за квалифицированный состав убийства [2, с. 67]. При этом то, что для матери предусмотрены «привилегии» (смягчение ответственности) в расчет братья не должно вследствие наличия субъективных обстоятельств. В доктрине распространено мнение, что мать, как подстрекатель убийства своего ребенка, либо выполняющая роль организатора детоубийства, подлежит

ответственности за совершенное ею деяние по статье 106 УК РФ, с применением ссылки на ст. 33 УК РФ. Действия лиц, непосредственно выполнявших объективную сторону убийства (исполнителей), с учетом обозначенного в статье 106 УК РФ специального субъекта — «мать новорожденного», по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При совершении убийства новорожденного наряду с иными лицами, когда их действия по лишению жизни новорожденного согласованы, они стремятся к достижению единой цели (соисполнительство), действия матери, по мнению большинства правоведов надлежит квалифицировать по статье 106 УК РФ, действия соисполнителей — по статьям уголовного закона, признакам которых соответствуют их действия.

Следуя правилам, установленным частью 2 статьи 34 УК РФ, соисполнители несут ответственность за преступления, поименованные в статьях Особенной части УК РФ, которые они совершили совместными усилиями без обращения к ст. 33 УК РФ. Однако опять-таки, учитывая специфику субъекта исследуемого преступления (ст. 106 УК РФ), — в качестве которого закон обозначил сугубо мать, родившую ребёнка, соисполнители подлежат ответственности по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ.

Относительно ответственности матери, большая часть ученых приходит к единому мнению, что не зависимо от ее преступной роли (исполнитель или соучастник) она подлежит ответственности за привилегированный состав, конкуренция между общей нормой и специальной, в данном случае, решается в пользу специальной, то есть ст. 106 УК РФ. Не претендуя на исключительность мнения, наиболее оптимальным в решении вопроса о квалификации убийства новорожденного, совершенного в соучастии, с учетом действующего законодательства является привлечение матери по статье 106 УК РФ, всех остальных соучастников по ст. 106 со ссылкой на ст. 33 УК РФ в зависимости от выполняемой роли. Такое решение напрашивается исходя из сложившейся практики квалификации изнасилования, где субъект преступления также специальный (учитывается пол исполнителя) — мужчина. Тем не менее, женщина, принимавшая участие в совершении преступления в качестве пособника, организатора, подстрекателя привлекается к ответственности за соучастие в изнасиловании. Если соучастниками убийства новорожденного являются несовершеннолетние лица (в том числе мать ребенка), достигшие 14 лет, но не достигшие возраста 16 лет, то действия всех участников преступления

будут квалифицированы в зависимости от характера и степени фактического участия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующий п. ст. 33 УК РФ [3, с. 206].

На законодательном уровне не урегулированным остается вопрос о квалификации деяний матери, убившей не одного, а несколько детей (два и более), рожденных одновременно. Статья 106 УК не содержит квалифицированного состава, а следовательно, квалификация действий будет осуществляться как за простой состав. Такая законодательная установка не соответствует принципу справедливости и требует своего изменения, путем введения ч. 2 ст. 106 УК РФ со следующей формулировкой: «Деяния, указанные в ч. 1 ст. 106 УК, совершенные матерью в отношении двух и более новорожденных, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет».

Формулировка диспозиции статьи 106 УК РФ крайне неудачна. Было бы целесообразнее, вместо нее включить «убийство биологической матерью новорожденного ребенка вовремя или непосредственно после родов» (указав легально определенный срок «новорожденности») в качестве квалифицирующего признака статьи 105 УК РФ. Факторы, повлиявшие на решение женщины убить собственного ребенка (психотравмирующая ситуация, состояние психического расстройства, не исключая вменяемости) рассматривать как смягчающие вину обстоятельства при назначении наказания. Такое законодательное решение сняло бы многие проблемы с квалификацией деяний, связанных с убийством новорожденного (соучастие, возрастные пределы и т.д.) и позволило бы более дифференцировано подходить к назначению наказания, учитывая и повторность совершения преступления и, убийство двух и более младенцев, и жестокие способы, применяемые при убийстве своего ребенка. Это способствовало бы обеспечению единства понимания и применения нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Таким образом, правильная квалификация убийства матерью новорожденного ребенка является гарантией осуществления основных принципов уголовного закона. Значение правильной квалификации важно, прежде всего, для уголовно-правовой сферы, так как это позволяет установить возникли ли уголовные правоотношения, и ссылка на статью предоставляет возможность определить категорию преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «Консультант Плюс».
2. Бутяйкин, И. А. Отдельные проблемы конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка / И. А. Бутяйкин, В. П. Пирогов. — Текст: непосредственный // Право и практика. — 2021. — № 2. — С. 65–71.
3. Пашковский, П. В. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству / П. В. Пашковский, С. М. Хоменко. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 3 (142). — С. 205–207.
4. Сорокин, А. И. Некоторые аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А. И. Сорокин. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 5 (156). — С. 302–303.

Проблемы развития института медиации в России

Локуциевская Елена Анатольевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются причины непопулярности на сегодняшний день в России такого альтернативного способа урегулирования споров как медиация. В работе описаны некоторые преимущества медиативного соглашения над судебным решением. Сформулированы рекомендации по увеличению востребованности и популяризации медиации.

Ключевые слова: медиация, альтернативная процедура урегулирования споров, судебная система, медиативное соглашение.

В динамичном современном мире время играет ключевую роль. Все сферы жизни развиваются и приобретают новые воплощения с небывалой скоростью. В каждой из сфер жизни так или иначе появляются проблемы, конфликты, споры, и далеко не всегда сторонам удается самостоятельно урегулировать противоречия. Для полноценного взаимодействия гражданского общества необходимы регуляторы, механизмы, помогающие разрешить конфликтную ситуацию на законном уровне. В большинстве случаев спорных ситуаций стороны обращаются в систему судебного урегулирования, но количество дел в судах растет, а количество судей нет [1]. Судебная система в России перегружена, что приводит к тому, что рассмотрение каждого спора затягивается на длительное время: в среднем на самый простой спор уходит шесть месяцев, но зачастую судебные разбирательства в судах могут длиться от года и более. В итоге участники судебного процесса теряют драгоценное время на восстановление или подтверждение своих прав.

На сегодняшний день существует федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ [2], который на законодательном уровне закрепил способ разрешения споров участников гражданского оборота с помощью посредника (медиатора). Согласно п. 2 ст. 1 Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Медиация — это эффективный метод решения возникающих конфликтов между двумя сторонами, при этом в разрешении конфликта помогает третья сторона, которая никак не заинтересована в данном конфликте [3, С. 1]. К сожалению, указанный ранее метод урегулирования споров не востребован на сегодняшний день в России.

Основная проблема медиации в России заключается в ее непопулярности как способа разрешения конфликтов при помощи медиативных процедур. Указанная непопулярность имеет ряд причин. В качестве *первой* хотелось бы выделить низкую информированность населения о медиации. Некоторым людям сложно представить, что подразумевает под собой медиация, иногда они ошибочно думают, что это как-то связано с медиасферой. Закон об альтернативном урегулировании споров с участием медиатора начал действовать еще с 2010 года, но по про-

шествии чуть более 11 лет люди почти не используют данную законом возможность разрешить спор в более короткие сроки (до шести месяцев), где каждая из сторон напрямую может повлиять на конечный результат, что в рамках судебного разбирательства менее доступно, так как окончательное решение за судьей. При несогласии с решением судьи следуют апелляционное, кассационное обжалование и т.д., что отдалает от конечного приемлемого результата участника спора на годы.

Вторая причина заключается в отсутствии доверия к медиации. Судебная система существует давно. На сегодняшний день решение суда, вступившее в законную силу, пользуется абсолютным авторитетом, как некая точка, поставленная в возникшем споре. Но практика исполнения судебных решений не всегда говорит об эффективности урегулирования возникших разногласий таким способом. В случае медиативного соглашения риск неисполнения обязательств по нему крайне мал, так как при подписании такого соглашения учитываются требования каждой из сторон, ведь пока участники спора не придут к консенсусу данный документ подписан не будет. К сожалению, физические и юридические лица, менее чем в 1% случаев прибегают к медиативным процедурам [4]. В общем, недоверие к медиации вытекает из непонимания самой сути медиации, а порой сторонам даже не известно о наличии такого способа разрешения конфликта, что исходит из предыдущего пункта, связанного с низкой информированностью населения.

Третья причина непопулярности медиации заключается в ментальных особенностях, а именно нежелании идти на компромисс. Зачастую каждая из сторон уверена в своей правоте и договариваться не намерена, что приводит к длительным судебным тяжбам. При заключении соглашения необходимо идти на уступки для достижения взаимоприемлемого результата. Стороны решаются на судебные процессы в надежде получить больше привилегий в возникшей ситуации.

Нехватка квалифицированных специалистов в медиации приводит к *четвертой причине* ее непопулярности. Медиаторами зачастую являются юристы, адвокаты, которым выгоднее участвовать в длительных судебных процессах, чем содействовать заключению медиативного соглашения.

Судебные решения основываются в первую очередь на законе, а не на интересах сторон. Загруженность системы не позволяет судьям более тщательно вникать в суть спора при ограниченном времени на его рассмотрении. Медиация же при этом использует персональный и более точечный подход к проблеме, так как подписать медиативное соглашение без учета интересов каждой из сторон не удастся. Процедура медиации подразуме-

вает полное вовлечение участников спора, где окончательное решение принимают они, удовлетворяя свои требования.

В популяризации медиации, как альтернативного способа урегулирования споров, в первую очередь должно быть заинтересовано государство, так как судебная система нуждается в разгрузке. Помимо этого, не первый год наблюдается кризис системы исполнения судебных решений, что приводит к необходимости реформирования этой области. В виду высокой эффективности исполнения договоренностей между сторонами медиативного соглашения, требуется повышать востребованность указанного в статье альтернативного способа урегулирования споров.

Перенимая практику некоторых стран, где процедура досудебного медиативного урегулирования спора является обя-

зательной перед обращением в суд, необходимо также обозначить в России области правоотношений, подлежащих обязательной медиации [3]. Большую часть семейных и корпоративных споров возможно разрешить с помощью медиативных процедур.

Повышение доверия к медиации, ее популяризация, должно являться одним из важнейших направлений государственной политики в области правового урегулирования споров. Повышение эффективности применения медиативных процедур возможно лишь при наличии соответствующего опыта, который сложно приобрести, когда процент применения альтернативного способа урегулирования споров при участии медиатора настолько низкий.

Литература:

1. Шепелева А. К. Загруженность российской судебной системы // Научный аспект. — 2020. — № 2. — С. 562–567.
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ.
3. Горблюк А. В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». — 2020. — № 10/2020. — С. 1–14.
4. ВС: стороны все реже обращаются к медиации при разрешении споров [Электронный ресурс] // ПРАВО.РУ / Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/130642/>

Проблема содействия реализации прав граждан прокурором при участии в гражданском процессе

Мамедова Арина Элчиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В действующем законодательстве, а именно в пункте 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГПК РФ), закрепляется право прокурора на обращение в суд в защиту прав и интересов других лиц. Обеспечивая прокурора полномочиями по обращению в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, муниципальных образований, законодатель обеспечивает реализацию и поддержание режима законности и правопорядка на территории Российской Федерации.

При этом нормы заявления в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано только по причинам, закрепленным ст. 45 ГПК. Также в п. 3 ст. 131 ГПК устанавливает, что прокурор при подаче заявления в защиту законных интересов гражданина указывает в нем обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору.

При этом формулировка «уважительные причины», которая отражена в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, и предоставляющая возможность прокурору обратиться в защиту прав гражданина, который не может самостоятельно воспользоваться своим правом, не получила своего раскрытия в законодательстве, то есть конкретный перечень «уважительных причин» нормативно нигде не закреплен. Кроме того, в процессуальном законодательстве не рас-

крывается такая категория, как «по состоянию здоровья», то есть отсутствует указание на конкретные отклонения здоровья гражданина от нормы, которое обуславливало бы невозможность его самостоятельной подачи иска с целью защиты своих прав и законных интересов.

Отсутствие конкретики предоставляет прокурору свободу действий, то есть он может самостоятельно определять, может или нет гражданин обратиться с иском в защиту своих прав, свобод и законных интересов.

Однако правомерность такого решения будет оценивать суд при принятии решения о движении поступившего иска.

Стоит отметить, что судебной практикой были выработаны свои критерии для определения «уважительных причин», что может отличаться от понимания этой же категории прокурором, что несомненно ведет к нарушению прав гражданина, в защиту которого подает заявление прокурор. Так в судебной практике под «уважительными причинами» понимается тяжелая жизненная ситуация, в которой гражданин оказался в силу стихийного бедствия, катастрофы, межэтнического конфликта и т.п. [2]

Александрова А. В. полагает, что по той причине, что суд имеет решающее значение при определении наличия или отсутствия у гражданина возможности самостоятельно обратиться в суд за восстановлением нарушенных прав, суды чаще стали остав-

лять иски без движения, поданные прокурором, ввиду того, что такие причины нельзя назвать уважительными. Такое применение закона создает негативную судебную практику. [3]

Используемая в гражданско-процессуальном законодательстве категория «по состоянию здоровья» также до сегодняшнего дня точно неопределенна.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда к данной категории относят не каждое заболевание, а лишь тяжелые хронические болезни, которые ограничивают физические и волевые возможности человека. возможности человека. В обзоре судебной практики к ним относят инвалидность I группы, хроническую наркоманию, утрату возможности обслуживания и т.п. [4]

Но на деле судебная практика сложилась так, что не все суды воспринимают инвалидность как уважительную причину для защиты его прав прокурором, т.к. считают, что данные граждане способны самостоятельно подать иск без серьезных физических затрат. Однако согласно ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г., инвалид, независимо от группы инвалидности, — это лицо, у которого имеется нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Из смысла данного определения следует, что прокурор имеет право обращаться в защиту данной категории лиц, ввиду большей нуждаемости в защите государством.

Разночтения в понимании оснований между прокуратурой и судом, согласно которым прокурор подает заявление в суд в интересах граждан, которые не имеют самостоятельной возможности обратиться за защитой своих прав ведет к нарушению конституционного права данного гражданина на судебную защиту.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в положения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, указав в ней полный перечень болезней и уважительных причин, которые являлись бы основанием для обращения прокурора в суд для защиты прав круга лиц, которые не имеют такой самостоятельной возможности, что приведет к единообразию судебной практики.

При участии прокурора в процессе для дачи заключения возникает проблема с тем, что прокуроры зачастую игнорируют судебные процессы, предшествующие даче заключения. На данную проблему обращал внимание Президиум Верховного Суда Российской Федерации в «Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» от 20 июля 2011 г.

Первая проблема заключается в том, что в случае неявки прокурора для дачи заключения суд вынужден отложить разбирательство, что приведет к затягиванию процесса, а как следствие продолжению нарушения прав истца.

В качестве второй проблемы обозначена неявка прокурора на судебное заседание, в котором исследуются доказательства. Данная проблема является особо важной, так как прокурор может упустить значимые факты, необходимые для вынесения обоснованного заключения. В подтверждение значимости данной проблемы в обзоре судебной практики приводится следующий пример: при даче прокурором заключения о необходимости удов-

летворения исковых требований по делу о лишении родительских прав и взыскании алиментов, прокурор не учел, что в материалах дела отсутствует обследование условий жизни ребенка и претендентов на его воспитание, а также заключения органа опеки и попечительства. Тем самым прокурор дал необоснованное заключение, что могло привести к нарушению прав ребенка. [5].

Учитывая изложенное, предлагается внести изменения в положения

ст. 45 ГПК РФ, исключив из нее указание на то, что «неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела», а взамен дополнить положением о том, что «участие прокурора в заседании обязательно, и может быть нарушено в исключительных случаях при наличии уважительных причин, о которых суд уведомлен соответствующим образом».

Интересным является вопрос, касающийся возможности изменения заключения прокурором в апелляционной инстанции. Согласно ст. 189 ГПК председательствующий предоставляет слово для дачи заключения прокурору после рассмотрения дела по существу. Можно полагать, что до оглашения заключения по существу рассматриваемого дела прокурор может менять свою позицию, ввиду того, что по мере исследования доказательств она только формируется. Также представляется довольно логичной смена позиции прокурора в случае возобновления рассмотрения дела по существу в порядке ст. 191 ГПК, т.к. выяснение новых обстоятельств дела или исследование новых доказательств могут привести к кардинальному изменению дела и соответственно смене позиции прокурора. Исходя из этого можно сделать вывод, что дача различных заключений прокурором до вынесения решения судом — допустима.

Изменение заключения прокурора в апелляционной инстанции является недопустимым. Например, в деле рассмотренном Железнодорожным районным судом г. Улан-Удэ [6] о лишении отца родительских прав по иску матери ребенка прокурор дал заключение в устной форме, в котором поддержал позицию истца и высказался в поддержку требования о лишении отца родительских прав. Суд же в своем решении не согласился с заключением прокурора и вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований, ввиду того, что на день вынесения судебного решения, оснований для лишения родительских прав ответчика, как посчитал суд, недостаточно. Истец подал апелляционную жалобу, в которой в качестве довода указал на то, что суд не придал должного значения заключению прокурора и органов опеки и попечительства, поддерживавших требования истца в лишении родительских прав ответчика. Прокурор в свою очередь подал возражение на апелляционную жалобу, в которой поддержал судебное решение суда первой инстанции и просил данное решение оставить без изменений, тем самым противореча и заключению прокурора первой инстанции. В ходе заседаний в апелляционной инстанции прокурор поддерживал судебное решение первой инстанции. По результату рассмотрения судебное решение осталось без изменений. При этом в судебном заседании первой инстанции выступал один прокурор, возражение на апелляционную жалобу было подано другим, а выступал в апелляционной инстанции третий.

Исходя из того, что новых доказательств не предъявлялось, представляется возможным сделать вывод о том, что позиция прокурора изменилась в виду вынесения судебного решения. Можно предположить, что изменение позиции прокурора было связано с тем, что прокурор, выступающий в первой инстанции, вынес неверное заключение. Согласно требованиям, содержащимся в п. 6 Приказа Генпрокуратуры № 2 от 11.01.2021 г., прокуроры обязаны до начала судебного заседания детально изучать материалы дела, анализировать законодательство и судебную практику по спорным правоотношениям. Из-за недобросовестного исполнения указанных требований прокурором, участвующим в суде первой инстанции, прокурор, участвующий во второй инстанции, был вынужден изменить позицию прокуратуры с целью недопущения транслирования допущенных им неточностей, что вызвало имеющиеся противоречия между заключениями.

Во-вторых, имеет право на существование мнение, что прокурор, изменяя свою позицию, делает это преднамеренно. Таким образом, соглашаясь с позицией суда первой инстанции, прокурор избегает создания существенных противоречий между толкованием действующего законодательства прокуратурой и судом. Ведь это может послужить импульсом для дальнейшего разночтения норм гражданского и семейного права гражданами, и как следствие развитием противоречивой судебной практики, что негативно отразится на дальнейшей деятельности в данной сфере.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 18 ноября.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ. 6 декабря 2016 г. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/>
3. Алексанова, А. В. Инициативная форма участия прокурора в гражданском процессе: основания, объем полномочий // Научные горизонты. 2018. № 4(8). С. 15.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ. 6 декабря 2016 г. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/>
5. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
6. О рассмотрении иска прокурора Железнодорожного района в интересах гражданина: Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия по делу № 2–696/2016 от 16.02.2016.

Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве

Мамедова Арина Элчиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

Согласно Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в нашей стране. Защиту прав и законных интересов граждан осуществляет большое количество государственных правоохранительных органов, однако главенствующее положение занимает прокуратура, так как это является основным назначением деятельности прокуратуры.

По мнению автора данной работы, отсутствие инициативности у прокурора в отстаивании позиции истца, ведь ранее в суде первой инстанции он поддерживал её, может привести, в данном случае, к грубому нарушению прав матери и ребенка.

Таким образом, необходимо обратить внимание прокуратуры на то, что немотивированная смена позиции прокурора по гражданскому делу недопустима, необходимо указать прокурорам РФ на то, что смена позиции прокурора по гражданскому делу возможна только в случае наличия весомых оснований и доказательств, опровергающих позицию истца, что должно быть отражено в апелляционном представлении.

Гражданско-процессуальное законодательство в части участия прокурора в процессе требует доработок. Имеющиеся нормы в полной мере не регулируют вопросы в части оснований для подачи заявления прокурором в защиту прав граждан, а также в части правил участия и вынесения заключения при участии прокурора в надзорной форме в гражданском процессе, что дает излишнюю свободу для трактования данных норм прокуратурой и судом, что затрагивает вопросы справедливости, законности, равенства. Поэтому требуется реформирование главы 4 ГПК РФ путем включения норм, которые бы в полной мере описывали порядок, основания, права и обязанность прокурора для оптимизации и эффективности участия прокурора в гражданском процессе и предотвращения возможного нарушения прав граждан при участии в гражданском процессе.

Участвуя в гражданском процессе, прокурор осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод граждан при рассмотрении дел судами в первой и вышестоящих инстанциях. Существует несколько форм такого участия прокурора, однако в действующем гражданско-процессуальном законодательстве не уделяется должного внимания для определения статуса прокурора в гражданском судопроизводстве. Данный вопрос исследу-

ется в научном сообществе уже длительное время, но на сегодняшний день единого подхода к пониманию процессуального положения прокурора в гражданском процессе не выработано.

Особенность правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве выражается, прежде всего, в возможности его участия в рассмотрении и разрешении широкого круга гражданских дел. Именно это отличает его от иных государственных органов и органов местного самоуправления, которые при участии в гражданском процессе ограничены функциональными полномочиями. Прокуроры принимают участие в гражданском процессе, исходя из актуальности рассматриваемых гражданских дел, их сложности, общественного и социального значения. В своей деятельности прокурор должен основываться на строгом соблюдении действующего законодательства, способствовать укреплению законности, предупреждению правонарушений, защите прав и свобод граждан, государственных и общественных интересов [1].

Так как отсутствует единое понимание правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве, то в научном сообществе наблюдается неослабевающий интерес к исследованию данного вопроса. Научные труды имеются как в науке гражданского процессуального права, так и в науке о прокурорском надзоре. Имеющиеся в научной литературе подходы к определению правового статуса прокурора в гражданском процессе можно разделить не несколько групп.

Во-первых, отдельными авторами прокурор приравнивается к стороне гражданского процесса, а именно истца. Ференц-Сороцкий А.А. в обоснование данной точки зрения приводит те факты, что поскольку прокурору предоставлено право возбуждения гражданского процесса путем подачи искового заявления. В таком случае в процессе обязательно должен присутствовать ответчик, к которому предъявляется иск, а следовательно, и истец, такой иск предъявляющий. Таким образом, именно прокурор подающий иск, должен признаваться истцом. А, исходя из принципа равноправия сторон, взаимоотношения суда с прокурором определяются так же, как и взаимоотношения со стороной гражданского процесса [2].

Аргунов В.Н. дополняет данную идею, указывая в своих работах, что истцом прокурор становится только в процессуальном смысле. Автор основывается на том, что прокурор в гражданском процессе осуществляет лишь процессуальные права и обязанности истца, и представляет доказательства в обоснование своих требования, однако, в отличие от полноценного истца, не имеет материальной заинтересованности в исходе гражданского дела [3]. Щеглов В.Н. придерживается аналогичной точки зрения, отражая в своих трудах, что признание прокурора процессуальным, а не материальным, истцом отражает его истинное положение как стороны судебного процесса активно участвующей в деле с целью восстановления нарушенных прав и законных интересов, наделенной правом поддержания иска с использованием всех предусмотренных законом средств [4].

Согласиться с данным утверждением не представляется возможным, так как прокурор не наделен полноценными процессуальными правами истца. Кроме того, прокурор не может признаваться истцом, так как на него не возлагается обязанность по исполнению судебного решения как на одну из сторон.

Викут М.А. выражает еще одну позицию о статусе прокурора в гражданском процессе. По его мнению, прокурор имеет самостоятельный процессуальный статус представителя государства, независимо от того, какая конкретно форма участия реализуется. В какой бы форме прокурор ни участвовал в гражданском деле, он всегда занимает самостоятельное процессуальное положение представителя государства, от имени которого осуществляет функции за соблюдением законности, так как это является его основным видом деятельности [5].

С данной точкой зрения солидарна и Бахарева О.А., в своих научных трудах она отмечает, что прокурор участвует в гражданском процессе независимо от других лиц, то есть самостоятельно. Основной задачей прокурора при участии в суде при рассмотрении гражданских дел является надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на её территории законов всеми органами власти и управления, должностными лицами, за соответствием правовых актов органов и должностных лиц законам РФ, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами власти и управления, их должностными лицами. Таким образом, он выступает от имени государства и имеет статус его представителя [6].

Артамонова Е.М. в своих трудах отражает, что прокурор всегда осуществляет надзор, независимо от того, в какой форме участвует в гражданском процессе. Также отмечается, что прокурорский надзор за деятельностью государственных органов, за соответствием законодательству подзаконных нормативно-правовых актов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, зачастую оканчивается подачей им иска (заявления) в целях принятия мер к устранению выявленных нарушений [7].

Однако Устименко И.В. указывает, что, предъявляя иск и выступая в суде в поддержку заявленных требований, прокурор продолжает осуществлять полномочия по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так как в федеральном законе «О прокуратуре» они содержатся во главе второй, которая озаглавлена «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [8].

С таким пониманием процессуального положения прокурора в гражданском процессе согласиться не представляется возможным. Так как прокурор, участвуя в процессе, не вправе осуществлять надзор за деятельностью суда, а лишь принимает участие в процессе наравне со сторонами судебного разбирательства, руководствуясь принципами состязательности и равноправия сторон.

Сергиенко А.А., в своих работах отражала точку зрения, которая определяет прокурора как «особого участника гражданского процесса». Такая позиция обосновывается тем, что на прокурора действующим законодательством возложена функция по защите прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, России, её субъектов и муниципалитетов [9]. Однако такой подход к определению процессуального положения прокурора нельзя назвать истинно верным, ведь аналогичными функциями наделены и другие государственные органы, такое полномочие закреплено в ст. 46 ГПК РФ.

Гадиятова М.В. придерживается аналогичной точки зрения, однако указывает на другое обоснование отнесения прокурора

к особому участнику гражданского процесса. Указанный автор ссылается на специфический характер целей деятельности в целом прокуратуры. Участвуя в рассмотрении гражданского дела в суде, прокурор в первую очередь является представителем Российской Федерации, осуществляющий представление государственных интересов в защите нарушенных прав и законных интересов граждан [10].

По мнению автора данной работы, представляется возможным согласиться с мнением Гуреевой О. А. [11] который

придерживается точки зрения, что прокурор обладает самостоятельным процессуальным статусом в гражданском процессе. Так как в деятельности прокурора в гражданском процессе имеются особенности при выполнении поставленных законом задач и реализации возложенных функций. Представляется верным выражение Власова А. А. о том, что любая деятельность прокурора в гражданском процессе обусловлена целью, заключающейся в содействии «осуществлению задач правосудия» [12].

Литература:

1. Потапова Л. В. К вопросу об оптимизации участия прокурора в гражданском процессе // European science. 2018. № 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-optimizatsii-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Ференц-Сороцкий А. А. Прокурор в гражданском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 4. С. 93.
3. Аргунов В. Н. Участие прокурора в гражданском процессе. М.: МГУ, 1991. С. 114;
4. Щеглов В. Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск. 1979. С. 103.
5. Вукот, М. А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. С. 135.
6. Бахарева О. А. Некоторые вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>. (дата обращения: 15.04.2021)
7. Артамонова Е. М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3. С. 7.
8. Устименко И. В. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12, 23.
9. Сергиенко А. А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.
10. Гадиятова М. В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2005. С. 78.
11. Гуреева О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 17.
12. Власов А. А. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (по ГПК РФ и АПК РФ 2002 года): Методическое пособие. М.: Издание НИИ Генеральной прокуратуры РФ. 2004. С. 5–6.

Некоторые вопросы осуществления прокурорского надзора за законностью исполнения наказания в виде принудительных работ

Митрюшина Яна Николаевна, студент
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность исполнения наказаний, принудительные работы, особенности проведения прокурорских проверок.

В 2011 году система уголовных наказаний была дополнена новым видом — принудительными работами, введенными в качестве альтернативны лишению свободы, порядок исполнения которых регулируется главой 8.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, а также Приказом Минюста России от 29.12.2016 № 329 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Принудительные работы ис-

полняются в специальных учреждениях — исправительных центрах, либо изолированных участках, функционирующих в таком же режиме.

По состоянию на ноябрь 2021 года на территории Российской Федерации функционируют 32 исправительных центров и 113 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр, на учете которых состоят 8728 осужденных к принудительным работам.

Указанный вид наказания относится к группе не связанных с изоляцией от общества, средством исправления осужденного при исполнении которого является трудовая деятельность. Помимо обязательной трудовой деятельности, лица, осужденные к принудительным работам, обязаны проживать на территории специальных общежитий и исполнять установленный Порядок отбывания наказания.

Таким образом, принудительные работы накладывают на осужденного ограничения, которые являются наиболее значительными по сравнению с иными видами наказания, также не связанными с лишением свободы.

Неукоснительное соблюдение требования закона при исполнении наказаний в целом и принудительных работ в частности — основополагающий принцип деятельности органов, учреждений, организаций и должностных лиц в рассматриваемой сфере. Однако состояние законности в сфере исполнения альтернативных наказаний нельзя признать удовлетворительным.

В приказе Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» надзор за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу определен как одно из важных направлений деятельности органов прокуратуры по защите конституционных прав и законных интересов граждан.

Вопросы законности исполнения принудительных работ имеют особую актуальность, поскольку механизмы исполнения указанного вида наказания на данный момент находятся в стадии формирования. Количество введенных в эксплуатацию исправительных центров на данный момент недостаточно и одним из направлений деятельности Федеральной службы исполнения наказаний является строительство новых центров, переоборудование под таковые имеющихся помещений, а также привлечение к исполнению такого вида наказаний юридических лиц в рамках договорных отношений.

В Информационно-аналитической записке о состоянии законности за 2019 год, подготовленной Университетом прокуратуры РФ, на основании обобщения прокурорской практики отмечается: «Одной из основных проблем исполнения наказания в виде принудительных работ является недостаточное количество мест в ИЦ и УФИЦ для размещения осужденных. К примеру, в Новосибирской области в УФИЦ-1 лимит наполнения превышен на 79,4%, в УФИЦ-2 — почти в 2 раза (на 93,5%). Вопреки требованиям ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ в ИЦ и УФИЦ в 21 регионе норма жилой площади в расчете на одного осужденного составляла менее 4 кв. м. Имеются проблемы привлечения осужденных к труду из-за отсутствия рабочих мест. Администрации исправительных центров допускают нарушения законов, регулирующих охрану труда, выплату заработной платы, порядок удержания в доход государства средств в размере, установленном приговором суда, проведение первоначального ме-

дицинского освидетельствования при поступлении на работу, организацию воспитательно-профилактической работы с осужденными» [3; с. 83].

Также прокурорами в ходе проведения проверок выявлялись нарушения Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, факты непрохождения осужденными по соблюдению мер пожарной безопасности. В ряде случаев установлены нарушения при удержаниях из заработной платы осужденных, установленных приговором суда, что влечет несвоевременное исполнение приговора и требований закона. В целях устранения выявленных нарушений начальнику УФСИН России по Курской области внесено представление [4].

Так, Е. Л. Никитин полагает, что проверка исправительного центра методически практически не отличается от проверки исправительных колоний, однако имеет ряд особенностей [2]. Обобщенно можно сформулировать ключевые вопросы, которые подлежат обязательному установлению и оценке прокурором в ходе проверочных мероприятий в целях оценки законности исполнения принудительных работ.

В соответствии с положениями ст. 60.2 УИК РФ орган уголовно-исполнительной системы должен не позднее 10 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда или решения федерального органа уголовно-исполнительной системы о переводе осужденного из одного исправительного центра вручить осужденному предписание о направлении к месту отбывания наказания. Таким образом, целесообразно первоначально проверить законность и своевременность вручения осужденным предписания о явке, постановке их на учёт, а также принятию оперативных мер по розыску таких лиц в случае необходимости.

Поскольку исполнение принудительных работ предполагает обязательное трудоустройство лица, прокурору необходимо выяснить, все ли лица в исправительном центре привлечены к труду в рамках исполнения приговора [2].

Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством РФ, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков (ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ). Следовательно, обязательным блоком вопросов, подлежащих проверке, является соблюдение требований трудового законодательства, особенно в части охраны и безопасности труда. Также статьей 60.10 УИК РФ предусмотрено удержание из заработной платы осужденных к принудительным работам. Прокурору следует проверить фактическое осуществление удержаний из заработной платы осужденных, а также законность их размера, который не должен превышать 75 процентов от начисленной суммы.

Также проверке подлежат вопросы организации администрацией исправительных центров соблюдения осужденными установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), особенно в организациях, где они трудоустроены. Е. Л. Никитин указывает: «Учитывая, что в некоторых регионах образованы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры при исправительных учреждениях, прокурор должен уделить внимание соблюдению исправительными

центрами режимных требований, связанных с контактами осужденных к принудительным работам с осужденными к лишению свободы, в том числе в процессе трудовой деятельности» [1].

В ходе проверки также подлежит выяснить, соблюдаются ли права осужденных лиц на обращение с жалобами, заявлениями и законность порядка их рассмотрения, а также оценить правомерность законность применения мер поощрения и взыскания.

Следовательно, органы прокуратуры являются эффективным механизмом обеспечения законности при исполнении наказаний в виде принудительных работ. В то же время в соответствии с п. 1.12 Приказа Генерального прокурора РФ от

16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прокурорам при осуществлении деятельности предписано добиваться от соответствующих органов принятия мер к повышению эффективности уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в связи с чем в ходе осуществления этого направления надзора прокурорам следует избегать подмены органов уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. Методика и тактика проведения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О. Н. Коршуновой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. // Доступ из справ.— прав. системы «Консультант-Плюс». 408 с.
2. Никитин Е. Л., Кустов М. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих привлечение к труду осужденных к принудительным работам // Законность. 2019. № 6. С. 6–9. Доступ из справ.— прав. системы «Консультант-Плюс».
3. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2019 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2020. 148 с.
4. Прокуратура Курской области добивается устранения нарушений при отбывании осужденными наказания в виде принудительных работ [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=7493274>

Основные проблемы внедрения научно-технических достижений в деятельность судебно-экспертных учреждений

Молочкова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящем исследовании автор анализирует проблемные аспекты развития и совершенствования судебно-экспертной деятельности. Наряду с вопросами эффективного использования существующих средств и методов применения специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, затрагиваются также проблемы внедрения новых технологий в деятельность.

Ключевые слова: достижения научно-технического прогресса, экспертные исследования, судебно-экспертная деятельность.

The main problems in the introduction of scientific and technological achievements in the activities of forensic institutions

Molochkova Anastasiya Alekseevna, student master's degree

Scientific adviser: Ustimenko Ivan Valentinovich, candidate of legal sciences, head. department
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

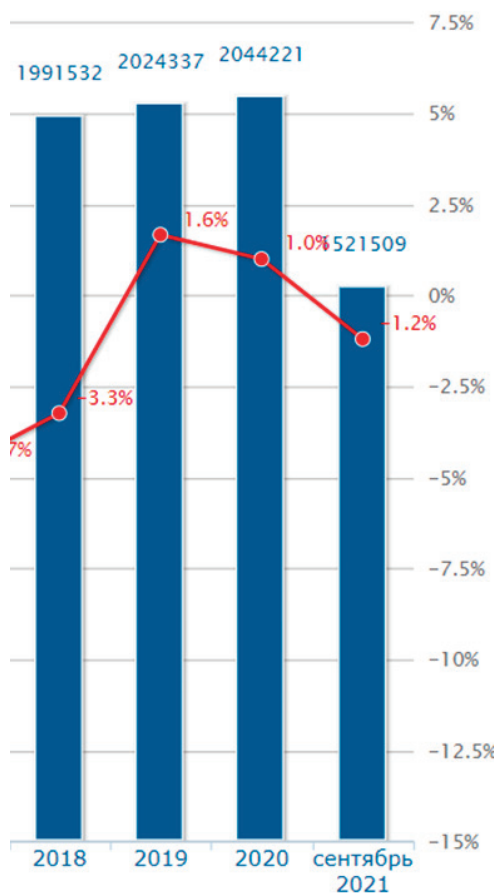
In this study, the author analyzes the problematic aspects of the development and improvement of forensic activities. Along with the issues of effective use of existing means and methods of applying special knowledge in the detection and investigation of crimes, the problems of introducing new technologies into activities are also touched upon.

Keywords: achievements of scientific and technological progress, expert research, forensic activities.

Социально-экономические изменения в Российской Федерации сопровождаются ростом числа совершаемых

в стране преступлений. Научно-технический прогресс кроме благ несет и негативные последствия: появление новых видов

преступлений, использование преступниками изощренных способов их совершения и сокрытия с применением самых современных технических средств и технологий, приспособленных для достижения преступных целей. Динамика роста преступлений в Российской Федерации по данным на сентябрь 2021 года представлена в диаграмме 1 [6].

Из данной диаграммы можно сделать вывод о том, что оперативная обстановка в Российской Федерации остается стабильной и контролируемой, но не смотря на внешнюю стабильность преступности меняется ее направление. За 2020 год число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3%, при помощи средств мобильной связи — на 88,3%.

Статистика за 2019 год преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий возросла почти на 70% больше, чем за аналогичный период 2018 года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети — средств мобильной связи. Из данных представленных выше следует вывод об использовании преступниками современных технических средств и технологий, о росте киберпреступности в стране.

На этом неблагоприятном фоне проявляется и несовершенство в деятельности правоохранительных органов государства,

которые по ряду причин отстают во внедрении в свой арсенал современных технологий.

Одной из основных и доступных форм реализации научно-технического потенциала в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений являются судебные экспертизы, которые используя достижения науки и техники, обеспечивают создание объективной доказательственной базы по расследуемым уголовным делам. Факты, устанавливаемые в ходе судебных экспертиз, являются доказательствами по расследуемому делу и нередко содействуют поиску и проверке новых доказательств, способствующих воссозданию картины преступления.

В современных условиях и правоохранительные органы, и суды предъявляют к судебной экспертизе качественно иные, более высокие требования, направленные на внедрение самых современных достижений науки и техники для решения как традиционных, так и новых экспертных задач.

По мере возрастания объема научных открытий и разнообразных изобретений рабочие места оснащаются всевозможными научно-техническими новинками, видоизменяются технологические процессы, происходит компьютеризация отдельных операций, причем большинство из новейших разработок уже обрели реальное воплощение в деятельности судебно-экспертных учреждений. Но одной из проблем является то, что далеко не во все экспертно-криминалистические учреждения внедряются научно-технические достижения. У данной проблемы есть ряд причин: отсутствие финансирования на модернизацию рабочих мест, отсутствие компетентных кадров, заблуждение по поводу востребованности того или иного направления судебной экспертизы в экспертных учреждениях. В качестве примера можно рассмотреть деятельность Экспертно-криминалистического центра² в отдаленном регионе, так, например, в ЭКЦ УМВД России по Камчатскому краю не производится исследование ДНК, что несколько тормозит работу при расследовании преступлений. В настоящее время снижается уровень идентификации преступника по отпечаткам пальцев рук, но следы биологического происхождения на местах происшествия могут остаться, даже если злоумышленник был в перчатках. Поэтому исследования ДНК способствуют раскрытию преступлений или установлению лиц, причастных к их совершению. Органы дознания или следствия при расследовании уголовных дел вынуждены отправлять вещественные доказательства на экспертизу в другой регион, что существенно снижает скорость расследования преступления. Как видно из приведенного примера внедрение научно-технических достижений в деятельность судебно-экспертных учреждений происходит не далеко не везде.

В своей совокупности новейшие достижения научно-технического прогресса коренным образом преобразили деятельность судебно-экспертных учреждений, усложнив и трансформировав ее до такой степени, что решение многих задач судебно-экспертной деятельности без разработки рациональной модели функционирования этой системы в рамках традиционных подходов стало проблематичным.

² Далее — «ЭКЦ».

В этом проявляется «обратная сторона медали» по внедрению достижений научно-технического прогресса в деятельность экспертных учреждений. С открытием новых направлений судебных экспертиз, традиционные направления уходят на второй план, становятся менее востребованными. Но не стоит забывать, что именно сотрудники традиционных направлений входят в состав следственно оперативной группы³, они изымают следы на осмотрах мест происшествия, в том числе и те следы, по которым в дальнейшем будут проведены специальные экспертизы. Проблема состоит в том, что штат сотрудников традиционных видов экспертиз сокращается, происходит так называемая оптимизация кадров. На мой взгляд, в данном случае нужно менять структуру деятельности подразделения в целом. Так, например в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москва уже давно сложилась следующая система работы: эксперты [3] занимаются производством судебных экспертиз, а специалисты [3], являются сотрудниками, которые выезжают в составе СОГ и оказывают помощь следова-

телю, дознавателю в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления. Таким образом, не происходит сокращение экспертов по традиционным направлениям в угоду новым и технический прогресс не становится негативным фактором, влияющим на деятельность экспертных учреждений.

Современное развитие судебно-экспертных технологий связывают с процессами интеграции и дифференциации научных знаний, расширением спектра применяемых методов познания. Предпринимаются усилия по интенсификации научных исследований в области методики производства судебных экспертиз как традиционных, так и новых видов, обосновывается необходимость формирования новых судебно-экспертных технологий. Все отмеченное, в свою очередь, непосредственно влияет и на структурно-функциональные элементы судебно-экспертной системы России, делая актуальной проблему развития государственных судебно-экспертных учреждений страны на основе совершенствования экспертных технологий.

Литература:

1. Сто лет экспертно-криминалистической службе системы МВД России: Сборник. — М.: ЭКЦ МВД России, 2019. — 280 с.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под общ. ред. Е. П. Ищенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 786 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: [федер. Закон: принят Гос. Думой 18 дек. 2001 г.: по состоянию на 13 апреля 2019 г.]. — официальный интернет-портал правовой информации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
5. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/171f22ad9900f6b9d88242eab4a97f23c815fb19/
6. Состояние преступности в России. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правой статистики. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart
7. Кокин, А. В. Проблемы единого научно-методического подхода к экспертной практике, специализации экспертов и их профессиональной подготовке // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-edinogo-nauchno-metodicheskogo-podhoda-k-ekspertnoy-praktike-spetsializatsii-ekspertov-i-ih-professionalnoy-podgotovke>

Основные проблемы взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и дознания

Молочкова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящем исследовании автор представляет анализ работы экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России для демонстрации наиболее эффективного взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и дознания, а также участия экспертов на местах происшествий.

Ключевые слова: экспертно-криминалистические подразделения, взаимодействия, органы предварительного следствия и дознания.

³ Далее — «СОГ».

The main problems of interaction of forensic units of internal affairs bodies with the units of preliminary investigation and inquiry

Molochkova Anastasiya Alekseevna, student master's degree

Scientific adviser: Ustimenko Ivan Valentinovich, candidate of legal sciences, head. department
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In this study, the author presents an analysis of the work of forensic units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to demonstrate the most effective interaction of forensic units of internal affairs bodies with units of preliminary investigation and inquiry, as well as the participation of experts at the scene of incidents.

Keywords: forensic units, interactions, bodies of preliminary investigation and inquiry.

Положительные результаты при раскрытии и расследовании преступлений, как показывает практика правоохранительной деятельности, достигаются при слаженной работе служб и подразделений, в том числе в рамках производства экспертных исследований.

Анализ работы экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России в 2019 году и первом полугодии 2020 года показывает, что при сокращении на 9,6 и 12,9% общего числа зарегистрированных в Российской Федерации преступлений отмечено уменьшение на 5,3 и 10,3% соответственно количества осмотров мест происшествий⁴, проведенных с участием специалистов ЭКП, по которым в дальнейшем возбуждены уголовные дела.

В рассматриваемый период подразделениями следствия и дознания территориальных органов МВД России⁶ в ЭКП назначено 1306 тыс. (– 2,8%) и 659,3 тыс. (+0,1%) экспертиз соответственно, при этом отмечается положительная динамика количества выполненных компьютерных (+21,1%; + 46,8%), фототехнических (+39,7%; +12,9%), видеотехнических (+24,0%; + 6,5%) экспертиз, исследований наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ (+ 14,9%; + 43,2%), пищевых продуктов, алкогольной и спиртосодержащей продукции пищевого назначения (+ 7,8%; + 16,5%).

Помимо совершенствования существующих видов судебных экспертиз в ЭКП МВД России проводятся мероприятия по организации экспертных исследований в рамках новых для системы МВД России направлений — товароведческих и психофизиологических экспертиз, которые приказом МВД России от 18 января 2017 г. № 15 включены в соответствующий Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. При изучении практики назначения экспертиз органами предварительного расследования и практики их производства в ЭКП выявлен ряд проблемных вопросов, возникающих по данному направлению деятельности.

Несмотря на требования нормативных правовых актов и рекомендаций МВД России о необходимости полного и всесто-

ронного исследования всего комплекса изъятых с мест происшествий следов и объектов, в ходе выездов в МВД по республике Адыгея, ГУ МВД России по Красноярскому краю, УМВД России по Саратовской и Вологодской областям, выявлены многочисленные факты неназначения экспертиз по уголовным делам.

Например, в ходе контрольной проверки ГУ МВД по Красноярскому краю установлено, что в первом полугодии 2019 года подразделениями следствия и дознания УМВД России по г. Норильску в ЭКП не направлялись на экспертизу следы рук по 162 уголовным делам, следы подошв обуви — по 121. При инспектировании.

В то же время практика расследований уголовных дел свидетельствует, что эффективное использование следовой информации, изъятой с мест происшествий, позволяет в дальнейшем установить личность преступника и создать надежную доказательственную базу.

Одной из причин неэффективного использования следовой информации в раскрытии и расследовании преступлений является безынициативная позиция некоторых руководителей органов предварительного расследования. Так, в МВД по Республике Дагестан и УМВД России по Орловской области выявлены неоднократные случаи не предоставления в ЭКП для сравнительного исследования по нераскрытым преступлениям дактилокарт потерпевших, свидетелей и материально ответственных лиц. Данные обстоятельства впоследствии приводят к необоснованному расширению массива дактилоскопической следотеки и к увеличению времени проверки вновь поступающих объектов по информационно-поисковым системам.

Кроме того, руководителями отдельных территориальных органов МВД России не осуществляется контроль за приобретением к материалам проверок поступивших из ЭКП справок об исследовании. Соответствующее решение по ним принимается без всестороннего изучения всех обстоятельств дела. Так, в УМВД России по Орловской области в ходе инспектирования установлено 25 фактов вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел должностными лицами без учета выводов экспертных исследований, указывающих на признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 326 и 327 УК РФ.

⁴ Далее — «ЭКП».

⁵ Далее — «ОМП».

⁶ Далее — «органы предварительного расследования».

Сотрудниками подразделений дознания не применялся комплексный подход при расследовании преступлений по статье 326 УК РФ; в случаях установления фактов изменения первоначального содержания документа по результатам технико-криминалистической экспертизы документов (статья 327 УК РФ) исследования на предмет возможного изменения маркировочных обозначений транспортных средств в ЭКЦ не назначались.

Аналогичные случаи имели место в МВД по Республике Дагестан, УМВД России по Вологодской и Саратовской областям, где руководителями заинтересованных подразделений не выносились предложения организационного характера по улучшению взаимодействия служб при обнаружении признаков преступлений, предусмотренных статьями 326, 327 УК РФ.

Следователи и дознаватели в МВД по Республике Дагестан, ГУ МВД России по Красноярскому краю, УМВД России по Саратовской и Астраханской областям неоднократно выносили постановления о назначении дактилоскопических и трасологических экспертиз в срок, превышающий один месяц с момента возбуждения уголовных дел. Данное обстоятельство отрицательно влияет на полноту и объективность раскрытия и расследования уголовных дел.

Анализ практики производства экспертиз в ЭКП показал, что основными причинами превышения нормативных сроков проведения экспертных исследований являются: недостаточное количество представляемых образцов и дополнительных материалов, избыточное число объектов, подлежащих исследованию в рамках производства одной экспертизы, большая нагрузка на экспертов при производстве экспертиз отдельных видов, а также низкий уровень технической оснащенности криминалистической техникой и лабораторным оборудованием.

Ввиду отсутствия должного внимания следователей и дознавателей к рекомендациям сотрудников ЭКП, определяющим порядок назначения сложных и многообъектных экспертиз, продолжается негативная практика представления на экспертизу ДНК предметов-носителей без оценки их доказательственного значения, а также назначения указанных экспертных исследований по преступлениям, где нанесенный ущерб не сопоставимо меньше стоимости расходных материалов, затраченных на их проведение.

Несмотря на проведенные Контрольно-ревизионным управлением МВД России проверок по фактам безосновательного вынесения подразделениями следствия и дознания постановлений о назначении в ЭКП дорогостоящих ДНК-экспертиз, продолжали систематически направлять материалы на исследования без заинтересованности в конечном результате. Так, в первом полугодии 2020 года органами предварительного расследования назначены 102 биологические экспертизы.

В МВД по Республике Татарстан только в 2019 году на исследования 1 200 объектов в рамках проведения 338 генотипоскопических экспертиз, содержащих отрицательные выводы, затрачено более 6 млн рублей. Анализ произведенных экспертиз показал, что 26 из них назначались в рамках расследования уголовных дел, возбужденных по части 1 статьи 186 УК РФ; 25 — по статье 264.1 УК РФ; 98 — по части 1 статьи 158 УК РФ.

В целях решения указанной проблемы в МВД по Республике Хакасия в феврале 2020 года проведено межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов республики Хакасия, на котором рассмотрены проблемные вопросы назначения ДНК-исследований. По результатам совещания принято решение при назначении данных экспертиз и исследований исходить из требований статьи 88 УПК РФ, определяющих правила оценки доказательств, предусматривающих их достаточность для разрешения уголовного дела в совокупности с другими собранными по нему доказательствами, исключив при этом факты формализма. В первом полугодии 2020 года количество таких экспертиз значительно снизилось.

В последнее время органами предварительного расследования отмечается значительный рост потребности в производстве компьютерных экспертных исследований. Несмотря на постоянное увеличение количества сотрудников ЭКП, которым предоставлено право самостоятельного производства компьютерных экспертиз (+16,5% в 2019 году; +13% за шесть месяцев 2020 года), в отдельных территориальных органах МВД России сроки их выполнения составляют 3–6 месяцев, что затягивает расследование уголовных дел, а также вызывает необходимость их назначения в иные сторонние экспертные учреждения.

Кроме того, загруженность экспертов обусловлена привлечением их следователями в качестве специалистов к изъятию и осмотрам электронных носителей в соответствии с частью 9.1 статьи 182 и частью 3.1 статьи 183 УПК РФ. Данные требования уголовно-процессуального законодательства направлены на сокращение сроков производства судебных экспертиз и исследований путем максимального использования знаний специалистов ЭКП для оптимизации количества изымаемых объектов, непосредственно имеющих значение для расследования уголовного дела.

В УМВД России по Саратовской и Ивановской областям по 30% произведенных экспертиз, назначенных в порядке статьи 144 УПК РФ, впоследствии выносились решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Данный подход к назначению экспертиз при изначальном понимании отсутствия перспективы возбуждения уголовного дела приводит к излишней нагрузке на сотрудников ЭКП и затрате материально-технических ресурсов.

Еще одним примером нерационального использования потенциала экспертно-криминалистической службы является невыполнение отдельными территориальными органами МВД России указания Министра внутренних дел Российской Федерации от 18 октября 2016 г. № 1/10786 «О мероприятиях по оптимизации».

Так, в 2019 году ГУ МВД России по Краснодарскому краю и Свердловской области за счет средств МВД России сторонним судебно-экспертным учреждениям оплачено производство экспертиз на сумму свыше 34 млн рублей. При этом уровень развития направлений экспертиз в ЭКЦ указанных территориальных органов МВД России составляет 80,4 и 89,1% соответственно.

Кроме того, несмотря на имеющуюся в ЭКЦ ГУ МВД России по Вологодской области возможность производства бухгалтерских, компьютерных, финансово-аналитических и фоноскопи-

ческих экспертиз, сотрудниками подразделений следствия и дознания в 2019 году в коммерческие организации назначено 56 экспертиз указанных видов, на оплату которых затрачено более 4 млн рублей бюджетных средств.

Вместе с тем неприемлемое положение дел при производстве физико-химических экспертиз в территориальных органах МВД России на районном уровне отмечено в ходе инспектирования ГУ МВД России по Самарской области. В ЭКП УМВД России по г. Самаре, МУ МВД России «Сызранское», ОМВД России по г. Чапаевску, г. Новокуйбышевску, ОМВД России по Волжскому району физико-химические лаборатории не соответствуют унифицированным ведомственным требованиям и санитарно-гигиеническим нормам: в них отсутствуют приборная база и аналоговые образцы наркотических средств для проведения сравнительных исследований. Как следствие, эксперты, специализирующиеся на проведении исследований наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров, вынуждены выезжать для производства экспертиз в ЭКЦ, что ведет к увеличению сроков их выполнения. Например, эксперт МУ МВД России «Сызранское» в указанных целях преодолевает расстояние в 180 км.

Как показали итоги выездов в МВД по Республике Коми, ГУ МВД России по Волгоградской, Воронежской, Новосибирской, Ростовской и Самарской областям, УМВД России по Брянской, Липецкой, Омской и Тамбовской областям, остается актуальной проблемой не уведомления сотрудниками ЭКП инициаторов назначения о продлении сроков производства экспертиз.

В качестве примера можно привести ЭКП МВД по Республике Хакасия, где в ходе инспектирования установлено более 300 таких фактов.

Руководством ЭКП ГУ МВД России по Саратовской области неоднократно под различными несущественными предлогами возвращались инициатору без исполнения постановления о назначении экспертиз.

Еще одним проблемным вопросом взаимодействия ЭКП с органами предварительного следствия и дознания является не востребованность материалов произведенных экспертиз, назначенных по материалам доследственных проверок, по которым в последующем вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Например, в 2019 г. в ГУ МВД по Красноярскому краю выявлен рост таких экспертиз с 16 до 34%, при этом они остались не востребованными инициатором. Аналогичные факты отмечены сотрудниками ЭКЦ МВД России

в ходе целевого выезда в УМВД России по Архангельской области.

В МВД по республикам Хакасия, Марий Эл, ГУ МВД России по Красноярскому краю, установлены неоднократные случаи несвоевременного получения подразделениями следствия и дознания результатов экспертиз и объектов исследований (в том числе в отношении которых приказами МВД России установлен особый порядок хранения). Например, в рамках инспекторских проверок в ЭКП ГУ МВД России по республике Марий Эл, Архангельской области обнаружены заключения экспертов, не востребованные свыше двух лет органами предварительного расследования.

В нарушение пункта 47 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [12], в ЭКЦ УМВД России по Вологодской области заключения эксперта и объекты исследования выдавались сотрудникам, не являющимися инициаторами назначения экспертизы (без письменного поручения или доверенности). В ЭКЦ МВД по Республике Хакасия, ГУ МВД России по Красноярскому краю, Костромской, Нижегородской, Самарской областям, сопроводительные письма к материалам экспертиз не оформлялись.

Сотрудниками ЭКЦ МВД России в ходе целевого выезда в ГУ МВД России по Волгоградской области установлены случаи выдачи экспертами справок об исследовании транспортных средств, в том числе с измененной маркировкой, их владельцам или иным лицам по доверенности. При этом информация о передаче автомобиля в орган дознания отсутствовала. Также выявлены факты получения материалов автотехнических исследований по доверенности лицами, не являющимися гражданами Российской Федерации.

Основываясь на изложенном выше можно прийти к выводам что обеспечив постоянный контроль за полнотой направления в ЭКП для экспертного исследования изъятых с мест происшествий следов и объектов, а также за своевременным получением заключений эксперта инициаторами назначения экспертиз, использование дифференцированного подхода к назначению экспертиз в рамках доследственной проверки приведет к освобождению сотрудников экспертно-криминалистических подразделений от лишней нагрузки, позволив сосредоточиться на выполнении основных задач и функций, которые впоследствии приводят к раскрытию преступлений.

Литература:

1. Сто лет экспертно-криминалистической службе системы МВД России: Сборник. — М.: ЭКЦ МВД России, 2019. — 280 с.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под общ. ред. Е. П. Ищенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 786 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: [федер. Закон: принят Гос. Думой 18 дек. 2001 г.: по состоянию на 13 апреля 2019 г.]. — официальный интернет-портал правовой информации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

6. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/171f22ad9900f6b9d88242eab4a97f23c815fb19/
7. Состояние преступности в России. Январь–декабрь 2016 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики. М., 2019. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202016.pdf>
8. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва. 2019. 17 с.
9. Кожевников, И. Н. Доклад на Всероссийском совещании-семинаре руководителей экспертно-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам реализации решения коллегии от 8 июля 1995 г. № 5км/1 «О состоянии и мерах повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений» г. Краснодар, 4–5 октября 1995 г. // Экспертная практика. — М.: ЭКЦ МВД России, 1996. — № 39
10. Интервью начальника ЭКЦ МВД России А. В. Шишко [Электронный ресурс] // радиостанция «Милицейская волна». — 2019. — 1 марта. — Режим доступа: http://www.radiomv.ru/programme/pryamoy_razgovor.html/pryamoy-razgovor-aleksey-shishko?sphrase_id=25547
11. Шапиро, Л. Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы [Электронный ресурс] / Л. Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 1. — Режим доступа: <http://zakoniros.ru/?p=21782>
12. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: от 29.06.2005 № 511 Приказ МВД России: Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/171f22ad9900f6b9d88242eab4a97f23c815fb19/

Процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве

Протасова Елена Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Литвинцева Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается проблема недостаточной определенности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Автор в данной статье указывает, что при четком определении процессуального статуса данного лица можно решить практические вопросы, связанные с применением главы 40.1 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальный статус, подозреваемый, обвиняемый.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве весьма специфичен, процесс заключения сторонами соглашения обладает рядом изложенных законодателем в главе 40.1 УПК РФ особенностей.

Начиная свой анализ, необходимо раскрыть ключевое понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве». Пункт 61 статьи 5 УПК РФ определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Изучая данную тему, следует отметить, что на сегодняшний день все больше вопросов вызывает процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, которое дает показания в отношении его соучастников. Несмотря на достаточно длительную прак-

тику применения данного института в уголовном судопроизводстве проблема процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве не получила однозначного трактования как со стороны ученых-процессуалистов, так и практических работников и нуждается в серьезной доработке.

С каждым годом практика заключения досудебных соглашений о сотрудничестве в России набирает обороты. Данное сотрудничество подозреваемого или обвиняемого, как отмечает Н. В. Павличенко, в основном осуществляется в конфиденциальном порядке [1].

М. С. Колосович отмечает, что обязательным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является согласие самого подозреваемого или обвиняемого на содействие со следствием. Иначе, отсутствие данного согласия является препятствием в осуществлении действий, включая конфиденциальный характер в соответствии с соглашением [2].

Стоит обратить внимание, что большая часть процессуалистов считают, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве не противоречит принципам уголовного судопроизводства. О.Н. Тисен выступает за широкое применение института досудебного соглашения, отмечая в своей диссертации общепризнанные принципы и нормы международного права при применении данного института [3, с. 248].

В юридической литературе существует мнение, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве лицо, заключившее данное соглашение наделяется статусом свидетеля, то есть такое лицо является по основному делу, рассматриваемому в отношении иных лиц, свидетелем.

Данный вопрос стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июня 2016 года № 17-П «По делу о проверки конституционности положений части второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко». При разрешении жалобы суд анализировал процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, так как выявился факт недостаточности определения в действующем законодательстве статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Один из выводов, к которому пришел Конституционный Суд РФ, заключался в том, что такое лицо привлекается к участию в судебном заседании по основному уголовному делу для дачи показаний именно как обладатель сведений об обстоятельствах, имеющих значение для его расследования и разрешения. Однако прямо Конституционный Суд РФ не назвал такое лицо свидетелем, ограничившись лишь тем, что соответствующий субъект имеет «особый процессуальный статус». Как указал Конституционный Суд РФ, причина в том, что такое лицо одновременно является обвиняемым по выделенному делу, в то время как в рамках основного дела обвиняются его возможные соучастники.

При этом, изучая положения п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, где прямо указывается, что уголовное дело в отношении лица подлежит обязательному выделению в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется из единого для соучастников уголовного дела. То есть следует учитывать, что по основному уголовному делу утрачивается предыдущий процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Тогда в постановлении о выделении

уголовного дела предполагается указание подозреваемого или обвиняемого в зависимости от того, с кем было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Из этого следует, что по выделенному уголовному делу лицо становится носителем прав, обязанностей подозреваемого или обвиняемого.

Стоит отметить, что Европейский суд по правам человека (Далее — ЕСПЧ) разъясняет вопрос о статусе лица, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и трактует различные определения данного статуса, например такие как «сообвиняемый», «соучастник», «сообвиняемые, являющийся свидетелем обвинения». Также ЕСПЧ разъясняет, что «сообвиняемый» не предупреждается за дачу заведомо ложных показаний, так как в этом случае имеет место нарушение права подозреваемого или обвиняемого на защиту [4].

В целях уточнения правового статуса указанного участника внесены положения в ст. 56.1 УПК РФ, где закрепляется процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Также в ст. 281.1 УПК РФ, устанавливающей порядок его допроса и оглашения показаний в ходе судебного разбирательства, в частности, предусмотрен порядок вызова и допроса такого лица аналогичный порядку вызова и допроса свидетеля; установлена возможность привода в случае уклонения от явки без уважительных причин и привлечения к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования.

Анализируя данные положения, стоит заметить, что внесенные в уголовно-процессуальное законодательство дополнения не в полном объеме позволяют разрешить существующие проблемы, на устранение которых он был направлен.

Таким образом, исходя из вышесказанного, лицо совершившее преступление и заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве обладает особым процессуальным статусом, на содержание которого существенное влияние оказывают понятия «соучастие» и «соучастник».

Заключение соглашения о сотрудничестве создает проблему определения процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве по основному уголовному делу.

Изучая данный вопрос, мы пришли к выводу о том, что имеется факт недостаточности определенности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве статуса указанного участника. Из этого следует, что определение точного процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, позволило бы решить практические вопросы, связанные с применением главы 40.1 УПК РФ.

Литература:

1. Павличенко Н.В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2010. № 2. С. 95–98.
2. Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 138–145.
3. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография / О.Н. Тисен — Москва: Юрлитформ 2016 — с. 248
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2008 года. // Обзор практики Европейского Суда. 2016.

Спорные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями

Пулкачева Полина Константиновна, студент;

Донгак Диана Робертовна, студент

Научный руководитель: Иванов Андрей Львович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Статья посвящена проблемным вопросам квалификации злоупотребления должностными полномочиями. На основании анализа Уголовного законодательства, Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также актуальной судебной практики, авторы выявили проблемные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями со смежными составами. В процессе написания статьи исследована судебная практика, посвященная вопросам злоупотребления должностными полномочиями, в связи с чем, авторы статьи привели актуальные примеры, а также дали рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области, которые потенциально могут способствовать заполнению пробелов в праве.

Ключевые слова: должностное лицо, состав преступления, злоупотребление полномочиями, квалификация преступлений, конкуренция уголовно-правовых норм.

Злоупотребление должностными полномочиями, как одно из преступлений коррупционной направленности, является наиболее сложным в расследовании, поскольку данный состав преступления считается одним из самых распространенных среди смежных составов, на что указывают материалы следственно-судебной практики.

Кроме того, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что с каждым годом число должностных преступлений возрастает. Так, в 2018 году было зарегистрировано 16607 указанных преступлений, всего осуждено 9002 лиц, в 2019 г.— 15562, всего осуждено 8479, в 2020 г.— 16819, всего было осуждено 8976 лиц, а в первой половине 2021 года за совершение должностных преступлений было осуждено 3342 лица. Причем подавляющему большинству из них (1812) в качестве наказания был назначен штраф, и лишь 461 лицо было приговорено к лишению свободы [10].

Злоупотребление должностными полномочиями, как одно из преступлений коррупционной направленности, в соответствии со ст. 151 УПК РФ относится к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Изучив актуальную следственно-судебную практику и осуществляя деятельность в качестве общественного помощника следователя Следственного комитета Российской Федерации, авторы пришли к выводу о том, что в процессе юридической оценки преступного деяния у следователя возникают вопросы, связанные с проблемой разграничения злоупотребления должностными полномочиями со смежными составами преступлений. Следует учитывать, что некоторые составы являются специальными по отношению к ст. 285 УК РФ (например, 285.1, 285.2 и 285.4 УК РФ), либо предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и его разновидности (к примеру, ч. 3 ст. 160 ст. 290, 292.1. УК РФ).

Авторы считают необходимым рассмотреть вопросы отграничения ч. 3 ст. 160 УК РФ от ст. 285 УК РФ, поскольку на практике до сих пор допускаются ошибки при квалификации данных составов, несмотря на разработанность данной темы в научной литературе. Именно поэтому целесообразно рассмотреть уголовно-правовую характеристику каждого из составов:

1. Так, в ч. 3 ст. 160 РФ объектом посягательства являются полномочия владения, пользования или распоряжения имуществом. В свою очередь, по ст. 285 УК РФ лицо осуществляет преступные действия, посягающие на порядок осуществления его должностных обязанностей.

2. Объективная сторона присвоения или растраты заключается в хищении чужого имущества, сопровождающемся причинением материального ущерба потерпевшему. При злоупотреблении должностными полномочиями деяние не связано с изъятием чужого имущества, но должностное лицо может получить такое имущество не по назначению, а последствием будет являться упущенная выгода.

Субъективная сторона хищения чужого имущества с использованием служебного положения состоит в том, что лицо преследует корыстную цель, а именно получение материальной выгоды, обогащения. А в ст. 285 УК РФ корыстная заинтересованность рассматривается более широко, и может проявляться в незаконном получении льгот, кредита, освобождения от имущественных затрат и т.д. В случаях хищения вверенного чужого имущества должностным лицом, при его фактическом изъятии, квалифицировать содеянное надлежит только по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Если же должностное лицо с использованием своих служебных полномочий совершило незаконные действия из корыстной или иной личной заинтересованности одновременно с хищением чужого имущества, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 160 и ст. 285 УК РФ. Так, согласно приговору Вадского районного суда Нижегородской области, гражданка С., используя своё служебное положение, умышленно, из корыстной и иной личной заинтересованности, направленной на получение имущественной выгоды в результате безвозмездного обращения государственных средств в свою собственность, совершила хищение денежных средств из бюджета Вадского муниципального района Нижегородской области, посредством составления ложных справок о начислении заработной платы работникам структурных подразделений. После чего представила их в электронном виде в Управление финансов администрации Вадского района Нижегородской области, а впо-

следствии обличила их в кассе учреждения, присвоила себе и использовала на личные нужды. Данные действия суд квалифицировал по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Затем, с целью скрыть факты хищения денежных средств бюджета Вадского муниципального района Нижегородской области, выделенных на формирование фонда заработной платы работников учреждения, дала указание главному бухгалтеру составить четыре платежные ведомости, согласно которым якобы получателем денежных средств, являлись работники структурных подразделений, что не соответствовало действительности. С., представила четыре подложные платежные ведомости, согласно которых получателем денежных средств, якобы явились 34 работника структурных подразделений. Далее с. представила отчет на подпись руководителю, умышленно не поставив в известность об указании в нем ложных сведений относительно целевого использования денежных средств. После чего представила отчет в Управление финансов администрации Вадского муниципального района Нижегородской области. Указанные действия суд квалифицировал по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Таким образом, содеянное гражданкой с. суд квалифицировал по совокупности ч. 3 ст. 160 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ [7]. Сложность квалификации в данном случае состоит в том, что суды допускают ошибку, квалифицируя действия лица только по ч. 3 ст. 160 УК РФ, лишь на основании наличия у него статуса служащего, забывая о том, что данное обстоятельство предполагает использование служебного положения, а не просто его наличие.

Таким образом, несмотря на схожесть данных деяний, следователю необходимо обращать особое внимание на вышеизложенные критерии при решении вопроса о квалификации.

Далее авторы статьи считают необходимым рассмотреть вопросы отграничения ч. 1 ст. 293 и ст. 285 УК РФ.

Халатность — это неосторожное деяние, проявляющееся в невыполнении обязанностей, непосредственно связанных с реализацией осуществления функции представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, присущих должностным лицам. В свою очередь, злоупотребление должностными полномочиями является умышленным деянием, совершенным должностным лицом из корыстной или личной заинтересованности. Таким образом, основное отличие халатности от злоупотребления заключается в том, что лицо не выполняет свои обязанности вследствие небрежного к ним отношения, тогда как при злоупотреблении оно не выполняет свои обязанности преднамеренно.

Несмотря на это, в судебной практике существуют случаи, когда суд апелляционной инстанции переквалифицировал деяние со ст. 293 УК РФ на ст. 285 УК РФ и наоборот. Так, Ч., будучи должностным лицом, ненадлежащим образом, то есть, не в полном объеме, исполнял свои обязанности Главы Муниципального образования. Ч., вследствие небрежного отношения к службе, не осуществил надлежащий контроль за действиями подчиненных ему работников, не обеспечил соблюдение требований законодательства Российской Федерации, что выразилось в необоснованном заключении контракта с главным врачом, как с руководителем Управления здравоохранения,

при отсутствии указанного Управления в структуре Администрации Муниципального образования, а также в последующем изменении условий указанного контракта путем подписания дополнительных соглашений. С учетом вышеизложенного, суд переквалифицировал данное деяние с ч. 2 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ, поскольку у Ч. имелась реальная возможность исполнить свои обязанности должным образом, однако он не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия [8].

Следует уделить внимание разграничению смежных составов ст. 290 УК РФ и ст. 285 УК РФ, поскольку в рамках правоприменительной практики нередко допускаются ошибки.

Момент окончания преступного деяния является основным критерием для отграничения рассматриваемых смежных составов. По статье 285 УК РФ преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, а по ст. 290 УК РФ — с начала совершения противоправных действий (иными словами, с самим фактом получения взятки, независимо от наступления каких-либо последствий данного деяния).

Однако на практике данный признак объективной стороны органами следствия и судом учитывается не всегда.

Так, в соответствии с приговором Фрунзенского районного суда г. Владивостока по уголовному делу № 542178, действия главного врача медицинского центра, направленные на получение выгоды имущественного характера в виде оплаты личных нужд, а именно авиаперелета из Владивостока в Москву, за счет денежных средств, принадлежавших медицинскому центру, были квалифицированы по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки с вымогательством), поскольку судом был установлен факт того, что данные денежные средства были переведены со счета организации на счет обвиняемого, главным бухгалтером, после убеждения последнего, что за совершенные им действия, он получит повышение в должности. Оценив представленные в материалах уголовного дела доказательства, суд апелляционной инстанции установил, что данные действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку в данном случае обвиняемый, преследуя корыстную цель, вопреки интересам службы, совершил злоупотребление должностными полномочиями, что повлекло за собой убытки данного государственного учреждения [9].

Таким образом, отграничение злоупотребления должностными полномочиями вызывает особую сложность в правоприменительной практике. На взгляд авторов, решение данной проблемы видится в принятии законодателем поправок к Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в которых детально освещались бы вопросы квалификации смежных составов преступлений коррупционной направленности и давалось их четкое разграничение.

При организации учебного процесса будущих следователей Следственного комитета Российской Федерации нужно освещать проблемные вопросы квалификации коррупционных, и в том числе должностных преступлений, с последующей отработкой навыков на практических занятиях и при прохождении производ-

ственной практики. В связи с этим, авторы считают необходимым проводить мероприятия с участием опытных следователей, которые могут поделиться практическими навыками расследования данных преступлений. Именно в предложенных рекомендациях видится устранение вышеуказанных проблем в данной области.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (Дата обращения 14.12.2021).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) (Дата 14.12.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (Дата обращения 15.12.2021).
4. Слепущенко, И. С. Уголовно-правовая характеристика халатности / И. С. Слепущенко // Юридический факт.— 2017.— № 17.— С. 13–15.
5. Хохлов, Е. В. Ограничение получения взятки от смежных составов. / Е. В. Хохлов. // Наука через призму времени. 2017. № 7. С. 100–104.
6. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Специальные вопросы квалификации преступлений против собственности: учебное пособие; под общ. ред. А. Н. Попова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 115.
7. Приговор Вадского районного суда Нижегородской области от 29.04.2017. Судебные и нормативные акты РФ, URL: //sudact.ru/regular/doc/TBeiFXIMsbl8/ (дата обращения 29.12.2021)
8. Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия от 29.08.2011. Судебные и нормативные акты РФ, URL: //sudact.ru/regular/doc/TBeiFXIMsbl8/ (дата обращения 29.12.2021).
9. Постановление Приморского краевого суда от 11.05.2017 по делу № 542178/2017.// Архив Приморского краевого суда. Судебные и нормативные акты РФ, URL: //sudact.ru/regular/doc/ANVTZijii3NK/ (Дата обращения 16.12.2021).
10. Портал правовой статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 29.12.2021).

Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха несовершеннолетних работников

Савина Екатерина Эдуардовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящее время государство предоставляет несовершеннолетних трудовые гарантии, в т. ч. в вопросах регулирования рабочего времени и времени отдыха несовершеннолетних работников. Им предоставляется сокращенное рабочее время и более продолжительное время отдыха по сравнению со «взрослыми» работниками. В статье предлагается для избежания нарушений трудовых прав несовершеннолетних лиц и избежания злоупотреблений со стороны работодателей в ст. 109 ТК РФ внести дополнения, по которому не допускается устанавливать ненормированный рабочий день работникам в возрасте до восемнадцати лет (только с их письменного согласия).

Ключевые слова: несовершеннолетние, рабочее время, время отдыха.

Features of legal regulation of working hours and rest time of underage employees

At present, the state provides minors with labor guarantees, including in matters of regulating working hours and rest time of underage employees. They are given shorter working hours and longer rest periods compared to «adult» employees. The article suggests that in order to avoid

violations of the labor rights of minors and to avoid abuse by employers, Article 109 of the Labor Code of the Russian Federation should be supplemented, according to which it is not allowed to establish an irregular working day for employees under the age of eighteen (only with their written consent).

Keywords: minors, working hours, rest time.

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует каждому право на труд, в т.ч. и несовершеннолетним.

Говоря о правовом статусе несовершеннолетних в трудовых отношениях, то стоит отметить, что они обладают специальными защитными правомочиями и гарантиями, дающими им «особый» правовой статус в указанной сфере.

В частности, среди некоторых особенностей трудового статуса несовершеннолетних можно выделить следующие:

- они вправе самостоятельно заключать трудовые договоры только с 16 лет (ст. 63 ТК РФ [2]);
- перед заключением трудового договора несовершеннолетний обязан пройти медицинский осмотр (ст. 69 ТК РФ);
- испытательный срок не прописывается в трудовом договоре с ними (ч. 4 ст. 70 ТК РФ);
- условие о полной материальной ответственности также нельзя включать в трудовой договор;
- их нельзя привлекать к труду по отдельным типам работ (например, работе с вредными и (или) опасными условиями труда)
- условия труда несовершеннолетнего должны отвечать санитарным требованиям [3];
- расторжение трудового договора с несовершеннолетним по инициативе работодателя допускается только с согласия соответствующей трудовой инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (данное правило не распространяется если организация ликвидируется или прекращает деятельность).

Особое место в вопросах трудового статуса несовершеннолетних отводится вопросам регулирования рабочего времени и времени отдыха.

Во-первых, продолжительность рабочего времени должна быть сокращена в зависимости от возраста ребенка: до 16 лет — не более 24 часов в неделю; от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю.

Также, стоит отметить, что указанные нормы рабочего времени сокращаются не менее чем вдвое, если несовершеннолетний параллельно получает образование (то есть совмещает учебу с работой).

Во-вторых, действующее законодательство дает легальное определение время на отдых — это время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Виды времени отдыха несовершеннолетних можно разделить на:

- 1) Краткосрочный отдых (перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный отдых, выходные и праздничные нерабочие дни);

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // на Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Сейчас имеются ограничения в продолжительности ежедневной смены несовершеннолетних: до 15 лет — 4 часа, от 15 до 16 лет — 5 часов, от 16 до 18 лет — 7 часов. Для обучающихся несовершеннолетних работников более сокращенная продолжительность ежедневной смены: от 14 до 16 лет — не более 2,5 часа; от 16 до 18 лет — не более 4 часов.

Кроме того, для несовершеннолетних нормы выработки устанавливаются исходя из общих норм выработки пропорционально установленной для этих лиц сокращенной продолжительности рабочего времени.

Также, их запрещено привлекать к сверхурочной работе, то есть к работе за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени, а также к работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (за исключением, творческих работников).

Особые споры вызывают вопросы отсутствия ограничений для применения ненормированного рабочего дня в отношении несовершеннолетних работников. При этом, стоит отметить, что в силу ст. 109 ТК РФ ненормированный рабочий день — это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. При этом переработка не считается сверхурочной работой и не подлежит оплате в повышенном размере.

Для избежания нарушений трудовых прав несовершеннолетних лиц и и избежания злоупотреблений со стороны работодателей предлагается в ст. 109 ТК РФ внести дополнения, по которому не допускается устанавливать ненормированный рабочий день работникам в возрасте до восемнадцати лет (только с их письменного согласия).

- 2) Долгосрочный отдых (отпуск).

Несовершеннолетним положен ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для работника время.

При этом, стоит отметить, что запрещена замена отпуска ребенка денежной компенсацией; запрещен отзыв из отпуска несовершеннолетнего.

Кроме того, если отпуск предоставляется работнику после достижения им 18 лет, продолжительность отпуска определяется пропорционально времени, отработанному до и после наступления совершеннолетия [4] (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N1).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. — № 256. — 2001.
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.09.2009 № 58 «Об утверждении СанПиН 2.4.6.2553–09» (вместе с «СанПиН 2.4.6.2553–09. Санитарно-эпидемиологические требования к безопасности условий труда работников, не достигших 18-летнего возраста. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.11.2009 № 15172) // Российская газета. — № 217, 18.11.2009
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. — № 27. — 2014.

Мировые судьи в системе органов судебной власти в Российской Федерации

Саулина Алина Робертовна, студент
Пензенский государственный университет

Мировая юстиция является важнейшим звеном судебной системы Российской Федерации, позволяющим облегчить доступ к правосудию физических и юридических лиц, ускорить производство по делам, а также воплотить идеи судебного федерализма. Кроме того, на особое место мировых судей в судебной системе указывает возведение их правового статуса в разряд конституционных. Вместе с тем, сегодня в деятельности мировых судей имеются ряд проблем и противоречий, требующих безотлагательного решения.

Так, Ю. В. Малинский в своём исследовании, посвященном состоянию, проблемам и перспективам мировой юстиции, указывает, что «оценить значение мировых судей в общественной и государственной жизни нельзя без учета одного важного критерия. Мировыми судьями рассматриваются около 80% от всего объема дел, которые поступают в суды. Это означает, что мнение населения в сфере судебной власти в большей мере формируется на основе деятельности не федеральных судов, а судов субъектов Российской Федерации. Следовательно, встает необходимость в конкретизации самой острой проблемы в области мировой юстиции, которая состоит в материально-техническом обеспечении мировых судов. Данная проблема возникла в результате формирования двойственной системы финансирования. Это значит, что материальное вознаграждение и обеспечение жильем мировых судей производится из средств федерального бюджета, при этом материально-техническое обеспечение и выдача заработной платы работникам осуществляется из средств региональных бюджетов» [1].

Стабровская Е. А. так же указывает на проблемы материально-технического обеспечения мировых судей и приходит к выводу, что «исторически определено, что участок мирового судьи создается для территориальной доступности граждан к осуществлению правосудия. То есть по своей сути мировой судья, аналогично участковому инспектору, должен находиться в шаговой доступности для населения. Однако на сегодняшний день с развитием научно-технического процесса, средств передвижения и общественного транспорта место дислоцирования мирового судьи для граждан уже не является настолько актуальным, как это было 100 и более лет назад. Данное утверждение подтверждается сложившейся на сегодняшний день практикой размещения кабинетов мировых судей в судебном районе без

привязки к судебному участку, по несколько мировых судей в одном здании. Кроме того, достаточно часто мировые судьи осуществляют свою деятельность в здании районного суда также без привязки к судебному участку. Так, например, в г. Новосибирске в здании, находящемся в Центральном районе, функционируют участки мировых судей Октябрьского и Калининского районов. Кроме того, количество населения, зарегистрированного на участке мирового судьи, не находится уже в прямой зависимости с количеством дел, рассматриваемых мировым судьей, так как на участке также размещаются и юридические лица, которые законом не учитываются. Особую лепту вносят торговые центры и управляющие компании ЖКХ, заключающие, как правило, договора с территориальной подсудностью по месту их нахождения» [2].

Малина М. А. приходит к выводу, что является «целесообразным возрождение в российском уголовном процессе концепции мирового судьи — примирителя. Следует законодательно закрепить положения об обязанности мирового судьи по всем подсудным ему уголовным делам предпринимать активные, инициативные действия, прежде всего для примирения сторон конфликта. В свою очередь, это потребует и соответствующего обучения мировых судей, повышения их квалификации в таких сферах, как психология, виктимология, конфликтология и др. В итоге все это послужит укреплению законности и правового порядка, позволит разрешать многие правовые конфликты «бескровно», не оставляя тем самым у его участников желания отомстить, взять реванш, продолжать борьбу и т.д. Такой подход может выступить важной превентивной мерой, послужит совершенствованию правового сознания, правового воспитания общества, укреплению его моральных, нравственных начал» [3].

Хатуяева В. В. и Делен Л. И., анализируя тенденции развития мировой юстиции в контексте реформирования судебной системы, приходят к выводу, что «на сегодняшний день концепция развития мировой юстиции по-прежнему отсутствует, что негативно сказывается на всех сторонах деятельности этого звена судебной власти. В программном документе должны быть отражены цели, задачи и принципы деятельности мировых судей, устранен дуализм их правового положения, проанализирована возможность использования обобщенных ре-

зультатов практики мировых судей органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации для действенной профилактики правонарушений и снижения социальной напряженности на местах. На современном этапе судебной реформы решения требует ряд вопросов, касающихся развития института мировых судей, к числу которых можно отнести устранение неопределенности правового положения мирового судьи, легализацию исключительно выборного способа формирования корпуса мировых судей населением судебного участка, разработку оптимальных критериев определения общего числа мировых судей и судебных участков на территории того или иного региона» [4].

Таким образом, несмотря на особую значимость мировых судей в судебной системе Российской Федерации, сегодня правовое регулирование деятельности мировых судей требует дальнейшей регламентации. Как справедливо отмечает Магомедова З.И. «смещение цели реформы — приближения правосудия к населению — с одной из задач судебной реформы — разгрузкой федеральных судей — сместило акценты и предопределило минусы воссозданной в России системы мировой юстиции. Главная проблема официального правосудия, порождающая (всегда и везде) недовольство им у населения, заключается, по большому счету, в том, что правосудие не ставит своей задачей покарать зло, не разделяет плохое и хорошее, а просто применяет действующее право, чтобы разрешить возникший спор. Общественное правосудие выполняет некую превентивную, воспитательную, примирительную и просве-

тельную работу, направленную на недопущение правонарушений, на воспитание нарушителя общественного порядка путем осуждения его обществом, на восстановление интересов сторон спора (конфликта) и, как закономерный итог, мира в обществе. Именно мировые судьи как наиболее приближенные к населению (обществу) и с учетом характера рассматриваемых ими дел должны и могут являться сегментом общественного правосудия. Механизм вовлечения мировой юстиции в осуществление общественного правосудия еще не разработан, но представляется, что он должен сочетать наработанный опыт, методы восстановительного правосудия как в России, так и за рубежом, обычное право, используя при этом максимально упрощенные формы судопроизводства» [5].

Подводя итог исследованию, можно согласиться с выводом Гарифуллиной А.Р., которая утверждает, что существующая в современной России институциональная среда отчасти блокирует социальную технологию разрешения конфликтов посредством мировой юстиции. Как следствие, с одной стороны, нормативную конструкцию мировой юстиции (восстановительное правосудие + дифференциация форм судопроизводства), а с другой — ее эмпирическую конструкцию, для которой название «мировая юстиция» достаточно условно, скорее традиционно, ибо фактически это низшее звено единой федеральной судебной системы. Представляется, такая эмпирическая конструкция мировой юстиции может стать дополнительным аргументом в пользу передачи организационного обеспечения деятельности мировых судей целиком на федеральный уровень» [6].

Литература:

1. Малинский Ю. В. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы // Мировой судья. — 2021. — № 7. — С. 3–6.
2. Стабровская Е. А. Актуальные проблемы организации деятельности мирового судьи на современном этапе развития мировой юстиции // Мировой судья. — 2020. — № 8. — С. 15–17.
3. Малина М. А. Мировая юстиция и искусственный интеллект // Мировой судья. — 2021. — № 4. — С. 17–21.
4. Хатуаева В. В., Делен Л. И. Тенденции развития мировой юстиции в контексте реформирования судебной системы // Современное право. — 2018. — № 7–8. — С. 78–81.
5. Магомедова З. И. Мировая юстиция как сегмент общественного правосудия // Мировой судья. — 2018. — № 6. — С. 3–6.
6. Гарифуллина А. Р. Мировая юстиция как социальная технология // Мировой судья. — 2017. — № 1. — С. 3–8.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (397) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 26.01.2022. Дата выхода в свет: 02.02.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.